

*НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЧИПА И ДЕЙЛА*

Александр Копин, Игорь Меринов

Экскурсия с Гаечкой

М.: SCREW Preprint, 2002

Александр Копин, Игорь Меринов

Экскурсия с Гаечкой

Часть 1.

Знакомство с последствиями

“...Вы нам только шепните мы на помощь придем...”

“...When you need help just call...”

(Ветеранам RangerWar посвящается...)

* * *

- А мы сможем убежать от тигра?
- Разумеется, нет.
- Но зачем же мы тогда так несемся?
- А вдруг тигр не знает о том, что он бежит быстрее нас.

* * *

Маленькая мышка выглянула из кроны дерева. Там, где только что было видно лишь переплетение листьев и сучьев, создававших сплошной зеленый узор, как по мановению волшебной палочки возникло лукавое личико. Несколько мгновений мышка осматривалась, ни на чем не задерживая свой взгляд нежно голубых глаз, потом, неожиданно привлеченная каким-то непонятным звуком внизу дерева, бросила взгляд вниз. Озорные искорки заплясали в ее зрачках, казалось она едва сдерживается, чтобы не рассмеяться. Налетевший порыв теплого летнего ветра запутался в ее волосах, придав неотразимое сходство с веселым духом, выглядывающим из ветвей в надежде найти кого-нибудь из маленьких лесных жителей, чтобы повеселиться.

– Игорь! Сколько можно! Ты опоздаешь.

Вторгнувшийся голос нарушил хрупкую иллюзию. Гаечка замерла, настороженно всматриваясь в одной ей ведомое нечто. Карандаш дрогнул и остановился в уголке рта, не решаясь продолжить свой путь.

Игорь вздохнул, отрываясь от рисунка. Все равно, сейчас закончить его не было никакой возможности. Он бросил прощальный взгляд на незавершенный портрет. Гаечка ответила ему светлым, чуть печальным взглядом своих голубых глаз, словно не желая

расставаться. Нерешительно потоптавшись на месте, Игорь бережно вложил рисунок в потертую кожаную папку.

В три прыжка спустившись со второго этажа, он завернул на кухню.

– Пока, мам.

– Ты не будешь завтракать?

– Нет, я поем по дороге.

Взяв со стола пару пирожков и тотчас запахав половину одного из них себе в рот, Игорь на прощание махнул рукой и скрылся за дверью.

* * *

Мимо с размеренным повторяющимся грохотом проносились машины. Люди обтекали его со всех сторон и он едва успевал уворачиваться от не слишком-то вежливых попыток прохожих, так и норовивших толкнуть его плечом, либо острым углом очередного портфеля. Иногда его обгоняли сзади, впрочем, это случалось редко. Как и всегда, когда он опаздывал, а опаздывал он довольно часто, Игорь шел очень быстро, совершенно не обращая внимания на огромный жужжащий людской улей, частью которого становишься каждое утро. Он по-прежнему был там...

Рисунок, тот самый неоконченный рисунок, что лежал сейчас в папке, все еще стоял у него перед глазами. Маленькая мышка жила в своем собственном мире. Что ей было до какого-то прохожего, спешащего по привычному маршруту или до огромной черной собаки, брезгливо обнюхивающей очередной фонарный столб. Она продолжала озорно улыбаться и солнечные блики, разбиваясь среди переплетений листвы на отдельные осколки, все также ложились на ее лицо золотистыми пляшущими зайчиками...

Игорь тряхнул головой, пытаясь отогнать от себя видение. Гачка на прощание еще раз улыбнулась и исчезла в темноте, оставив после себя рой огромных вращающихся звездочек.

– Ой! – коротко ойкнул Игорь, приходя в себя. Голова все еще гудела и странно кружилась. Игорь машинально ощупал свой лоб. Здоровенная шишка! Игорь еще раз потряс головой. Перед глазами все плыло и покачивалось. На несколько мгновений Игорю показалось, что перед ним находится зеркало. Но отражение получилось каким-то искаженным, словно некий неведомый шутник

накинул на гляненую блестящую поверхность тончайшее шелковое покрывало, почему-то желтого цвета. Постепенно Игорь убедился, что зеркалом тут и не пахло. Стоявший напротив него хоть и держался за лоб точно так же, но, тем не менее, оказался совершенно незнакомым субъектом. Узкие щелочки глаз изучали Игоря, растворяя его образ в двух бездонных черных колодцах. Золотой дракон на куртке таинственно шевельнулся в солнечных лучах. “Китаец! Живой китаец!” – ухнуло в мозг.

– Извините, – незнакомец сделал неуклюжую попытку поклониться, но застыл в полусогнутом состоянии, уставившись куда-то вниз.

– Извините, – повторил китаец и совсем наклонился, поднимая с асфальта Игореву кожаную папку.

Игорь не мог похвастать такими спортивными достижениями и поэтому продолжал обозревать подозрительного китайца из вертикального положения.

То ли незнакомец еще не пришел в себя после столкновения, то ли папка от удара об асфальт раскрылась, но только теперь из нее начали вываливаться разнообразные предметы, разбегаясь по тротуару во все стороны словно шустрые кролики в пыльной серой траве...

Незнакомец совсем растерялся. Теперь он опустился на колени и неуклюже пытался собрать рассыпавшуюся канцелярскую мелочь. Пара резинок и карандаши уже отправились на свое законное место в папке, а китаец тем временем поднял очередной листок. Поднял, да так и застыл с открытым ртом...

Утренний незаконченный рисунок Игоря продолжал жить своей таинственной жизнью. И где-то там в хитросплетении судеб было уготовано, чтобы незнакомый китаец взглянул на него.

– Это твое? – китаец бережно держал листок в протянутой руке.

На мгновение Игорю показалось, что Гаечка лукаво подмигнула ему. “Наверное, показалось”, – решил он. И тут до него дошла вся несуразность положения. Прямо посреди тротуара на коленях стоит странного вида китаец, держа в одной руке папку, а другой рукой протягивая ему листок бумаги.

– Да, да... – сконфуженно забормотал Игорь, одновременно пытаясь забрать рисунок и папку из рук китайца.

– Спасибо за помощь, – бросил он уже через плечо, намереваясь раствориться в плотной серой массе утренних пешеходов.

Вначале все шло как и обычно. И Игорь за два квартала уже почти сумел выбросить из головы небольшое происшествие. Как вдруг почувствовал, что кто-то трогает его за плечо. Он обернулся, уже заранее представляя, что его ожидает.

– Шреддер... – произнес незнакомец, тот самый незнакомец, так похожий на китайца.

– ???! – Игорь на несколько долгих секунд застыл в немом изумлении, пока, наконец, что-то не щелкнуло в мозгу и он догадался, что китаец просто хочет с ним познакомиться.

– Герхард Шреддер? Да ну, ни за что не поверю!!!

– Не, просто Шреддер, без всяких там Герхардов...

* * *

Дверь в полутемном коридоре бесшумно приоткрылась, выпустив наружу полоску неяркого желтого света. В комнате, по-видимому, горело множество свечей. Об этом Игорь догадался, почувствовав запах стеарина, исходивший из приоткрытой двери. В неясном колеблющемся ореоле возникло лицо маленького китайчонка, который с любопытством уставился на Игоря. Два больших черных глаза, вовсе не похожие на китайские узкие щелочки, окинули взглядом фигуру Игоря, пробежались по его одежде и на пару мгновений задержались на лице, стараясь запомнить каждую черточку. Шреддер недовольно нахмурился:

– Кыш! – шепотом произнес он.

Маленький китайчонка исчез, словно испарился вместе с запахом стеарина. В коридор вместе с полумраком снова вернулся терпкий запах неведомых трав и сгинувший мальчонка показался Игорю не более чем странным видением. Желая рассеять свои сомнения, он повернулся к Шреддеру:

– Кто это был?

– Это?.. – Шреддер нерешительно остановился, раздумывая, а не сказать ли Игорю, что никого не было, хотя в этом не было ни малейшей необходимости. – Это – Алекс. Мой младший братишка.

– Какое странное имя для китайца, – пробормотал Игорь.

– Это дедушка так его назвал, – отвечал Шреддер, нимало не смутившись, что его гость вовсе не предназначал последнее замечание для чужих ушей, – Много веков назад наш клан воевал с могущественным кланом Синь-Чжу. И вот, во время решающей

битвы, когда противник уже почти праздновал победу, с горы Аль-Кси сошел великий дух и помог нашему клану. В честь этой горы и ее духа Алекс и получил свое имя... Нам сюда, – добавил он, открывая дверь в конце коридора.

Ничего такого, что ожидал увидеть Игорь, в комнате Шреддера не оказалось, ни китайских ваз, возвышавшихся до потолка, ни вееров расписанных причудливыми иероглифами, ни изящных медных статуэток. Вместо этого в маленькой комнатке стоял письменный стол, прислоненный к подоконнику, заваленный кучей каких-то бумаг. Бумагами был завален и деревянный, порядком потрепанный книжный шкаф, в котором длинными рядами выстроились старинные фолианты. Кроме того, у стены стола небольшая деревянная кровать, застеленная шелковым покрывалом.

По темно-синей глади озера плыл дракон. Длинное змеевидное тело извивалось в черной воде и лишь несколько чешуйчатых колец и продолговатая шея, увенчанная плоской мордой, возвышались среди волн. Бледно серебристая луна бросала легкие отблески на плывущего зверя, отчего тот казался почти нереальным, словно вылепленным из легкого зеленого тумана. Над озером одиноким призраком возвышалась полузатопленная пагода, в лунном свете казавшаяся темной, почти черной... Дракон приподнял свою голову над водой, в его ярко-желтых зрачках можно было разглядеть отражение луны, озера и таинственной пагоды...

...Легкая серебряная дорожка, бегущая по воде, внезапно дрогнула и распалась на отдельные островки, которые заплясали вокруг Гайкиной руки. Мышка вытащила руку из воды. В призрачном лунном свете рука светилась нежным, слегка голубоватым сиянием. Маленькая капелька сверкающей жемчужиной сорвалась с указательного пальца и... Бульк! ...Исчезла, вернувшись в темную воду...

Игорь погладил вышитого дракона. Под подушечками пальцев заскользили зеленые чешуйки, казавшиеся чуть теплыми. “Огонь... Огонь, дремлющий внутри этого могучего тела... Ждет своего часа, чтобы вырваться наружу...” – подумал он.

Не давая Игорю как следует осмотреться, китаец уже тянул его к столу. В комнате, как и во всем доме, царил полумрак, нарушаемый лишь тонким лучиком, падающим через щель между неплотно закрытыми ставнями.

Шреддер вытащил из ящика стола небольшой свечной огарок. “Кажется в этом доме не признают электричество”, – подумал

Игорь, наблюдая, как его китайский друг пытается зажечь свечу. Вот маленький огонек расцвел на кончике деревянной палочки и медленно, словно нехотя, переполз на фитиль стеаринового огарка. Пламя, встретив новую пищу, полыхнуло, разгораясь и оттеснило полумрак в угол комнаты, где он свернулся в черный непрозрачный клубок еще более мрачный, чем прежде.

Тотчас в этом желтоватом свете Игорь заметил, что все эти бумаги, небрежными кипами сложенными на столе были рисунками. Шреддер уже нетерпеливо дергал его за рукав, пытаясь завладеть вниманием своего гостя. Через минуту Игорь забыл обо всем на свете. Трудно было себе представить, но это действительно было так. Со всех листочков бумаги в неровном желтом свете свечи на него смотрела маленькая мышка.

– Гаечка, – заворожено выдохнул Игорь.

Казалось сказка ожила и Гаечка, которая, мягко улыбаясь, смотрела на Игоря с многочисленных рисунков, вот-вот перешагнет зыбкую грань листа, ставшую совсем прозрачной в тусклом свете свечи...

* * *

Шреддер как фокусник вытащил неизвестно откуда чистый лист бумаги и, немного расчистив место на загроможденном столе, стал растерянно озираться в поисках карандашей. Переворотив пару ближайших кип и не найдя подходящего инструмента, он обернулся к двери.

– Алекс! Эй!

Ответа не последовало.

– Алекс!

Дверь бесшумно отворилась и в комнату вошел маленький китачик, уже виденный Игорем в коридоре. Быстро стрельнув глазами в сторону Игоря, словно проверяя его присутствие, Алекс подошел к столу.

– Что случилось?

– Ты не брал мой карандаш?

– Как? Ты опять умудрился его куда-то задевать?!

– Нигде не могу найти, – Шреддер виновато развел руками.

– А за ушами смотрел, – деловито поинтересовался Алекс.

Шреддер немедленно проверил свои уши и даже немного покопался в собственной шевелюре. Чего оттуда только не посыпа-

лось. И перья, и нож из слоновой кости, и черепаховый панцирь, и три белых кролика почему-то разных размеров, тотчас разбежавшихся в разные стороны. Но ни одного карандаша не обнаружилось. Шреддер в отчаянии потрянул головой и комнату обсыпал ворохом конфетти. Напоследок из могучей поросли оглушительно выстрелила хлопушка с серпантинном.

– Это у меня после Нового Года застряло, – виновато объяснил Шреддер.

– А под подушкой? – продолжал интересоваться Алекс.

– Нет-нет, – возразил Шреддер, – я сегодня не рисовал ночью.

– Ну, тогда... – мрачно протянул Алекс, – опять придется мне искать.

– Пожалуйста, братишка, для тебя это будет вместо тренировки.

Алекс коротко кивнул, потом, скрестив ноги, устроился на полу в позе лотоса. Положив ладони на колени, он закрыл глаза и замер в такой позе. Игорю, внимательно наблюдавшему за всем происходящим, это напомнило дешевые голливудские фильмы с китайским антуражем. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь слабым потрескиванием свечи. Внезапно в воздухе промелькнуло что-то черное. Алекс резким движением выбросил вверх руку и поймал черный предмет.

– Готово, – удовлетворенно констатировал он, протягивая Шреддеру обычный карандаш.

– Молодец, братишка, – Шреддер потрепал Алекса по затылку, – Если нужно найти что-то потерянное, то тут ему равных нет, – добавил он, обращаясь к Игорю. – Обычно он работает с фокусниками. Задевают те куда-нибудь вагон от поезда или статую свободы, а вернуть не могут. Тогда и зовут Алекса.

– А не может ли он тогда, – решил уточнить Игорь, – разыскать, куда делись многомиллиардные кредиты.

– Он знает, где они, – значительно покосился на брата Шреддер. – Уж он-то знает. Но предпочитает помалкивать.

Шреддер взял карандаш на изготровку, как отменный пехотинец берет в руки ружье и на секунду задумался. Немедленно рядом оказался маленький Алекс:

– А кого ты будешь рисовать? Гаечку? – с надеждой спросил он.

– Увидишь...

* * *

“Вот так всегда!” – Алекс чуть-чуть обиделся, но тут же забыл об этом. Сейчас должен был начаться, как всегда таинственный и чуть волшебный процесс. Когда на белом листе возникает совершенно из ничего, из бесконечной белизны, из туманной дали новый рисунок. Образ, такой нереальный вначале, намеченный одной-двумя линиями постепенно выступает из небытия. Вначале, послушный легкой руке художника, он видится совсем нечетко и трудно сказать, что же будет дальше. Но вот наступает такой момент, он всегда неуловим, и как Алекс не старался, он никогда не мог поймать того мига, той грани, когда образ покидает свой белоснежный мир и оживает в нашем мире. С этого мига он уже живет своей собственной жизнью и художник лишь чуть направляет его, позволяя проступить четче и реальней.

Алекс, стремясь поймать этот таинственный миг, придвинулся поближе и потихоньку просунул голову между столом и рукой Шреддера. Еще пара движений... “Ну вот, опять не успел”, – Алекс недовольно заворчался. Тот самый неуловимый миг был упущен и Гаечка уже лежала в высокой траве, подложив руки под голову. Взгляд ее широко раскрытых глаз был устремлен вверх на плывущие высоко в небе облака. Паря там, высоко в облачной выси наравне со своими мечтами, она слегка улыбалась в такт собственным мыслям...

Рука Шреддера продолжала стремительно двигаться, нанося новые контуры и детали. Еще несколько минут и рисунок был готов. Шреддер откинулся назад, рассматривая свою работу, и тут с удивлением заметил Алекса и Игоря, которые, протиснувшись с обоих боков Шреддера поближе к рисунку, восхищенно наблюдали за ним.

– Нравится? – спросил Шреддер. Впрочем, он мог бы не задавать этого вопроса, по всему было видно, что оба наблюдателя были совершенно захвачены чудом рождения нового творения.

– О-о-о!.. – дружно выдохнули Игорь и Алекс, понемногу приходя в себя. Наверное, это означало высшую степень восхищения и поэтому Шреддер расплылся в довольной улыбке.

– Она... как живая, – протянул Игорь, которому в этот момент все это собственные рисунки казались такими слабыми и ни на что не годными.

Шреддер расплылся в улыбке еще больше...

– Эх, увидеть бы настоящую Гаечку, – Алекс вздохнул и отодвинулся от стола.

Экскурсия с Гаечкой

- Это было бы здорово, – поддержал его Игорь.
- Проще простого! – Шреддер щелкнул пальцами в воздухе перед носом Игоря.
- Брат, лучше не надо снова, а? – Алекс метнул на Шреддера испуганный взгляд.
- Не беспокойся, все будет в порядке.
- В порядке! То же самое ты говорил и в прошлый раз...
- Алекс, ты ничего не смыслишь в порталах! Если бы ты знал, то понял, что то была просто случайность...
- Но дедушка...
- Дедушка уже старенький – где ему помнить все тонкости открытия порталов!
- А не получится как с соседским котом?

Шреддер только фыркнул в ответ. Алекс еще немного попытался протестовать, но весь вид, загоревшегося новой идеей Шреддера, казалось так и говорил: “Нет! И никаких возражений!”.

* * *

Шреддер вытянул перед собой руки и, что-то тихонько бормоча про себя, погрузился в медитацию. Прошло минут пять. Шреддер с замершим лицом все так же стоял посредине комнаты. Ничего не происходило, и Алекс уже решил про себя, что у брата и в этот раз ничего не получится. Он украдкой кинул взгляд на Игоря. Тот стоял, не отводя взгляда от медитировавшего китайца, словно видел подобное впервые. Алекс снова взглянул на Шреддера. И тут между ладоней его рук мелькнул слабый голубоватый отблеск. Еще несколько секунд и на месте слабого отблеска возникла маленькая светящаяся сфера. Сфера росла, по мере того как Шреддер разводил в сторону ладони, по ее поверхности заструились переливающиеся голубовато-белые прожилки. Окружая сферу призрачным сиянием, возник белый светящийся ореол, наполовину скрыв в себе руки Шреддера. Алекс снова взглянул на Игоря. В его глазах бело-голубым блеском отражалась таинственная сфера, на лице застыло одновременно восхищенное и испуганное выражение...

Шреддер аккуратно опустил сферу в центре комнаты. Немедленно, разбегаясь во все стороны, захватывая одну половицу за другой, возник черный провал, окруженный кольцом голубоватого пламени и чуть подернутый белесым туманом.

Шреддер молча кивнул в сторону провала.

– Что?! Туда?! – свистящим шепотом спросил Игорь, испуганно отодвигаясь подальше.

Маленький китайчонок последовал его примеру, намереваясь нырнуть под стол.

Привычным взмахом рук Шреддер ухватил сомневающийся за шивороты и шагнул в неизвестность. В самую последнюю секунду Алексу отработанным долгими годами приёмом удалось выскользнуть из цепкого захвата Шреддеровских пальцев...

Сияющая бездна поглотила их, на прощание полыхнув голубыми молниями. В комнате снова воцарился таинственно колышущийся желтоватый полумрак...

* * *

Черная, почти непроглядная мгла перехода сменилась слепящим светом. Игорь и Шреддер шурились от солнечного света, пытаясь привыкнуть к яркому летнему деньку, в котором они оказались. Солнечные лучи, пробивая себе дорогу через жиденькие зеленые ветви деревьев, отбрасывали причудливый колышущийся узор на двоих путешественников, неподвижно застывших на краю небольшой опушки. Опушка словно неподвижное око в огромном океане деревьев неподвижно всматривалась вверх в бездонную синь неба, в котором красно-оранжевое светило прокладывало себе путь и ни одно, даже самое маленькое облачко не смело препятствовать ему в этом извечном занятии.

Наконец Игорю удалось рассмотреть окружающую его действительность.

– Шреддер! А ты уверен, что мы там, где надо?

– И что тебе здесь не нравится? – проворчал Шреддер в ответ, – Знавал я многих людей, которые вечно ворчат, что им не сделаешь.

– Но ведь мир должен быть нарисованным, – робко вставил Игорь, – по-моему, – добавил он совсем тихо.

Шреддер недоверчиво протер глаза, пытаясь получше рассмотреть окружающую действительность. Действительно, окружающие его со всех сторон деревья выглядели... Выглядели совершенно обыкновенно. Шреддер даже вытянул руку и осторожно потрогал белую березку, стоявшую на самом краю опушки. Ничего необычного. Ствол оказался твердым и гладким на ощупь. Шреддер даже постучал по нему. Ничего не изменилось.

Экспедиция с Гаечкой

– Шреддер! Мы остались в нашем мире! Если это шутка, то не смешная, – завелся Игорь, которому вовсе не понравилась перспектива блуждать по неизвестному лесу и даже бог знает в какой стране. Жизненный опыт подсказывал ему, что иностранцев любят далеко не везде

* * *

– И долго нам еще тащиться по этому лесу? – Игорь бросил короткий взгляд на часы, – Если мы все равно в чужом мире, то, по крайней мере, объясни, зачем это надо.

– Ладно, – Шреддер устало привалился спиной к замшелому полуповаленному стволу. – Я попытаюсь кратко объяснить тебе мою теорию перехода между мирами.

– А это надолго? – подозрительно спросил Игорь.

– Конечно, – кивнул Шреддер – не думаешь же ты, что ее можно рассказать за пару минут.

– Тогда лучше не надо! – Игорь сел на кучу сухой листвы и устало закрыл глаза.

– Нет, я тебе объясню.

– Я слишком устал, чтобы понять.

– Я все равно объясню, иначе ты опять будешь задавать свои idiotские вопросы.

– Они не...

– Самые idiotские. Ты ведь даже не знаешь основ, и поэтому...

– Хорошо, хорошо... объясняй, я уже готов.

– Итак, чтобы ты не задавал idiotских вопросов. – Шреддер закрыл глаза, сосредотачиваясь, – Как ты, несомненно, знаешь, при открытии портала создаются условия для моментального перехода из одной точки пространства в другую...

– Шреддер...

– Что?

– Шреддер! Ты только посмотри.

– Куда?

– Да вон, что-то крадется в кустах!

– Тебе бы только по сторонам смотреть!!! Слушай дальше...

– Но, Шреддер, оно такое большое, мохнатое...

Шреддер открыл глаза и устало посмотрел в сторону, куда указывала вытянутая рука Игоря. Вся его усталая расслабленность моментально испарилась. Он метнулся к Игорю и прижал того к земле.

– Что за идиотские выходки!!!

Сквозь расплывчатые пятна травы, маячившие перед самым носом Шреддера, проглядывался нечеткий образ некоего существа, стоявшего посреди небольшой опушки. Огромные клыки торчали у него из пасти, придавая ему нелепое сходство с гигантским бобром. Шреддер лихорадочно зашептал в уме молитву всемогущему духу, стараясь избавиться от наваждения, но странные клыки по-прежнему остались на своем законном месте. Рядом недовольно завозился Игорь, которому вовсе не нравилась тяжелая рука Шреддера, давившая на затылок.

– Настоящий Саблезубый тигр, – в возбуждении зашептал Шреддер, пригибая голову Игоря еще ниже.

– Саблезубый кто? – переспросил тот, выплевывая комки земли изо рта и не вполне расслышав последнее слово напарника.

– Тигр! Взгляни на его клыки! – отпуская голову, объяснил Шреддер, – осторожнее! – добавил он.

Но поздно. Предательский сучок, так некстати подвернувшийся под локоть Игоря, с шумом треснул. Звук выстрелом пронзил чуждый мир и умер. Вместе с ним умер и окружающий мир. Полная, непроницаемая тишина стеной обрушилась на путешественников. Тигр замер. Игорь тоже. Он даже затаил дыхание, стараясь превратиться в неподвижную статуэтку. А Шреддер успокоился. Он знал, что великий дух, тысячи лет покровительствовавший его клану, обязательно поможет. И, скрестив ноги, принялся ждать, уперев рукой голову напарника так, чтобы лицо вдавилось в землю и не выпускало в окружающий мир всяческих ненужных эмоций...

Тигр, мягко ступая на желтые меховые подушечки лап, сделал несколько шагов к источнику звука. Он уже чувствовал цель. Даже две. Это радовало и он не спешил. Он любил сначала проникнуться мыслью, что цель перед ним. Неинтересно просто прыгнуть и сожрать. Надо дать цели надежду. Надо, чтобы она вскочила и понеслась, что есть силы. Надо, чтобы она подумала, что вот-вот вырвется из цепких когтей... И вот уже тогда, в великолепном прыжке...

Две быстрые тени метнулись в кустах к ближайшему дереву. Тигр на секунду остановился, разглядывая двух странных существ. Все шло по плану, и тигр довольно ухмыльнулся...

Шреддер успел к дереву первым. Слава богу, нижние сучья моментально оказались внизу. Сзади наседали Игорь.

– Пстой-ка, – Шреддер внезапно остановился и снова уселся со скрещенными ногами, – у нас есть прекрасное демонстрационное пособие по теории порталов!

– Какое еще пособие?! Тигр же рядом! Ты, давай выше взбирайся, – заколотил Игорь по спине Шреддера.

– Тигр еще далеко. Так вот... При открытии портала создаются условия для моментального перехода из одной точки пространства в другую...

– Тигр! Ты разве не понимаешь?!!

– ...А создание таких условий требует значительного расхода энергии с иницилирующей стороны...

– Он нас ЗАМЕТИЛ! – Игорь, не отрываясь, смотрел на тигра.

– Иницилирующей... – устало повторил Шреддер, – Не надо так орать. Итак, попросту говоря, мне приходится тратить огромную энергию на открытие и удержание портала. Более того, не всякая точка пространства подходит для открытия портала. Существуют так называемые резонансные точки, в которых затраты энергии минимальны. И то...

– Тигр, тигр, тигр, тигр... – в ужасе шептал Игорь, затыкая кулаком рот.

Тигр подкрался совсем близко к дереву и поднял голову с огромными клыками, торчавшими из пасти. Он еще не решил, кого съест первым. Обычно он выбирал самого питательного, но эти двое были слишком худоваты. К тому же тигр был не очень голодным. Мягкий хвост звучно шлепнул по лоснящимся бокам.

– Шреддер! Он на нас прыгнет! – Игорь в ужасе затеребил невозмутимого китайца.

– Но загвоздка состоит в том, что в мире, куда мы попали, нужные резонансные точки очень редки, – не обращая на того внимания, продолжал Шреддер свою лекцию.

Тигр подобрался для прыжка. Игорь застыл на месте, судорожно вцепившись в ствол дерева и Шреддера. Тот тоже замолчал, подыскивая ровное место для рисования чертежа.

Тигр прыгнул. Маленькая светлая искорка вспыхнула перед мордой и, расширяясь, закрыла собой две странные фигурки, вцепившиеся в ствол, чуть выше точки предполагаемого приземления. Увернуться! Это была очень стоящая мысль. Хвост резко пошел вправо, отклоняя траекторию полета. Нет, слишком поздно. АГРРРРXXX!..

– Ну, понял? – Шреддер с трудом отделил от воротника пальцы вцепившегося в него Игоря.

– Понял что?

– Теорию портала!

– Какую теорию?

– Портала!!! ПОРТАЛА! По буквам: П! О! Р! Т!..

– А, портала!

– Да!

– Не-а, не понял, – Игорь счастливо замотал головой. Мир снова расцвел многоцветьем красок. Еще бы! Прямо перед его носом, совершенно не обращая внимания на двух незнакомых существ, на ветке устроилась парочка райских птичек.

– Ничего, – Шреддер и не думал сдаваться. – Вон бежит следующий тигр. Наблюдай, как я его отправлю. Только внимательно наблюдай.

Второй тигр плавно описал дугу и попал точно в резонансную точку. Миг и он исчез в неведомых хитросплетениях измерений. Игорь уже начал привыкать к тиграм, а вот птичек с яркими многоцветными хвостами он видел впервые.

– Ну, – спросил довольный Шреддер, хитро улыбаясь, – видел?

– Видел, – кивнул Игорь. – Надо же, какие хвосты у них замечательные.

– У кого?!

– Да у птичек же, сам спрашивал!

– Я тебе про портал!!!

– А, про портал! А что, ты его разве уже открыл?

Шреддер только застонал в ответ...

...Бурундук тихонько наклонился к Гайке и с надеждой в голове спросил:

– Гаечка, можно я посижу рядом.

Гайка в ответ просто кивнула, ни на миг не отвлекаясь от своих мыслей. Бурундучок, почти не дыша, стараясь не спугнуть таинственность окружавшей их тишины, робко опустился рядом с Гайкой и прислонился к потрескавшейся коре старого дуба. Обхватив колени руками, он замер в этой позе, не сводя глаз с задумчивой Гаечки. Светило солнце. Ветерок легонько перебирал Гаечкины мягкие пушистые локоны. И маленький мурашек, безнадежно запутавшись, цеплялся за их золотистые искорки, пытаясь приблизиться к солнечному свету...

Бурундук вздохнул и приготовился задать невероятно важный вопрос. Он очень давно хотел остаться наедине с маленькой мышкой. Гайка, вытянув шею, всматривалась сквозь листву. Там, далеко внизу, густую траву, словно ледокол, прорезал острым носом изувеченный утюг, который толкали Чип с Дейлом, усталые, но довольные. Гаечка заулыбалась и запрыгала вниз по веткам на помощь своим друзьям, оставив опечаленного бурундучка в полном одиночестве...

– ...А как ты определяешь эти резонансные точки? – поинтересовался Игорь. Так просто. Чтобы прервать затянувшееся молчание. Дорога без разговора кажется вдвое длиннее.

– Э-э-э... – Шреддер неопределенно махнул рукой, – я их просто чувствую.

– Здорово. И что ты чувствуешь сейчас?

– Я чувствую... – Шреддер поднялся на ноги, – я чувствую... что нам еще не один час переться по этому чертову лесу.

А лес в ответ задумчиво шумел кронами, как казалось Шреддеру немного осуждающе. Ведь он лишился таких красавцев тигров. Но что поделать, подумал он про себя, иначе он мог лишиться двух странных двуногих существ, упорно ищущих такую далекую призрачную цель.

И Шреддер двинулся вперед к одной, только ему ведомой заветной резонансной точке. Игорь вздохнул про себя и побрел вслед...

* * *

Невозмутимый китаец и его спутник перевалили очередной холм, поросший мхом и мелкими деревцами. Вокруг холма и дальше, гораздо дальше, насколько хватило взгляда Игоря, расстилось зеленое море. Игорь оглянулся назад. Предыдущий холм, оставленный путешественниками позади пару часов назад, виднелся маленькой ярко-зеленой запятой далеко на горизонте...

Странный рычащий звук, словно пришедший из потустороннего мира, заставил Игоря остановиться и внимательно прислушаться.

“Тигр?” – мелькнуло в его голове, – “нет, тигры рычат пострашнее. Тогда гиппопотам. Но гиппопотамы, по-моему, не рычат? А бегемоты? Или это одно и то же? Тогда, может, рычал зуброби-

зон? А кто он вообще такой? Нет, по-моему, рычит где-то у меня внутри. Не завелся же там крохотный зубробизончик”.

– Я голоден, – заявил он, верно определив источник странных звуков, конечно же, это был его собственный желудок, не желавший умирать тихо и бесславно и из последних сил решительно заявивший о себе.

Шреддер остановился и, силясь вспомнить что-то, на секунду задумался, затем покачал головой.

– Мы не взяли с собой ничего, что можно съесть, – констатировал он.

– А может здесь есть съедобные ягоды или какие-нибудь ко-решки, – со слабой надеждой в голосе спросил Игорь.

– Конечно, есть...

Надежда Игоря выросла и окрепла: “Теперь мы не умрем с голоду!” – ликovalo у него в груди.

– ...вот и займись этим, пока я проверю резонансные точки.

Радостное выражение сошло с лица Игоря, когда он увидел, что Шреддер занимает такую привычную ему позицию и погружается в медитацию...

Небольшой куст, усеянный средними по размеру светло-фиолетовыми ягодами, привлек внимание Игоря. Конечно, есть что-то в этом мире, не имея полной уверенности, что это безопасно, было полным безумием, поэтому Игорь решил про себя только понюхать соблазнительные ягоды.

Веточка, усыпанная такими подозрительно знакомыми аппетитными шарами, перекочевала с куста в руку Игоря. “Только понюхать”, – еще раз строго напомнил он сам себе. Поднеся веточку поближе и закрыв глаза, Игорь втянул в себя воздух... Опьяняющий аромат ворвался в ноздри и, заполняя все окружающее пространство, устремился в легкие. Запах напомнил ошеломленному Игорю душистую лесную землянику, к которой примешивался совершенно неведомый ему ранее аромат. Он открыл глаза и снова внимательно рассмотрел ягоды. Расстаться с веткой не было никаких сил... Сорвав одну ягоду, Игорь посмотрел ее на просвет. Лучик местного светила пронзил насквозь фиолетовую сферу, заставив светиться ее изнутри мягким красновато-фиолетовым светом...

Вселенная, пронизанная бесчисленным количеством ярких сверкающих нитей, протянувшихся из бесконечности и сплетавшихся в гигантские световые клубки, вдруг всколыхнулась. Соединение

хаоса и порядка нарушилось. Миры стали растворяться один за другим, тая в абсолютной черноте, окружавшей их... Шреддер открыл глаза. Конечно, как он и предполагал, впрочем, предположить что-то другое было очень сложно, это был Игорь, трясащий его за плечо.

– Там!.. Там!.. Я хотел съесть... а она мертвая... совсем мертвая...

– Кто мертвая?! – твердо спросил Шреддер. Вид Игоря, перепачканного таинственным фиолетовым веществом, ему определенно не понравился.

– Мышь! Я только... а она... – Игорь от волнения совсем перешел на жесты и размахивал руками перед лицом начавшего беспокоиться китайца.

– Ты хотел съесть мертвую мышь? – поразился Шреддер.

– Нет, – Игорь замотал головой, – не я... она...

– Еще раз, спокойно повтори. Кого ты хотел съесть и при чем здесь мертвая мышь?

– Я... только хотел несколько ягодок... а она, уже мертвая, под кустом, – только и смог выдавить из себя Игорь.

– Понятно, – вздохнул с облегчением Шреддер, – ты хотел съесть ядовитые ягоды, только и всего. Но тут же нахмурился.

Поднявшись на ноги, он проследовал вместе с Игорем к злополучному кусту. Мышь, как и говорил Игорь, лежала на земле. Ее белое пушистое брюшко было обращено вверх, четыре лапки, вытянутые вдоль туловища, совершенно окоченели.

Шреддер осторожно поднял мышку с земли. Бережно положив на раскрытую ладонь, он внимательно осмотрел ее.

– Я же говорил – мертвая, – шепотом пробормотал Игорь, еще не вполне пришедший в себя.

– Конечно, мертвая, – Шреддер недовольно скосил на Игоря колючий взгляд двух узеньких щелочек, – если всякие тут... м-м-м, – он замаялся, подыскивая подходящее слово.

– Подумать только! Первый раз попал в другой мир, а уже из-за него мыши вымирают! – продолжил он, так и не найдя достойного определения для Игоря.

Поднеся мышь с самым губам, Шреддер легонько дунул, призывая на помощь великого духа. Мышь дернула правой лапкой. Шреддер дунул еще раз. Мышка зашевелилась и, ловко перевернувшись, с удивлением принялась рассматривать своими черными глазками-бусинками возникшего перед ней таинственного не-

знакомца. Шреддер опустил мышку на землю. Среди высокой травы на прощание мелькнул ее черный хвостик...

– Мертвая мышь! – Шреддер вновь обернулся к своему спутнику, – Что же будет, когда мы попадем к Гаечке? Если уже здесь из-за тебя возникают такие проблемы!

– Шреддер, но я не...

– Может тебя лучше отправить домой?!

– Шреддер...

– Решено! К Гаечке я отправляюсь один...

– Шред...

– А ты подумаешь над своим поведением и может в следующий раз...

– Да не переживай ты так, – добавил Шреддер, заметив, что Игорь с округлившимися глазами смотрит куда-то в пространство.

– Ш... ш... шр... – заикаясь начал Игорь, но потом, внезапно поняв, что закончить фразу ему не удастся, просто ткнул указательным пальцем вверх головы Шреддера.

Последний раз такое выражение на лице своего напарника Шреддер видел во время встречи с тигром, поэтому он живо развернулся в сторону, куда указывал дрожащий палец Игоря.

Зеленая чешуйчатая голова, покрытая безобразными наростами, возвышалась над соседними кустами. Два огромных желтых глаза, спокойно и чуть флегматично разглядывали обоих путешественников. “Словно два янтаря. И до чего глубокие”, – отметил про себя Игорь. Голова покоилась на длиннющей шее, вылепленной точно из такого же зеленого чешуйчатого материала. Разобрать, где заканчивается шея и начинается остальное животное, Игорю не удалось. Зеленый щит из кустов надежно скрывал туловище зверя.

– Динозавр, – наконец Игорю удалось вытолкнуть из себя членораздельные звуки.

– Скажешь тоже, – Шреддер скептически поморщился, – это обычный дракон. У меня был такой в детстве.

– Такой здоровый?

– Да, нет, немного поменьше, – Шреддер развел руки в стороны, пытаясь показать размер дракона, – Вот такой. Но потом Алекс превратил его в собаку.

– Что-то не очень он похож на собаку, – Игорь зябко передернул плечами, – у меня от его взгляда мороз по коже.

– Это просто гигантская ящерица. Смотри, как я с ним управляюсь.

Шреддер издал низкий протяжный горловой звук. Листья на ветках задрожали. Маленький бурундучок, высунувший было свой черный носик из дупла, немедленно юркнул обратно. Игоря охватила волна крупной дрожи. Дракон смерил Шреддера долгим взглядом и неожиданно подался вперед. Игорь с ужасом видел, как под напором мощного тела кусты уступают, образуя проход, больше похожий на железнодорожный туннель.

– Шреддер, ты что делаешь! – завопил Игорь, быстро, очень быстро пятясь назад.

– Ничего особенного, – голос китайца был абсолютно спокоен.

Неприятный холодок пробежал по спине Игоря. Непонятно откуда пришло осознание чего-то огромного у него за спиной. “Обернись...”, – щелкнуло у него в мозгу. Игорь моментально обернулся. Еще одно дьявольское зеленое чешуйчатое создание с огромными когтями, это было первое, что увидел Игорь, стояло зади него. Путь к отступлению был отрезан.

Игорь застыл, парализованный ужасом. Все происходящее вокруг перестало существовать для него. Только огромные, стально-го цвета с бурыми пятнами когти чудовища...

Дракон лениво фыркнул, выпуская облачко черного дыма.

– Шре-е-е-ддер! – отчаянно завопил Игорь, вдруг придя в себя. Ноги, секунду назад намертво прилипшие к земле уже развернули его и несли обратно к напарнику...

“Что-то не так”, – машинально отметил про себя Игорь. Этим “что-то”, отчего глаза Игоря стали расширяться, грозя вылезти из орбит, был Шреддер, отчаянно бьющийся между когтями дракона. Это было последнее, что успел увидеть Игорь. Яркая звездочка возникла у него перед глазами. Стремительно расширяясь, она поглотила и лес, и дракона, и Шреддера. Игорь ощутил, что проваливается в неизвестность...

Он застонал. Он не думал, что может быть еще страшнее после того, как дракон отгрыз правую ногу. Но теперь клыки кромсали грудную клетку, перемалывая ребра. Ядовитая слюна падала на растерзанную плоть и плавил ее в бурое месиво.

Щелчок, и экран потух.

– Дейл, бросай смотреть свои ужасы. Надо срочно увидеть последние новости. Может, в нашем городе случилось нечто ужасное, – Гайка, держа в руках гаечный ключ, прошла через гостиную, направляясь на взлетную площадку.

– Но, Гаечка, это и были новости... – растеряно протянул Дейл вслед удаляющейся Гайке...

Часть 2.

Экскурсия с Гаечкой

* * *

Озорной луч июльского утреннего солнца ворвался сквозь незашторенное окно в гостиную и попал точно в спину Дейлу, отчего узор на его рубашке вспыхнул ослепительным жёлтым светом. Команда как раз расправилась с завтраком и собиралась в общей комнате, просматривать утренние выпуски новостей.

– Чип, я думаю, сегодня мне надо серьёзно заняться ремонтом “Крылатого Спасателя”. А у меня в мастерской не хватает многих нужных деталей, – сказала Гайка, входя в гостиную.

– А как же сегодняшнее патрулирование? – Чип и Дейл одновременно оторвались от программы новостей.

– Я могла бы на минутку заглянуть к Толстопузу и всё проверить, – пожалала она плечами.

– Кто-то должен полететь с тобой, – Чипу не хотелось отпускать Гаечку совершенно одну.

– Нет-нет, – поспешно ответила она, – я справлюсь сама. И потом все сиденья будут заняты деталями...

– Гайка совершенно права, Чип, – подал голос Рокфор, подмигивая Гайке.

Он один понял её настроение. Сегодня ей хотелось побыть одной, просто одной. Иногда у неё бывали такие дни, когда она закрывалась в мастерской и сидела за верстаком, отложив в сторону инструменты, думая о чём-то своём и блуждая мыслями по неизведанному: в прошлом ли, в будущем ли... Кто знает...

– Кстати, ты не находишь, что наряду с недостающими деталями у нас не достаёт и продовольствия. Такое положение дел до добра не доведёт. – Рокфор похлопал по своему объёмистому животу. – Так что, Гаечка, дорогая, в первую очередь не забудь про

сыр, потом про орехи для Дейла и уж затем... – Он отвёл Гайку в сторону, продолжая о чём-то тихонько говорить...

* * *

Он взбирался по крутому склону вверх. Жара стояла страшная, так что рубашка уже давно промокла от пота. “Чёрт и почему так жарко?” – спросил он самого себя. “Ну, правильно, ведь здесь же июль”, – ответил внутренний голос. “Чёрт, и откуда взялся этот внутренний голос? Здесь всё по-другому”, – вздохнул Игорь и постарался не вслушиваться в ответ внутреннего голоса.

Он остановился. Вроде бы для того, чтобы лучше разглядеть тропинку на склоне, но это была полуправда. На самом деле он здорово устал, а тропинки как таковой здесь не было. Любое подобие тропы кончилось уже у самого подножия и он часа три взбирался, придерживаясь лишь приблизительного направления. Склон был абсолютно пустынен, если не считать унылые пучки выгоревшей травы и заросли колючего кустарника. Пучки вовсе не помогали взбираться вверх, это он уяснил в самом начале, когда очередной схваченный им пучок выскочил из растрескавшейся земли и пришлось кубарем преодолеть с десятков метров вниз по склону.

Решив устроить отдых поосновательнее, Игорь опустился на ближайший камень и посмотрел на расстилавшуюся внизу панораму. Надо же, за все время подъема он даже не обернулся и теперь с удивлением рассматривал раскинувшуюся внизу долину и город в ней. В городе господствовало удивительное смешение двух стилей. Большинство домов были маленькие одно-двухэтажные, сложенные из бурого местного камня, поэтому издали дома казались гигантскими термитниками, выросшими посреди унылой пустыни. Строения другой архитектуры высились среди нагромождения термитников высокими блестящими стрелами, уходившими в небо на несколько сот футов. Блеск был совершенный, чарующий и Игорь в который раз поразился, почему это местная пыль, покрывавшая кажется каждый сантиметр местности, совершенно не приставала к этим строениям. Внутренний голос кажется опять попытался объяснить ему причину данного явления, но он совершенно не обратил на него внимания.

Закатное солнце, вынырнув из-за облака, кинуло побагровевшие лучи на город и стрелы вспыхнули красным цветом. Теперь

они походили на огромные языки пламени, взметнувшиеся прямо из недр планеты к далёкому небу. “Какая жалость, что Шрёддер этого не видит”, – подумал он про себя. Внутренний голос немедленно отозвался на это: “А кто просил его связываться с этими дурацкими драконами во втором измерении? Он мог бы сейчас сидеть рядом с тобой”. Игорь терпеливо дослушал сообщение голоса. За последнюю неделю он твёрдо усвоил, что спорить с ним бесполезно. Всё равно на каждое важное замечание, голос находил своё, не менее дельное. Вот и сейчас голос в последней фразе напомнил ему, что он попусту сидит на склоне, вместо того, чтобы взбираться дальше. Следовало поторапливаться, ибо солнце уже достаточно низко склонилось к горизонту.

Он выпрямился в полный рост и попытался взглядом найти конечную цель своего путешествия. Солнечные лучи косо освещали склон горы и в их лучах чётко виднелось небольшое темное пятно выше и левее того места, где он находился. Приняв к сведению эту поправку и проверив, что внутренний голос также всё запомнил, Игорь двинулся по склону дальше.

Прошёл приблизительно час. Можно, конечно было справиться у внутреннего голоса, у которого было удивительно развито чувство времени, но он не стал этого делать. Редкие пучки травы уже кончились и приходилось цепляться за каменные выступы, которыми изобиловал склон. Игорь ухватил очередной выступ и потянул на себя. В следующее мгновение он уже лежал, распластавшись на животе и мысленно благодарил Бога, что удалось удержаться, а не скатиться кубарем вниз. Камень, за который он уцепился, оказался удивительно скользким на ощупь и тело, потеряв опору, лишь чудом удержалось на склоне. Наконец, решившись подняться, он подполз к камню и хорошенько рассмотрел его. Камень был обычным, как тысячи таких же камней вокруг – бурым и выветрившимся от времени. Игорь потрогал его. На ощупь камень был прохладным и... скользким. Игорь недоуменно почесал затылок, пытаясь найти причину странному явлению. “А ты что скажешь?” – спросил он у внутреннего голоса, но тот на этот раз решил отмолчаться.

Разгадка пришла внезапно. Именно цвет камня подвёл его. Будь он белым и блестящим он бы определил его происхождение сразу. “Ну, конечно! Это же ирреальный камень”, – радостно воскликнул он. Конечно, это определение было не ахти какое, но он придумал его сам, когда выяснилось, что нарисованные предметы в этом

измерении таковыми в действительности не являлись, а имели и вес, и объём, а некоторые и порядочную твёрдость. Пришлось отказать от слова “нарисованные” и воспользоваться другим определением.

Внутренний голос ожил: “Ага!”, – торжествовал он. – “А старикан оказался прав, когда предупреждал, что вокруг пещеры залежи ирреального материала”. Игорь ответил на это: “Спокойно. Пещера уже где-то рядом”. – И посмотрел вверх. Совсем недалеко, метрах в десяти вверх по склону, в наступивших сумерках он различил чёрное отверстие в горе. “А теперь аккуратно”, – напутствовал его внутренний голос, – “не хватает только еще раз схватиться за такой камень”.

Следующие полчаса ушли, чтобы преодолеть оставшийся десяток метров. Каждый шаг приходилось точно выверять и каждый камень пробовать... Но вот остались позади последние сантиметры и Игорь устало привалился спиной к своду пещеры. Теперь можно было не торопиться. Всё равно в пещере господствовала полная темнота.

“Итак, посмотрим...”, – сказал он вслух, зажигая спичку. – “Что там сказал Старик...” Игорь осторожно двинулся вглубь пещеры. “Иди вперёд, пока преобольно не стукнешься о... ОЙ!” – Крепкий удар по лбу остановил его. Он поднял руку и нащупал на голове здоровенную шишку. “Может еще раз повторишь это место?” – съехидничал внутренний голос. Игорь смолчал и зажёл следующую спичку. В неровном свете её пламени он разглядел небольшой каменный нарост, спускающийся с потолка, вслед за ним коридор разветвлялся. “Так, ещё парочка поворотов и мы на месте”. – Игорь решительно двинулся вперёд..

Неясные отсветы затрепетали по стенкам туннеля. Очередная спичка, ярко вспыхнув на прощание, погасла. Но он не стал зажигать ещё одну. Теперь можно было различить стены и так. Пройдя несколько шагов и завернув за угол, он попал в небольшую пещерку. Никакого дополнительного света уже не требовалось. Стало ясно, что это конец его путешествия. Посреди пещеры находилось яйцевидное образование. Яйцо тихо светилось белым светом с блуждающими по нему фиолетовыми и голубоватыми отблесками. “Да, все верно, старик не обманул”, – сказал внутренний голос. – “Это портал”...

Игорь сидел на камне недалеко от светящегося яйца. Это преследовало, по крайней мере, две цели. Во-первых, он нуждался в

отдыхе. Во-вторых, к переходу следовало как следует подготовиться, вспомнить все наставления, ведь этот переход он совершит в полном одиночестве. “Надеюсь, Шрёддер выкрутился”, – вздохнул он...

“Эй!” – позвал он внутренний голос. – “Давай, вспоминай, что нужно делать!”

Внутренний голос откашлялся и начал, имитируя голос старика: “...Поскольку во втором мире (“Ага, значит относительно нас уже в четвертом измерении”, – отметил про себя Игорь) всё полностью состоит из ирреальной материи, то мы не можем в нём находиться в своем естественном теле. Поэтому при переходе мы должны принять вид...” “Ладно, вспоминай скорее, без этой ерунды”, – поторопил он внутренний голос. “...Ты должен просто при переходе представить образ, в который бы ты хотел воплотиться... И последнее. Желательно представить место, куда бы ты хочешь попасть. Второй мир ужасно большой...” Внутренний голос смолк.

“Так. В кого бы я хотел воплотиться? Конечно в НЕЁ! Нет... Это уже слишком... А может быть... Нет... Я не смогу тогда подойти к ней... А может просто в маленькую мышку... Представим это... Тьфу! Я же буду женщиной... Нет, не то... Тогда в мыша... Мыша... Мыш... А как же будет правильно? Эй! Ты слышишь?”

“В маленького мышонка, так правильно по-русски”, – изрёк внутренний голос.

“Пойдёт”. – Он встал и приблизился к portalу. – “Теперь представим его... И чтобы красивый был... Так... И последнее... Где мне появиться?... Конечно, рядом с НЕЙ!” – Игорь зажмурился и шагнул в портал...

* * *

Окружающий мир растворился вокруг него. Он не увидел этого, но почувствовал всем телом, хотя никакого тела больше не существовало. Одновременно исчезли все ощущения. Не было больше ни теплого, ни холодного, исчезла боль и тяжесть... Оставался лишь образ... Тот самый, который Игорь выбрал себе для воплощения. Образ рос в сознании, ширился, проникал во все уголки мозга или того, что его сейчас заменяло. Неожиданно промелькнул ещё один образ, до боли знакомый... Время растянулось в бесконечную ленту и остановилось. Что было дальше, он не помнил. Если что-то вообще было... Сознание вернулось в тот момент, ког-

да переход уже подходил к концу. Стремительно возникали чувства и ощущения... Последней вернулась сила притяжения. Она стремительно потянула его тело вниз. Игорь моментально подумал о бездонной пропасти, в которую он, возможно, падает и открыл глаза...

И тут он приземлился. Ноги преобильно стукнулись о твёрдую поверхность и не выдержав удара, подкосились.

Игорь сидел на небольшом каменном уступе, с трудом приходя в себя. Перед глазами плавали разноцветные круги. Переход совместно с падением давали о себе знать. Вся нижняя часть тела жутко болела. Но, по крайней мере, он был жив и не застрял между измерениями. Наконец зрение прояснилось. Окружающий мир был достаточно необычным, но Игорь заранее знал, что его ожидает. Все, окружающее его было сделано из ирреального материала, а попросту говоря нарисовано. В первое мгновение он подумал, что тут должно быть довольно скользко и потрогал уступ, на котором сидел. Камень оказался вовсе не скользким, а весьма обычным на ощупь – слегка шершавым и тёплым. Но он тут же забыл о нём, так как увидел свою руку. Как и всё вокруг она так же была ирреальна и вдобавок имела всего четыре пальца. С подозрением рассмотрев руку со всех сторон, пытаясь найти пятый, Игорь вспомнил, что ему рассказывали Шрёддер и старик из третьего измерения. Конечно же, он тоже был нарисован. “А интересно как я сейчас выгляжу? А?” – подумал Игорь, но внутренний голос никак не проявил себя. “Наверное в этом измерении нет никаких внутренних голосов”, – с облегчением заключил он. Решив выяснить вопрос о своей внешности самостоятельно, он принялся ощупывать себя. Внезапно он почувствовал рядом присутствие кого-то постороннего. Чья-то тень упала на него, загораявая солнце.

– Привет, малыш! Ты в порядке? – услышал он до боли знакомый голос.

Игорь моментально перевёл взгляд вверх. В ореоле солнечных лучей, пробивавшихся через копну чуть растрепавшихся пушистых волос, (в этом мире волосы больше не казались единой неделимой массой и можно было разглядеть каждый волосок в причёске) перед ним стояла Гайка. В руках она держала бумажный свёрток и выжидательно смотрела на Игоря. Он совершенно потерял голову и только молча расплылся в самой обаятельной улыбке, на какую только был способен...

Выжидательное выражение вдруг уступило место тревожному. Гайка быстро опустилась перед ним на колени, отложив свёрток в сторону.

– Ой! Тебе, наверное, больно?! Я видела, как ты упал... – участливо спросила она.

Он посмотрел наверх. К счастью никакого даже малейшего следа от портала там не оказалось, но обнаружилось открытое окно, по его теперешним меркам – страшно высоко. “Она думает, что я вывалился из этого окна”, – догадался Игорь.

– Давай я посмотрю, всё ли у тебя цело. – Гайка в свою очередь принялась заботливо ощупывать его, стараясь определить его состояние. – О, ты такой беленький, – удивлённо продолжала она.

Только сейчас Игорь заметил, что цвет его шёрстки был гораздо светлее, чем у Гайки, почти белоснежный. “Интересно, а будь я китайцем, какого цвета была бы моя шерсть?” – успел подумать он.

– Удивительно, у тебя все в порядке, ничего не сломано, – удовлетворённо констатировала Гайка, – но твои папа и мама, наверное, будут волноваться.

– У меня здесь нет родителей, – замотал головой Игорь, а про себя отметил, что его голос хоть и звучит достаточно тонко, гораздо тоньше, чем у Гайки, но всё же не такой противно писклявый, как у Чипа и Дейла. “Наверное, у мышей другой голосовой диапазон, чем у бурундуков”, – заключил он.

– Где же они? – забеспокоилась Гайка.

Теперь голова у Игоря заработала с лихорадочной быстротой. Требовалось придумать вполне правдоподобную историю, чтобы объяснить Гайке, почему он сидит совершенно один около стены нарисованного дома и куда же делись его родители.

Спустя пару минут Гайка уже знала, что сидящий перед ней мышонок не помнил своих папу и маму и, по его мнению, всегда жил в небольшой клетке, стоящей как раз за тем открытым окном, откуда он предположительно упал. И что сегодня ему случайно удалось выбраться на свободу и свалиться на тротуар прямо перед её носом.

– Ничего, малыш, не грусти, – улыбнулась ему Гайка, погладив по растрёпанным волосам, – спасатели позаботятся о тебе.

– Правда?! Ты не бросишь меня? – Игорь немедленно обвил ручками шею Гайки и на несколько долгих счастливых мгновений прижался к ней.

Гайка на секунду растерялась... А потом смущённо пробормотала:

– Чёрт возьми! Да... А сейчас вставай, мы должны ещё кое-куда успеть.

Гайка помогла ему встать и Игорь обнаружил, что его голова пришлась Гайке как раз по поясу. “Неужели я такой маленький мышь?” – растерянно подумал он. И тут в блестящей на солнце витрине он заметил их отражение: Гаечка в синем комбинезоне поднимала с тротуара свёрток, а рядом стоял белоснежный маленький мышонок, одетый в белую бейсболку и синюю кепочку козырьком назад и улыбался озорной улыбкой. “Ах! Это все чёртов внутренний голос”, – разозлился Игорь, – “и его “дельный” совет относительно маленького мышонка”. Однако отражение в витрине повело себя более чем странно. Вместо того чтобы стать злым или хотя бы раздражённым оно стало совершенно равнодушным. Он попытался улыбнуться, но вместо этого отражение показало жутко обиженную физиономию. “Ещё один сюрприз!” – догадался он. – “Я совершенно не представляю, как управлять своим лицом, ведь теперь это лицо мыши... Нарисованной мыши”.

– Эй, малыш, пошли, – Гайка успела отойти на несколько шагов и теперь, повернувшись вполоборота, звала его за собой, – здесь оставаться одному опасно.

Игорь охотно зашагал вслед за Гаечкой, но та осталась на месте и задумчиво разглядывала его.

– А! Вот в чём дело! – наконец догадалась она. – Ты ещё не умеешь держать свой хвост.

– Неужели это важно. Я всегда думал...

– Ну конечно. Ведь на него могут наступить. Неужели тебя никто этому не научил?

– Нет, мои папа и мама...

Гайка украдкой вздохнула и провела рукой по лицу, как бы поправляя причёску.

– Тогда смотри, это делается вот так. Напрягаешь вот эти хвостовые мышцы... – Гайка подняла его хвост с пыльного тротуара и придала ему надлежащую форму.

– Запомнил? – спросила она. Игорь только кивнул в ответ. Но когда Гайка отпустила хвост, он снова безжизненно распластался по асфальту.

– Ничего. Попробуем еще раз, – Гайка терпеливо повторила свои объяснения.

Где-то с десятой попытки Игорь наконец сумел удержать хвост в воздухе и они продолжили путь. Завернув за угол, он увидел самолет спасателей. Знакомый ему по десяткам серий, вблизи самолёт больше не казался маленькой игрушкой, ведь он был гораздо больше маленького мышонка.

Гайка положила свёрток на заднее сидение, где подобных кульков было уже предостаточно и обернулась к Игорю:

– Давай... – внезапно она нахмурилась. – “Господи! Я совсем забыла узнать, как его зовут!”, – мысленно упрекнула она себя.

– Как тебя зовут, малыш?

– Игорь... М-м-м... – он замялся. Стоило ли говорить свою фамилию, тем более, что своих родителей он якобы не помнил. Решив повременить с откровениями, Игорь благоразумно замолчал.

– Игорь... Хм? Я никогда раньше не слышала такого имени, – пробормотала Гайка.

– А меня зовут Гайка, – Гаечка снова ласкового улыбнулась ему. – Забирайся внутрь.

Игорь уцепился руками за крыло самолета и хотел ловко вскочить на него, как это всегда делали спасатели, но это ему не удалось – крыло было слишком высоко от земли. Тут Игорь почувствовал, как пара маленьких рук, крепко обхватила его за талию и оторвав от земли, перенесла на переднее сидение. Едва мышонкок успел беглым взглядом осмотреть внутренность самолёта и многочисленные рычаги (ему это никогда толком не удавалось сделать), как на соседнее пилотское сидение запрыгнула Гайка.

– Держись крепче, Игорь! Мы взлетаем.

Игорь улыбнулся про себя. Он то был не против прокричать знаменитый клич спасателей.

Машина очень мягко оторвалась от земли и помахивая крыльями, стала набирать высоту. Игорь выглянул из-за борта, который доходил ему до самого подбородка. Нарисованные дома стремительно уходили вниз, темный узкий переулок с грязным асфальтом остался где-то в прошлом. Самолёт коснулся солнечных лучей и пластиковый корпус зажёгся ослепительным белым светом. Панорама города вынырнула из-за крыш соседних домов и ментально развернулась во все стороны перед изумлённым Игорем. Целый нарисованный город лежал внизу у его лапок.

Экспедиция с Гаечкой

– Вот это да! – восхищённо закричал он. – Я и представить такого себе не мог.

– Нравится? Мы сегодня будем долго патрулировать по городу.

– Вдвоём? – не удержался Игорь.

– Конечно. Ребята сегодня слишком заняты... А! Ведь ты ничего не знаешь о них... Я тебя познакомлю вечером.

“Ага! Надо быть в будущем осмотрительнее. Нельзя показать спасателям, что я всё про них знаю. Это может показаться подозрительным”, – решил он для себя.

Тут Гайка переключила режим полёта и самолёт взял курс... (Впрочем, Игорь и сам не знал, куда они взяли курс, а когда он обернулся к Гайке, чтобы спросить об этом, то...) Встречный ветер подхватил её волосы и распушив их, развевал у неё за плечами. С близкого расстояния это смотрелось ещё прекраснее, чем на экране и Игорю захотелось немедленно зарыться в них целиком. Вопрос о ближайшей цели их полёта просто застрял в его горле, вызвав к жизни только какой-то неопределённый звук. К счастью Гаечка сама повернулась к нему и указывая рукой вперёд, заговорила:

– Сначала мы полетим к докам. Роки просил привезти ему морской капусты.

Далеко впереди виднелась синяя полоска, которая, надо полагать, была морем. “А интересно, чем нарисованное море отличается от настоящего?” – подумал Игорь...

– Я никогда не видел... моря. – Он чуть не произнёс “нарисованного”, но вовремя остановился...

* * *

Встречный ветер пахнул на них своеобразным йодистым запахом и Игорь сразу поверил, что море самое настоящее, хоть и выглядело несколько непривычно. Самолёт снижался над старыми дощатыми доками прямо к полосе приборя. Гайка аккуратно посадила машину на деревянную доску пирса неподалёку от бара “Дары моря”.

– Пойдём, Игорь, – Гайка уже стояла внизу на песке и подняв руки вверх, готовилась поймать мышонка.

– А это не опасно, – засомневался он, вспомнив про приборя, обычно заливавший бар.

– О, нет! Сейчас как раз время максимального отлива. Вода не достанет до нас, – Гайка успокоительно показала в сторону моря.

Игорь взобрался на борт и спрыгнул вниз. Гайка ловко подхватила его в воздухе и поставила рядом с собой.

– Нам – туда, – указала она в сторону старой обшарпанной вывески, – и не забывай держать свой хвост, – мягко улыбнулась Гайка, поправляя Игорев хвостик...

Внутри бара оказалось сыро, холодно и неуютно, стены, наверное, никогда не успевали просохнуть во время отлива и были покрыты зелёными наростами морской травы. Игорь зябко поёжился и не удержавшись, тихонько чихнул, спрятав мордочку между лапками. Гайка направилась прямо к стойке и теперь тихонько шепталась с продавщицей. А он тем временем заинтересовался посетителями бара. Игорь уже и забыл, что кроме Гайки в этом мире существуют и другие фурри.

За одним из столиков расположилась пара крабов, судя по их седым усам – довольно почтенного возраста. Крабы усердно трудились клешнями, поглощая какую-то пищу и при этом тихонько переговаривались. Мышонок, раскрыв рот от удивления, молча разглядывал их. Один из крабов обратил на него внимание.

– Эй, парнишка! Ты, что в первый раз видишь дядюшку Спайка? Игорь утвердительно кивнул.

– Ну, так иди сюда.

Игорь нерешительно оставался на месте, не зная подойти ли ему или убежать. Неожиданно он вспомнил о всех ракообразных, когда-либо съеденных им и нервно сглотнул.

– Не бойся, мы не едим беленьких хорошеньких мышат, – Спайк словно угадал его мысли, но к большому облегчению Игоря это было не так. Краб продемонстрировал то, что, по его мнению, было улыбкой:

– Дядюшка Спайк тебе кое-что покажет, – продолжал он.

Краб поднял массивную клешню, демонстрируя её мощь и размер. Под хитиновым покровом перекачивались бугры мышц. Невесть откуда Спайк вытащил небольшую палочку. Несколько взмахов клешней и она покрылась замысловатой резьбой, после чего Спайк протянул её Игорю.

– Держи, парень.

– Спасибо, – Игорь принял подарок, стараясь не обидеть старого краба.

Тут к ним подошла Гайка с кульком, набитым морской капустой и взяв Игоря за руку, сказала крабу:

Экскурсия с Гаечкой

– Спайк, извини, пожалуйста, но нам действительно пора идти.
– А парень держался молодцом, – заметил Спайк на прощание,
– неплохо для первого раза...

Мышонок послушно шёл рядом с Гайкой, не выпуская её руки. Конечно, Игоря уже давно не водили за руку, но прикосновение Гайки было ему приятно. После пропитанного запахом плесени бара очутиться на свежем морском воздухе было очень приятно. Тут он вспомнил свои сомнения насчёт нарисованного моря и захотел проверить их.

– Гаечка, можно?... – спросил он, указывая на волны, неторопливо набегающие на песчаный пляж.

Гайка оценила высоту и скорость волн и найдя их вполне спокойными, направилась с Игорем к морю...

Волна с шумом обрушилась на берег, достав Игорю до колен. Он испуганно отскочил назад, одновременно удивившись силе и дальности прыжка. Нарисованная вода оказалась мокрой и холодной и на вкус также ничем не отличалась от обычной морской воды.

Мышонок отошёл от набегавших волн и присоединился к Гайке, которая задумчиво наблюдала за ним, сидя на берегу чуть поодаль. Опустившись на песок, Игорь потихоньку придвинулся к Гаечке поближе. Так вдвоем они молча сидели на берегу, наблюдая за волнами и совершенно не мешая друг другу уноситься в мыслях далеко-далеко от этого берега. Белые чайки раздумья парили над простором синей бездны, то поднимаясь высоко-высоко, то касаясь белоснежными перьями-мыслями таких же белых барашков-волн...

Приблизительно через час, начавшийся прилив холодным белым языком лизнул ноги задумавшейся Гаечки. Она очнулась от своих мыслей и чуть-чуть обернувшись, посмотрела своими прекрасными голубыми глазами на притихшего рядом малыша:

– Господи! Мы уже опаздываем. Толстопуз может от нас улизнуть.

* * *

Отряхнувшись от прилипшего ирреального песка, они поднялись к самолёту. Взлёт прошел благополучно и они взяли курс на завод “Нарру Том”. По пути Гайка коротко обрисовала место, куда они направлялись и тамошних обитателей...

– ...А ещё там готовят сардины в масле. И Роки просил захватить баночку, раз уж мы туда направляемся.

Услышав это, Игорь украдкой облизнулся.

– Ты не голоден? – поинтересовалась Гайка, заметив выразительное движение Игоря.

– Да, – просто ответил он. В последний раз ему удалось слегка перехватить часов 10 назад. То, что он превратился в нарисованного мышонка никак не отразилось на его потребности в еде.

Гайка повернулась назад и наугад взяв один из свёртков, извлекла из него кусок сыра, порядочная часть которого тут же была вручена Игорю.

– Ого! – ответил он, смотря на Гайку влюбленным взглядом.

Игорь понюхал предложенный ему кусок. Несмотря на свою нарисованность, запах у сыра оказался просто великолепным и Игорь не заставил себя долго упрашивать...

Гайка смотрела на маленького мышонка. Сейчас он за обе щёки уплетал сыр и одновременно успевал рассматривать проплывавшие мимо дома (теперь они летели довольно низко), а иногда и перегибался за борт, чтобы посмотреть вниз. Живой и непосредственный он ей напомнил её саму в детстве. Гайка уже оценила его любовь к полётам и надо сказать, ей это сильно понравилось. Она чувствовала ответственность за маленького Игоря и ей захотелось быть необходимой, полностью необходимой для такого маленького существа...

Гайка каким-то чудом посадила самолет на узенький карниз одного из домов. Выпрыгнув из кабины, она направилась по карнизу к углу дома, сделав Игорю знак рукой:

– Сиди на месте. Сейчас посмотрим... – Она осторожно заглянула за угол.

– Всё в порядке. Можно лететь.

Гайка вернулась на место... Самолет скользнул вниз, к земле и вынырнул из-за угла дома, чуть ли не касаясь асфальта. Игорь увидел знакомое продолговатое здание с большим декоративным котом наверху. Подлетев к полуподвальному окошку одного из цехов, они нырнули внутрь в сумрачный полумрак...

Внутри длинного помещения прямо под окном, где приземлился самолет, проходила лента транспортёра, по которой бесконечной цепочкой двигались консервные банки. Двое рабочих в дальнем конце цеха снимали их и укладывали в картонные ящики с нарисованными красочными котами по бокам.

Экспедиция с Гаечкой

– Это упаковочный цех, – пояснила Гайка. – Дальше ящики погрузят на машины и отправят в магазины кошачьей еды.

– Гайка, а как мы достанем банку, – засомневался Игорь. – Они ведь двигаются так быстро.

– О! Очень просто!

Гайка принялась быстро крутить какую-то рукоятку. Немедленно разошлись в стороны две створки, пропуская наверх небольшую пушку, заряженную палкой с присоской на конце. Гайка встала за пушку и нацелив её вниз в сторону проезжавших банок, стала прицеливаться.

– Так, сделаем поправку на скорость движения ленты...

Раздался бесшумный выстрел. Присоска попала точно в цель – одна из банок теперь несла на себе импровизированный гарпун. Гайка, не теряя времени, нажала на кнопку и спрятанный в пушке моторчик стал быстро подтягивать банку вверх. Когда банка поравнялась с бортом самолета, Гайка остановила её движение и скомандовала:

– Теперь осталось погрузить её и дело сделано. Помогите-ка мне вот здесь!

Игорь с готовностью схватился за указанное ему Гайкой место на банке. Он подумал, что банка будет, наверное, очень тяжёлой, однако Гайка с лёгкостью перевалила её через борт на заднее сидение и отцепила присоску. Тут Игорь заметил краем глаза подозрительное движение внизу. Здоровенный драный кот рыжей масти, прячась за ящиками, бесшумно подбирался к ленте транспортёра к тому месту, где находился самолёт.

– Гаечка, осторожно, там внизу КОТ, – прошептал Игорь.

– На место, малыш. Только тихо!

Игорь осторожно переполз на своё сидение. Гайка немедленно заняла соседнее и начала готовить машину к взлёту. Кот, заметив их передвижения, отбросил осторожность и бросился к транспортёру. В этот момент крылья заработали, но тяжело гружёный самолёт не тронулся с места. Гаечка лихорадочно пыталась увеличить мощность мотора:

– Он ДОЛЖЕН взлететь! Я его испытала с такой грузоподъёмностью!

Кот вскочил на движущуюся ленту и с криком – “Попались, спасатели!” – прыгнул на подоконник. Игорь с ужасом увидел, как кошачья морда с огромными оскаленными зубами увеличивается в размерах, приближаясь к ним. Тут самолёт сорвался с места, но из-за тяжёлой консервной банки сразу же рухнул вниз. Страшные

когти и рыжее пузо пронесли над их головами. Навстречу стремительно приближалась резиновая лента с раскиданными по ней жестяными банками...

Гайка ухитрилась справиться с управлением и около самой ленты самолёт, описав замысловатый вираж, выровнялся. Вверху, цепившись за подоконник когтями, рыжий кот отчаянно пытался удержаться и не свалиться вниз. Лихо проскользнув мимо рваных ушей кота, Гайка вывела самолёт наружу. Оглядываясь вниз на полуподвальное окошко, Игорь спросил:

– Это был Толстопуз?

– Нет, это всего лишь Мепс... Но если он там, то и Толстопуз дома... И сегодня мы можем о нём не беспокоиться...

* * *

Самолёт вновь летел к центру города. Гайка объяснила Игорю, что они должны попасть в полицейский участок, чтобы узнать последние новости. Игорь не возражал, на него вдруг навалилась страшная усталость, неудержимо клонило в сон. Минут пять он храбро сражался с подступающей дремотой, но сколько могло быть сил у маленького мышонка!

– Я немного устал, Гай, – пробормотал Игорь из последних сил (ещё бы, в третьем измерении была уже поздняя ночь)! Он сомкнул усталые веки и под убаюкивающий шум мотора задремал. В полусне Игорь склонился набок и устраиваясь поудобнее, прижался к мягкому тёплому боку Гаечки...

Часть 3.

Таинственные последствия

*На том и кончилась сказка.
А вот теперь – начинается
чистая правда...
("Падал прошлогодний снег")*

* * *

Маленькая красная точка появилась среди закатных облаков. В отличие от них, пылавших всеми огненными цветами от тёмно-вишневого до ярко-оранжевого, эта точка не меняла цвет с каждой ми-

нутой, приближавшей окончательный уход солнца, а оставалась такой же. И ещё она неуклонно росла, увеличиваясь в размерах и потихоньку приближаясь к дому спасателей. Вот чуткие уши бурундука уловили еле различимый стрёкот, а вслед за этим ему удалось различить пару маленьких крыльев, появившихся по бокам у красного пятнышка. Бурундук повёл носом, пытаясь уловить хоть малейшую свежесть в воздухе, которая бы предвещала близкий дождь. Но ничего такого он не почувствовал. Горячий воздух, смешанный с пылью и тяжелыми запахами города ворвался ему в легкие. В носу отчаянно засвербело и бурундук оглушительно чихнул.

– Что там такое, Дейл, дружище, – Рокфор, пытавшийся спастись от жары в гамаке, повернул к нему задумчивое лицо.

– Э-э-э, – Дейл раздумывал сказать ли Рокфору или нет, – Гаечка приближается.

Рокфор моментально выбрался из гамака, что при его комплекции было весьма ловким трюком и оглушительно scomандовал:

– Ребята, подъём!

Вжик, прикорнувший под маленьким зонтиком от коктейля, лишь сладко потянулся и что-то прожужжал в ответ. Чип, всегда терявший самообладание от таких криков, и на этот раз испуганно вывалился из кресла и протирая лапами глаза пытался оценить ситуацию.

– А... Что?

Дейл втихомолку посмеивался над товарищем, хотя надо сказать в подобных ситуациях команды Рокфора также приводили его в замешательство.

– Гайка возвращается, – ответил Рокфор, одновременно сигнала Дейлу лапой. Дейл понял и показал в сторону маленького красного шарика.

– Вон там, – одновременно произнесли они с Рокфором...

Маленький самолёт медленно спускался в кроне большого дерева, с трудом огибая самые большие ветки. Гайке стоило немало усилий без повреждений посадить тяжелогружёную машину. Но вот шасси коснулись посадочной площадки, со скрипом прогнувшись под порядочной тяжестью и наступила тишина. Та особенная звенящая тишина, которая всегда наступает после полёта, когда ветер перестаёт дуть в лицо и моторы устало стихают. Игорь провёл по онемевшему лицу лапкой, стремясь поскорее избавиться от неприятного ощущения. Это помогло и он выглянул из каби-

ны. Гаечка уже покинула самолёт и стояла рядом, устало оперевшись о корпус, как будто чего-то ожидая. Игорь немедленно выпрыгнул из самолёта и присоединился к ней. Сжав её руку в своих ладонях, он занял выжидательную позицию за её спиной...

– Гайка, дорогая, что случилось? Мы уже начали волноваться.

– О, ничего особенного, Роки. Самолёт был немного перегружен...

– Но, Гайка, когда я утром просил достать немного еды, я не имел в виду этого... – Рокфор растерянно показал лапой на гору свёртков на заднем сидении, увенчанную огромной жестяной банкой.

– Роки, – Гайка хитро подмигнула ему, – немного сыра ещё никому не повредило... – произнесла она с характерной интонацией Рокфора.

Услышав про сыр, Рокфор моментально преобразился. Глаза Роки засверкали, усы вытянулись в струнку и распушились на концах, сам он взлетел на несколько дюймов в воздух и тянулся, тянулся, тянулся...

– Рокфор! Это – чуть позже. Ужин у нас по режиму дня через двадцать минут. – Чип привычно ухватил друга за пиджак и вернул его на место. – Сейчас мы должны выяснить, кто там прячется за нашей Гайкой.

Слова Чипа и главное тон, которыми были они произнесены не сулили Игорю ничего хорошего. Он это почувствовал и только сильнее сжал руку Гаечки. Гайка вывела мышонка перед собой и высвободив ладонь из цепких пальчиков Игоря, положила руки ему на плечи, словно желая унять нервную дрожь маленького мышонка.

– Неужели он тебе не нравится, Чип?

– Гайка, а где ты его нашла? Я хотел сказать, такого красивого мышонка, – неожиданно вмешался Дейл. Как всегда в трудную минуту он был готов разрядить обстановку. Гайка бросила на него короткий благодарный взгляд.

– Он выпал из окна на двадцать пятой авеню, там, где находится старая автомобильная мастерская. Мы должны о нём позаботиться, – Гайке внезапно стало грустно. “Иногда им приходится объяснять самые очевиднейшие вещи. И как они не могут понять...”

– Да, конечно. Мы позаботимся о нём, – снова заговорил Чип. – Мы подыщем ему самый лучший детский приют.

Услышав такое, Игорь испуганно отступил назад, прижавшись к ногам Гайки. “Всё пропало”, – стучало у него в висках. Подобных слов он страшно боялся с того самого момента как увидел

Экскурсия с Гаечкой

Гаечку. Нет, ещё раньше, с самого начала этого путешествия, он со страхом ожидал, что спасатели не обратят на него никакого внимания или откажутся принять его. Но теперешний поворот событий он мог представить разве, что в кошмарном сне. Такое бывает во сне. Сначала всё идет хорошо, даже прекрасно, но наступает определённый момент, когда что-то начинает неумолимо ускользать, смещаться в другое измерение. И вот ты один, покинут всеми, стоишь среди чёрной безводной пустыни или на краю высокой скалы и невыносимый ужас, наползает откуда-то из-за горизонта, быстро растёт, заполняя все пространство, проникает тебе в самое сердце и ты с криком просыпаешься. Сейчас проснуться у Игоря не было никаких шансов. Но вдруг окружающий мир начал потихонечку расплываться и мышонку на мгновение показалось, что сейчас нарисованный мир исчезнет и уступит место обычной действительности...

Глаза Игоря наполнились слезами. Пусть нарисованными, но ведь обида от этого не становилась меньше. Ведь верно? Он уже был готов разразиться потоком горьких злых слёз у всех на виду, что само по себе было бы довольно неприятно и окончательно подпортило бы его и так незавидное положение. И тут, в самый последний момент, когда казалось всё было кончено, он услышал голос Гайки, пришедший к нему как бы издалека, словно с другой планеты. А может так оно и было?

– ЧТО?! Чип, ты считаешь, что мы должны бросить Игоря на произвол судьбы в каком-то приюте?!
– Гайка окончательно разозлилась. Ей неожиданно вспомнилась её первая встреча со спасателями. Впрочем, тогда они ещё не знали, что будут одной командой. Она вспомнила, как ей было одиноко и тоскливо в большом и совершенно пустом самолёте, как бурное появление Рокфора с двумя бурундучка-

ми внезапно открыло для неё целый мир, начинавшийся сразу же за стенами её старого дома, как она стала нужной, как у неё появились друзья. “А теперь... Теперь они смогут бросить маленького мышонка?! Что же с нами случилось?...”

Её голубые глаза опасно сузились и полыхали каким-то новым светом. Чип уже успел испугаться. До этого момента он так никогда по-настоящему и не видел рассерженной Гайки.

– Но, но, но... – он пытался подобрать подходящее объяснение своим словам, но один вид изменившейся Гайки приводил его в замешательство.

– Гаечка! Я думаю, со мной ему не будет скучно. Дай-ка его сюда! Ты любишь ужасы, малыш? – подмигнул Игорю Дейл. Обычно попадающий впросак со своими репликами Дейл, на этот раз оказался на высоте и похоже он и сам не подозревал об этом. Как заправская нянька Дейл извлёк из кармана цветастой рубашки платок точно такой же расцветки и протянул Игорю:

– Держи нос веселее!

Чип успел справиться с замешательством и напустив на себя крайне важный и суровый вид, собирался стукнуть Дейла, обругав того за очередную глупость, но тут вмешался Рокфор:

– Да, Чип, малыш никому не помешает. Мы с Вжиком всегда будем рады присмотреть за ним. Правда, старина? – последние слова Рокфор адресовал своему маленькому другу, который, удобно устроившись у него на плече, утвердительно закивал в ответ. – Я даже дам ему немного сыра! – заключил он.

Чипа вновь захлестнули волны изумления:

– Так значит, вы все за него? – спросил он, обводя глазами команду. – Ну... Ладно... Но отвечать за последствия будешь ты! – ткнул он пальцем в сторону Гайки. – А сейчас – все ужинать!

Игорь облегчённо вздохнул – первая угроза миновала. Он остаётся со спасателями!

Последний лучик заходящего солнца скользнул по дому спасателей и погас. Ночь медленно входила в свои права, неторопливо разливая в воздухе такую долгожданную прохладу и успокаивая дневной шум большого города...

* * *

– Ужин без сыра это всё равно, что... ужин без сыра! – философски заметил Рокфор, водружая на стол тарелку, полную столь люби-

мым им продуктом. Однако, команда, уже плотно поужинавшая, без энтузиазма восприняла это сообщение. Рокфор покачал головой как бы говоря: “Да, как такое возможно!” – и набросился на сыр.

– Гхм, – откашлявшись, начал Чип, – у нас осталась нерешённой одна проблема. А именно: в какой комнате мы разместим... м-м-м... нашего нового подопечного?

Игорь так и застыл на месте. В словах Чипа ему почудился некий подвох.

Рокфор старательно поглощал сыр и только промычал в ответ что-то неопределённое с набитым ртом.

– Он может жить в нашей комнате, а Чип немного поспит на диване в гостиной, – предложил Дейл.

– Это не на том ли, на котором ты проводишь все ночи подряд? – ехидно поинтересовался Чип, – малыш вполне может занять твою кровать. Никто этого не заметит.

– И ничего я не провожу, – завёлся Дейл. – А Игорю будет удобнее на нижней кровати!

– Нет, на верхней!

– Нет, на нижней!

– На верхней!

– На нижней!

– На верхней!

– Ребята, хватить спорить. Он будет жить в моей комнате, ведь я за него отвечаю, – Гайка, приподнявшись за столом, положила руки на плечи двум спорщикам.

– Но, Гаечка... – попытался возразить Чип.

– Никаких, “но”, Чип. Ведь это именно я отвечаю за “последствия”, – язвительно заметила Гайка.

В воздухе повисло напряжённое молчание. И в наступившей тишине стало отчетливо слышно как Роки дожёвывает последний кусок сыра, так и не успев предложить Игорю местечко в своей просторной комнате.

* * *

– Спокойной ночи, Игорь, – Гайка накрыла мышонка одеялом и отошла к своей кровати.

“Спокойной ночи”! Легко говорить такое, когда по твоему мнению уже поздний вечер и глаза слипаются сами собой, а уставшее тело так и хочет оказаться на мягком матрасе. А что было делать

маленькому мышонку, для которого по его внутренним часам наступал как раз разгар дня, а “ночью” он успел преспокойно выспаться, когда они с Гайкой дежурили в полицейском участке?

Конечно, Игорь никак не мог уснуть и ворочался с боку на бок в своей новой постели, да так, что Гайка это тоже заметила:

– Игорь, с тобой всё в порядке? Что-то не так?

Проще всего было бы ответить “Всё хорошо”. Но тогда Гайка отвернётся и уснёт, а ему хотелось ещё раз услышать мягкий голосок. И почему только раз. Он мог слушать его долго-долго, хоть всю ночь. Только надо было поймать за хвост то единственное слово, которое сейчас злорадно пряталось в темноте. Всего одно, но самое нужное. Которое смогло бы протянуться невидимой ниточкой и связать две сущности и два мира. Игорь даже усердно засопел, пытаясь найти то самое волшебное слово, которое мы так хорошо знаем в детстве, но так часто забываем, становясь взрослыми. И вдруг лучик озарения вспыхнул у него в мозгу.

– Гаечка, а можно мне послушать сказку на ночь?...

Гайка задумалась, что бы такого рассказать малышу, ведь что ни говори, а в подобную ситуацию она попала впервые и как нелюбо не могла вспомнить ничего, что хотя бы отдалённо напоминало детскую сказку.

– Гхм!... Пожалуй, я расскажу тебе сказку о Гаечном Ключе, – осенила Гайку блестящая идея. – Так вот...

“Однажды, давным-давно, в одной мастерской, на полочке, обитой бархатом, жил Гаечный Ключ. И было у него двенадцать братьев, таких же ключей как и он. Все они лежали в бархатных гнёздах, поблёскивая никелированными боками и ждали того часа, когда их возьмут руки Старого Мастера.

Инструменты хорошо знали эти руки. Все, кроме Гаечного Ключа – он был самым младшим из братьев и ещё ни разу мозолистые, в пятнах машинного масла, покрытые мелкой сеткой трещин, руки мастера не доставали его из мягкого бархатного гнёздышка. Дело в том, что механизмы, над которыми трудился Старый Мастер были большие и, увы, ему не требовалась помощь маленького Гаечного Ключа. Но тот не знал об этом и всегда страшно расстраивался когда другие ключи доставали со своих мест, а он оставался один, совсем один на полке, покрытый пылью и всеми забытый.

Когда братья, уставшие после рабочего дня, но страшно гордые собой, возвращались по местам, они вели долгие разговоры о своей

работе, о закрученных болтах и гайках, о Старом Мастере и о многих разнообразных вещах, которых Гаечный Ключ никогда не видел. Ему становилось очень грустно и он тихонько плакал, лежа в своём бархатном ложе. Маленькие капельки смазки – слезинки скапывались по его никелированным бокам и исчезали в бархате...

Братья очень жалели Гаечный Ключ, но помочь ничем не могли, только советовали ему немного подрасти, “Тогда-то мастер тебя наверняка заметит”, – говорили они. Только самый старший брат – Большой Ключ, которому поручалась самая тяжелая и ответственная работа, ведь только он один мог справиться с громадными болтами и всегда выручал Старого Мастера, по-своему утешал малыша, говоря: “Не расстраивайся малыш, оставайся самим собой. Когда-нибудь придёт и твоё время. И ты будешь очень нужен настоящему Мастеру”...

Игорь слушал мягкий голос Гаечки и никак не мог поверить, что она рядом и вот так запросто рассказывает ему сказку. Хотелось лежать в тёплой кроватке вечно и слушать Гайкин голос... Но всему хорошему когда-нибудь приходит конец и сказке тоже.

– ...И тогда я взяла его с собой. Больше Гаечный Ключ никогда не оставался без дела, – Гайка закончила сказку и внимательно посмотрела на Игоря – мышонок тихонько лежал под одеялом с закрытыми глазами.

– А теперь – спи! – ласково добавила она.

В комнате воцарилась тишина. Но ещё некоторое время в темноте Игорю чудился мягкий ласковый голос. Он старался лежать тихо-тихо, чтобы случайно не побеспокоить Гаечку. Спать ему по-прежнему не хотелось. Через несколько минут дыхание Гайки стало ровным, глубоким и Игорь решил открыть глаза. Гайка спала, обхватив подушку руками, покрытая сказочным лунным сиянием. Серебряный лучик луны запутался в её волосах и раскололся на тысячи блестящих осколков, которые плыли в темноте, струясь маленькими хрустальными водопадами среди мерцающих локонов...

* * *

Дверь тихонько скрипнула, отворяясь. В коридор выглянула небольшая мышинная мордочка и быстро стрельнув глазами в обе стороны тёмного прохода, тотчас же скрылась. Спустя пару мгновений на пороге показалась белая неясная тень, которая очень осторожно стала закрывать за собой дверь, вздрагивая при каждом нечаянном скрипе, издаваемом старыми петлями.

Наконец, успешно справившись с дверью, тень скользнула ко входу в гостиную. Здесь ситуация повторилась – быстрая разведка показала, что в гостиной тоже никого нет и Игорь, это был конечно он, осторожно пробрался к главному выходу и растворил дверь в июльскую ночь.

В парке, освещённом неяркими пятнами, разбросанных тут и там фонарей и серебряным светом полной луны, продолжалась своя, понятная лишь посвящённым, ночная жизнь. Ухо человека уловило бы в этой тишине летней ночи, когда и листик не шелохнётся в кроне дерева, лишь пение сверчков, этих неизменных спутников всех ночных романтических randevu. Но ушки Игоря, ставшие гораздо чувствительнее ко всякого рода ночным шорохам и пискам, рисовали ему совершенно захватывающие картины. Неясные бормотания каких-то зверушек... Стук мотыльков о стекло фонарей... Шелест чьих-то крыльев... Игорь вспомнил о Фокси и попытался разглядеть таинственного ночного летуна, но темнота, укутавшая небо звёздным покрывалом, надёжно хранила свои секреты...

Мышонок взобрался на столбик ограждения посадочной полосы и погрузился в раздумья...

Теперь он остался совершенно один и мог спокойно проанализировать все сумасшедшие события прошедшего дня. Прежде всего стоило заняться совершенно новой для него частью тела, а именно – хвостом. Вы скажете, что хвост есть неотъемлемая часть каждой уважающей себя мыши. И будете правы. Но Игорь до сегодняшнего дня совершенно не представлял, что иметь хвост довольно хлопотное и утомительное занятие. С непривычки, поддерживать хвост в правильном положении оказалось довольно тяжело и теперь хвостик мышонка безжизненно свисал вниз. Игорь поднял его с пола и бережно помассировал каждый сантиметр своего белого и пушистого хвоста, свернул кольцами и положил рядом с собой.

Теперь можно было подумать и о приятных сторонах его пребывания в мышинном облике. И ещё о каких приятных! Гаечка, его обожаемая Гаечка была здесь, совсем рядом... Ещё раз среди ночных шорохов ему почудился её мягкий голос. И тогда он поверил, что всё, что с ним произошло – это не сон и не галлюцинация. Гайка, живая настоящая Гаечка действительно существует! На душе сделалось так легко и хорошо, хотелось петь или кричать, или просто взлететь над кронами деревьев и танцевать в лунном свете среди ночных бабочек и мотыльков...

Луна, медленно перемещаясь по звёздному пути, молча взирала на одинокого мышонка, сидевшего на краю раскидистой ветки и тихонько улыбавшегося своим мыслям...

Потом мысли Игоря перескочили на сегодняшний инцидент с Чипом. Мышонок досадливо поморщился – он представлял себе Чипа несколько иначе. Столкнувшись с ним нос к носу, он понял, что Чип гораздо серьёзнее и строже, чем это казалось раньше. Он очень ответственно относится к своим обязанностям, а в нём, Игоре, видит лишь ненужную обузу для команды. Обузу!... Да как он может!... Ах, так!... Мышонок соскочил на пол и злорадно улыбаясь, направился в штаб.

Первая дверь, которую обнаружил Игорь, обследуя внутренний коридор штаба, вела на кухню. Он зашёл внутрь, надеясь обнаружить что-то полезное. Длинные ряды кастрюль и сковородок, выстроенные в идеальном порядке, слабо мерцали в лунном свете. Игорь вспомнил сегодняшний ужин и благодушную физиономию Рокфора – что ни говори, а поваром тот был превосходным. Теперь он убедился в этом на собственном опыте. Обследовав кухонную утварь и не найдя ничего подходящего для себя, мышонок снова выскользнул в коридор.

Вторая открытая им дверь вела в спальню. Игорь застыл на пороге, чутко вслушиваясь в долетавшие до него звуки и пытаясь определить, кто там находится внутри. Доносившееся до него отчетливое сопение на два голоса, явно показывало, что он наткнулся на спальню Чипа и Дейла. Осторожно прикрыв дверь, он вернулся к своим поискам, постаравшись запомнить её расположение в тёмном коридоре.

На третий раз поиски увенчались успехом. Игорь, закрыв дверь и не зажигая света, принялся рыться в куче разнообразных железок, громоздившихся на верстаке и ждавших завтрашнего утра, чтобы быть аккуратно рассортированными своей хозяйкой по многочисленным полочкам и ящичкам.

Наконец нужные детальки были найдены и мышонок нетерпеливо выскользнул из мастерской, направляясь к предыдущей двери. Приложив ухо к замочной скважине, он прислушался. Чип и Дейл по-прежнему мирно спали. Тогда мышонок бесшумной тенью проскользнул внутрь...

Спустя пятнадцать минут, никем не замеченный, он снова вернулся в мастерскую. Теперь следовало претворить в жизнь ещё

один замечательный план. На этот раз предстояло проделать громадную работу...

* * *

Чип открыл один глаз и посмотрел на часы, висевшие на противоположной стенке. Часы были громоздкие и занимали чуть ли не треть стены. Чип вспомнил шумные протесты и жалобы Дейла, по поводу того, что громкое тиканье не даёт ему уснуть. Но это всё в прошлом. Зато теперь каждое утро он может вставать вовремя, достаточно лишь бросить один взгляд на стену. Чип потянулся: “Пора”. Сегодня он был дежурным по кухне и следовало поторапливаться, чтобы не опоздать с завтраком. Решительно откинув одеяло Чип встал, одновременно натягивая свою любимую курточку.

Громкий вопль прокатился по штабу спасателей и поднявшись вверх, исчез, запутавшись где-то среди ветвей старого дуба...

Часть 4. Последствия продолжаются

*Взять высушенное сердце жабы,
залить отваром корней можжевельника,
добавить пепел перьев чёрного петуха,
двух скорпионов и зуб дракона и выпаривать
после захода солнца до первого крика совы.
(Старинный рецепт изготовления
тонера для лазерного принтера)*

* * *

– Что случилось?! – Рокфор распахнул дверь в комнату бурундуков. Позади Рокфора показалось встревоженное личико Гайки.

В сумраке полутёмной комнаты на фоне открытого окна отчетливо выделялся застывший силуэт Дейла, который, сидя на своей кровати, ошалело хлопал глазами.

– Что-то с жутким криком пронеслось под потолком, – наконец выдавил он. – Наверное оно хотело утащить меня!

Дейл взглянул наверх и тотчас поспешно натянул одеяло до самого носа, пытаясь скрыться от неведомой опасности.

– Не говори глупостей, Дейл. Никто не собирался хватать тебя, – строго заметила Гайка.

– Подожди Гаечка, куда же в таком случае девался Чип? – Рокфор указал лапой на постель бурундука, которая была в совершенном беспорядке. Все спасатели дружно уставились на пустую кровать, даже Дейл, забыв о своём страхе, свесился сверху.

– Вау! Чип никогда бы не оставил её незаправленной! – Дейл снова скрылся под одеялом.

– Рокки, всему должно быть логическое объяснение, – задумчиво произнесла Гайка. – Сегодня Чип у нас дежурный. Ведь так? Наверное он уже на кухне...

Гайка и Рокфор поспешно покинули комнату.

– Эй! Ребята, подождите! – Дейлу вовсе не хотелось оставаться одному в пустой комнате, откуда неведомые сверхъестественные силы только что похитили его друга.

– Чип, ты здесь? – громко позвал Рокфор, останавливаясь на пороге кухни.

Гулкое эхо прокатилось под сводами кухни и замерло где-то в тёмном уголке позади огромного кухонного шкафа. Стоявшие в нём тарелки негромко звякнули в ответ.

– Похоже он сюда не заглядывал, – Гайка обвела взглядом нетронутую посуду и пустую холодную плиту, – но... Ой! А где же Игорь?

– Гаечка, успокойся – он, наверное, ещё спит...

Но Гайка, не дослушав Рокфора, выбежала из кухни...

– Ну вот, – заметил Дейл, косясь по сторонам и дрожа от ужаса. – Чипа украли... И Игоря тоже... И Вжика..., – добавил он, заметив отсутствие ещё одного члена команды.

В воздухе раздалось легкое жужжание и на плечо Рокки, что-то недовольно бормоча, приземлился Вжик.

– Вжик, старина! Слава Богу, хоть ты не потерялся, – приветствовал друга Рокфор и прикрикнул на Дейла: – Ну-ка все за Гайкой! Мы ведь не хотим потерять её. И троица под мощным прикрытием Рокфора двинулась по коридору к спальне Гайки...

– Ребята, мы должны найти Игоря! – Гайка решительно взглянула на ещё оставшихся в живых членов команды. – Дейл, ты проверишь гостиную и взлетную площадку! Рокфор – посмотри на кухне и в своей спальне! Вжик – возьми на себя кладовые! Я погляжу здесь, а затем в комнате Чипа и Дейла!

Спасатели рассыпались по всему Штабу и принялись тщательно обыскивать все закоулки и укромные местечки. Дейлу даже уда-

лось взять след Игоря в гостиной. След был вчерашний, ещё достаточно свежий и вёл наружу, но обнюхав как заправский пёс всю взлетную полосу, Дейл вернулся обратно совсем расстроенный. Наконец, все с мрачными лицами собрались в коридоре. Вжик опять куда-то запропастился и тревожные предчувствия вновь обрели чёткие очертания в сумрачных проходах штаба. Но вот он вынырнул из кладовки и печально развёл руками. Все понуро опустили головы. Гайка отвернулась к стене, её прекрасные голубые глаза потихоньку наполнялись слезами. “Ну почему... Почему это обязательно должно было произойти со мной... Именно сейчас...” – Гайка собрала всю свою волю и медленно повернулась к ребятам.

– Гайка, дорогая, не расстраивайся так. Он обязательно найдётся... – Рокфор пытался говорить бодро, но по его расстроенному лицу было видно, каких усилий ему это стоило.

– Гаечка, а МАСТЕРСКАЯ?!?! – неожиданно вспомнил Дейл.

Гайка только коротко ойкнула и бросилась по коридору...

Картина, представшая перед Гайкой, была в высшей степени идилической. Вы когда-нибудь видели как спят маленькие дети? На верстаке, уютно свернувшись в белый пушистый комочек, похожий на... конечно же на маленького мышонка, доверчиво улыбаясь во сне, тихоночько посапывал Игорь.

Гайка схватила Игоря и прижав его к своему мокрому лицу, счастливо рассмеялась. Игорь спросонья, не совсем разобрав причину Гайкиного восторга, тем не менее тотчас же обвил ручками её шею. Именно такую сцену застали спасатели, ворвавшиеся влед за Гайкой в мастерскую.

– Слава Богу! С малышом всё в порядке! – облегчённо выдохнул Рокфор.

Гайка поставила Игоря обратно на верстак и хорошенько рассмотрев с разных сторон, также облегчённо вздохнула.

– А куда исчезли Гайкины детали? – спросил Рокфор, оглядывая абсолютно пустой верстак. – Вчера мы натаскали сюда целую гору разных железок.

– Наверное их п-похитили вместо Игоря! – вновь забеспокоился Дейл.

– Гаечка, надеюсь, ты не будешь сердиться, если я скажу, что разложил их по ящикам, – объявил Игорь, гордо взирая на спасателей с верстака.

– Разложил?! – изумилась Гайка. Она тут же принялась открывать ящики и обследовать их содержимое.

– Невероятно! – удивленно заключила она. – Но всё лежит на своих местах! Как это тебе удалось?...

Мышонок расцвёл в широкой улыбке:

– Гаечка. Я просто...

Неожиданно беседа была прервана появлением таинственно похищенного потусторонними силами Чипа. Наверное у него в жизни ещё ни разу не было такого жалкого и растрёпанного вида. Нос бурундука был весь расцарапан, в шерсти застряли обломки веток, по шикарной командирской куртке расплывались непонятные зелёные пятна. Оглядев притихших спасателей, Чип подскочил к верстаку и схватив мышонка за шиворот, поставил того на пол:

– Это... это ты придумал? – сердито произнёс он.

– Я! Правда, по-умному получилось? – Игорь продолжал гордо улыбаться. – А как ты догадался?

– Я не могу догадаться только о том, как это вообще пришло в твою голову, – Чип схватился за свою голову, словно она была виновницей всего происшедшего.

– Ну, это как раз просто. Вот смотри, Гаечка, – Игорь, покопавшись в открытом ящике, выудил нужную железку и продемонстрировал её Гайке, – берем пружину с приличным коэффициентом растяжения, здесь жёсткая не подойдёт и прикрепляем её, чтобы забрасываемый предмет летел по гиперболе, рассчитываемой функцией...

– А я бы сделала не так. Вот смотри, – мышка присела на корточки рядом с Игорем и достав карандаш, принялась прямо на полу чертить непонятные кривые, – можно обойтись и без пружины, – Гайка вытащила кучу деталек, на ходу конструируя нечто невообразимое, – а этого, – Гайка показала Игорю небольшой крюк, – вполне достаточно вместо твоих двенадцати болтов, которые ты вкрутил в воротник куртки.

– Здорово, Гаечка! Мне бы такое и в голову не пришло!

– Для этого мы, изобретатели, и делимся опытом друг с другом. Рокки! – Обернулась она к стоявшим сзади спасателям.

– Да, любовь моя!

– Цепляй это за воротник.

– Но, может... – растерянно начал Чип, видя, что Рокфор прилаживает крюк к воротнику его куртки.

– Не волнуйся, Чип, это должно сработать.

– Она сказала “должно”! – Рокки словно ужаленный отскочил от Чипа на безопасное расстояние.

– Вот поэтому я и... – Чип не успел договорить, как Гайкин механизм сработал, выбросив несчастного бурундука в окно мастерской. Было слышно, как Чип отчаянно кричит, пробивая себе дорогу сквозь листья и ветки.

– Немного не так, – Гайка недовольно нахмурилась. Склонив голову набок, она критически разглядывала свое творение. – А что если...

– Ты смотришь на этот шарнир, я угадал? – Игорь протянул ей небольшую детальку.

– Господи! Его то мне и не хватало!

Гайка дополнила механизм шарниром и оглянулась по сторонам, что-то высматривая:

– Только на ком бы теперь...

Все дружно попятились к стенам.

– Не волнуйся, Чип сейчас вернётся, – заверил её Игорь.

И действительно, в коридоре послышались чьи-то неуверенные шаги, затем показался бурундук в ещё более жалком состоянии чем раньше.

– Господи, Чип! Где это ты так ободрался?! – всплеснула руками Гайка.

Перешагнув порог мастерской, бурундук неожиданно закачался и рухнул на пол.

– Ой! Мы должны ему помочь! Где-то на полке должны лежать бинты и пузырёк с зелёнкой.

Вдвоём с Рокфором они подняли Чипа на ноги и Гайка принялась торопливо очищать шерсть Чипа от застрявших сучьев, одновременно определяя наиболее пострадавшие места.

– Дейл – зелёнку! – Не оборачиваясь, Гайка протянула руку, куда Дейл вложил пузырёк с тёмной жидкостью. Гайка принялась старательно поливать Чипа жидкостью из пузырька.

– Дейл! Что это?

– Ой! Я, кажется, перепутал пузырьки, – виновато сообщил Дейл, которому тоже не понравился вид Чипа с большим синим пятном на голове. – Я сейчас заменю.

На сей раз Дейл ничего не перепутал и Чип, приходя в себя от щиплющего ощущения во всём теле, слабо застонал.

Наконец лечебные процедуры были закончены. Чипа привели в чувство и вымазали зелёнкой от лап до кончиков потрёпанных ушей. От бинтов, которыми Гаечка предлагала обмотать его, бу-

рундук решительно отказался. Хмуро посматривая на Игоря, Чип заявил:

– Я считаю, Гайка, ты должна наказать его. Мало того, что он поставил под угрозу моё здоровье, так ещё из-за него мы все остались без завтрака!

– Разве маленьких детей наказывают за выдумки?! – удивилась Гайка. – Я помню, у нас с отцом была такая игра: кто придумает лучшее изобретение, тому полагалась дополнительная порция мороженого. Поэтому-то я совершенно не болела ангиной, – с улыбкой добавила она.

– Здорово! – восхитился Дейл. – А мне Чип никогда не разрешал есть много мороженого. Наверное, поэтому я такой неизобретательный.

– Наказать! – настаивал Чип. – По режиму дня у нас должен быть завтрак. И где, хочу я вас спросить, наш завтрак?

– Но, Чип, мы вполне можем обойтись бутербродами с сыром, – заметил Рокфор.

– Нет, Рокки, – вздохнула Гайка, – Чип прав. Игорь! – строго сказала она. – В наказание ты поможешь Чипу приготовить завтрак, которого мы лишились из-за тебя.

– Но, Гайка, я совсем не это имел в виду... – слабо попытался протестовать Чип.

– Чип, я думаю, тебе сейчас просто необходим помощник, – ответила Гайка, указывая на красочные зелёные разводы, прихотливо разбросанные по шёрстке бурундука.

– Да-да, у меня есть такие прекрасные идеи относительно завтрака, – зловеще улыбнулся Игорь, уже рисуя в мыслях Чипа, засунутого в самую большую кастрюлю.

– И чтобы никаких жалоб от Чипа не было, – предупредила Гайка, – ты же не хочешь нас огорчить?

Предчувствуя дальнейшие последствия, Чип тяжело вздохнул и натянув на голову помятую шляпу, удалился с Игорем по полутёмному коридору...

* * *

Все великолепные планы Игоря относительно завтрака были безжалостно отменены Чипом с самого начала. От помощи мышонка Чип также отказался, заявив, что с него хватило и утреннего приключения. И теперь Игорь скромно сидел на краешке кухонного стола, наблюдая как Чип возится у плиты.

Суп в кастрюле яростно бурлил, а Чип, помешивая его длинной деревянной ложкой хмуро бурчал себе под нос:

– Подумать только! Я должен заниматься какой-то стряпней, – Чип недовольно поморщился, пробуя на вкус жидкость из кастрюли.

– Ну что ты Чип. Разве ты не находишь в этом ничего интересного? – поинтересовался мышонок, нарезая морковку фигурными кубиками.

Чип бросил на него хмурый взгляд, но ничего не ответил.

– Ведь готовка всегда была истинно мужским делом, – продолжал Игорь, увлеченно работая ножом, – возьми к примеру Рокфора.

– Рокфора! – Чип только фыркнул. – Да он всегда был помешан на еде, точнее на той её части, которую можно встретить только в сырном отделе.

– Разве ты не замечал, что все шеф-повара в лучших ресторанах – исключительно мужчины? – Игорь протянул Чипу горку кусно нарезанной моркови.

– Это лишь исключение, подтверждающее общее правило, – скептически заметил бурундук, засыпая морковь в кастрюлю.

Игорь ненадолго замолчал, обдумывая что бы такое возразить Чипу и при этом старательно разделявал большую луковицу.

– А ты никогда не задавался вопросом, почему Настоящие Умельцы готовят по специальным рецептам, а не сваливают продукты кучей в кастрюлю? – Решил зайти он с другой стороны.

– Тогда бы у них получалось как у нашего Дейла, – Чип усмехнулся, вспомнив кулинарные опыты своего друга.

– Между прочим, каждый рецепт похож на тактический план предстоящего сражения, – наставительно заметил мышонок. – Ты когда-нибудь интересовался военной историей?

Чип утвердительно кивнул.

– Тогда ты наверняка помнишь те красочные карты сражений, где изображены авангарды, арьергарды, резервы, главные штабы. Так и рецепт. В этой маленькой записке хранится путь к славной победе или жестокому поражению. Всё зависит от твоего таланта. – Игорь на секунду оставил луковицу в покое и пытаясь проиллюстрировать свои слова, увлечённо размахивал ножом в воздухе. Окружённый солнечными бликами, срывающимися с острозаточенного клинка, он сейчас напоминал боевого генерала, принимающего победный парад. – Ведь ты хоть раз в жизни мечтал быть

маршалом, на белом коне въезжающем в захваченную столицу вражеской страны?

– Почему же хоть раз? – обиделся Чип. – Гораздо больше!

– Вот видишь! А если ты наплевательски отнесёшься к тому скрытому смыслу, который мудрецы древности запрятали в рецепты, то...

– То потом кухня выглядит как после генерального сражения! – подхватил Чип, вспоминая, как Рокки пытался приготовить сырную похлебку.

– И только самые великие полководцы, чьи имена народ хранит в своих сердцах многие века, решаются готовить без рецепта, имея в голове лишь стратегический замысел блюда, – продолжил Игорь. – Да, я думаю, что лук лучше обжарить перед тем как он попадёт на поле сражения, – заговорщицки подмигнул он бурундуку...

С небольшим опозданием против распорядка дня команда собралась за столом.

Рокфор с некоторой завистью наблюдал как Чип и Игорь в больших белоснежных колпаках разливали сегодняшний завтрак по тарелкам.

Дейл первым обнаружил у себя в супе фигурные кусочки моркови:

– Ой, Чип! А что это? – спросил он вылавливая ложкой один из кусочков.

– Угадай! – ответил ему Игорь.

– Хм! Похоже на приворотное зелье. – Дейл рассматривал фрагмент, похожий на ярко-оранжевое сердечко.

– Нет, на сырны кусочки. – У Рокфора морковь оказалась треугольной формы.

– Да, суп сегодня у Чипа получился просто замечательный, – заметила Гайка, доставая оранжевый шестигранник.

– Наверное потому, что у него был такой замечательный помощник, – догадался Рокфор. – Но всё равно, в супе не хватает сыра. Надо будет немного подучить малыша.

Мышонок кинул короткий взгляд на Чипа. Бурундук ожидал ответа, с подозрением посматривая в его сторону.

– Нет, нет, Рокки. Это полностью заслуга нашего боевого командира, – поспешил заверить Игорь.

Настороженность, сквозившая во взгляде Чипа пропала, а рот непроизвольно растянулся до ушей в застенчивой улыбке, отчего бурундук стал похож на кота, которому масленица. “Интересно,

что бы это значило?” – подумал Игорь, которому невольно пришло в голову это сравнение.

– Теперь мы идём мыть посуду. Бери вот эту щётку! – придерживая одной рукой гору тарелок, командирским тоном Чип отдавал распоряжения Игорю.

– Ну, нет! Гаечка сказала, что я должен помочь приготовить завтрак. И никакого мытья посуды! – Мышонок взял мышку за руку и издали показал Чипу язык.

– Уж в чём, в чём, а в смекалке нашему малышу не откажешь, – проворчал про себя Рокфор.

Опечаленный Чип поволок груду посуды на кухню в гордом одиночестве...

* * *

После завтрака спасатели собрались в гостиной посмотреть утренние выпуски новостей перед тем как отправиться в полицейский участок на свое обычное дежурство. Гаечка к тому времени заканчивала осмотр самолета, а маленький мышонок, который ни на минуту не отходил от неё, примостившись рядом, наблюдал, как она, сняв нижнюю крышку машины, обследовала шасси.

– Игорь, подай пожалуйста гаечный ключ. Тот, с отметинами зубов Дейла. – Из недр самолета высунулась рука, выпачканная машинным маслом.

Игорь принялся лихорадочно искать нужный инструмент, не спуская однако взгляда с руки. Даже в каплях машинного масла, она была прекрасна, ведь это была ЕЁ рука. Наконец нужный инструмент, действительно украшенный великолепными отпечатками двух передних зубов, был найден и осторожно передан Гайке.

Рука немедленно скрылась. Из корпуса раздалось негромкое бормотание:

– А если мы подкрутим вот это и затянем здесь. Больше она не отвалится!

Спустя несколько минут Гайка закончила и выбралась из-под корпуса.

– Что такое, малыш? – забеспокоилась прекрасная изобретательница, увидев обеспокоенного мышонка, внимательно всматривающегося в её лицо.

– Пустяки, – мышка смахнула рукой золотистую капельку масла со своего лба, – Вот Игорь мы и готовы лететь, – улыбнулась она, вытирая тряпочкой руки.

Экскурсия с Гаечкой

– А как же вот эта крышка? – спросил мышонок, указывая на лежавшее поодаль днище самолёта.

– О, чёрт! Надо её быстро прикрутить пока ребята не пришли.

Игорь с готовностью схватился за пластиковую крышку и подтащив к корпусу, попытался приладить её.

“Молодец!”, – подумала Гайка. – “Он точно сообразил как она должна располагаться.”

– Хорошо. Держи так, – Гайка принялась ловко заворачивать винты.

Тут из штаба показался Дейл. Хитро улыбаясь он подошёл к самолёту.

– Уже можно, Гаечка?

– Да, Дейл, – ответила она, закручивая последний винт.

Дейл с довольным видом забрался на переднее сидение, провожаемый грустным взглядом Игоря. Этого момента он ждал и боялся. Наверняка ему не дадут сидеть на переднем сидении рядом с Гаечкой.

– Эй! Сегодня моя очередь сидеть впереди, – раздалось над ухом у мышонка, прерывая его грустные мысли. Чип размахивая руками готовился вступить в обычную перебранку с Дейлом.

– Твоя была вчера, – довольно ухмыльнулся Дейл. И он был прав.

– Хватит, парни! – вмешался Рокфор. – У нас есть другая проблема. Куда мы посадим нашего маленького спасателя? – Он ласково потрепал Игоря по затылку.

– А может он останется дома, под присмотром Дейла? – ехидно спросил Чип.

На глаза Игоря навернулись слёзы. Вот оно! Его не возьмут с собой. И он до вечера не увидит Гаечки. С Дейлом, конечно, можно будет неплохо провести время, но ведь он надеялся совсем на другое. Положение спасла Гайка. Строго посмотрев на Чипа, которому стало явно не по себе от такого взгляда, она сказала:

– Нет, Чип! Игорь теперь член нашей команды. И он полетит с нами. Давай, Игорь. – Последнее уже относилось к мышонку. Гайка подхватила его и поставила на крыло, потом запрыгнув кабину, позвала:

– Иди сюда, малыш, – и усадила Игоря себе на колени.

– Здесь ты будешь в ПОЛНОЙ безопасности, – выразительно добавила она.

– Но, Гайка, – спросил Чип, – не будет ли тебе трудно вести самолёт?

– О! Не беспокойся. Все будет в порядке.

Самолет стартовал, увозя совершенно счастливого Игоря в небо к новым приключениям...

* * *

Самолёт спасателей уже заходил на посадку над крышей полицейского участка, когда Гайка внезапно резко притормозила машину, чтобы не столкнуться с большой черной вороной, лениво парившей в тёплых потоках восходящего воздуха. Спасатели на пару долгих секунд замерли в воздухе над своими сидениями. Потом ремни безопасности с хлопком вернули ребят на место. А Игорь, который сидел прямо перед Гаечкой, резко наклонился вперед и в который уже раз впечатался розовым носиком в штурвал.

– Гаечка, дорогая, нельзя ли потише, – взмолился Рокфор. – Ещё чуть-чуть, и я оседлал бы ворону. Совсем как того норовистого арабского скакуна, помнишь, Вжик, прошлым летом близ Неаполя.

– Это того белого в рыжих пятнах? – неожиданно вмешался Дейл, возбуждённо подпрыгивая. – А как она чуть меня рогами...

– Нет, нет, Дейл! Тот скакун был совершенно другой масти, – Рокфор поспешил прервать воспоминания Дейла. Тема, которую тот собирался затронуть, сулила Рокки мало приятных воспоминаний.

– Эй, Игорь, ты живой? – Дейл в очередной раз отлепил мордочку мышонка от штурвала.

– Мне надо было обшить его меховым чехлом, – вздохнула Гайка, рассматривая повреждённый носик мышонка.

– Гайка, а можно, ещё раз повторить твой потрясающий манёвр?! – восхищённо прокричал Игорь, перекрывая шум двигателя.

– Конечно, как только ты перестанешь знакомиться со штурвалом при каждом повороте, – язвительно заметил Чип.

Командир славной команды покинул своё место и нырнул в тёмную отдушину на крыше участка, приглашая остальных спасателей следовать за ним.

– Гаечка, неужели совсем ничего нельзя придумать? – Игорь, повернувшись на коленях Гайки, с надеждой заглянул ей в глаза.

– На свете нет ничего невозможного, – успокоительно произнесла Гайка, привычным движением поправляя немного растрепавшуюся причёску, – я уверена, мы что-нибудь придумаем.

Мышонки ничего не добавили, но продолжали красноречиво растирать свой неоднократно ушибленный нос...

* * *

По случаю сильной июльской жары в участке были распахнуты все окна и все вентиляторы лениво перегоняли под потолком волны раскаленного воздуха. Спасателям пришлось устроиться наверху огромного шкафа, наполненного старыми пожелтевшими бумагами. Верхняя крышка его была абсолютно пуста и покрыта слоем мягкой теплой пыли, удобно устроившись в которой, Чип с удвоенной энергией принялся обозревать потную лысину Спинелли, разбиравшего огромную кипу свежих бумаг.

В отсутствие других важных занятий Рокфор и Дейл затеяли игру в мыша-ковбоя. Рокфор преобразился в страшного усатого кота и коварно напал на Дейла и Вжика. Несмотря на грозную опасность, смелый мышинный наездник и его верная муха пытались оседлать его. Когда их возгласы становились особенно громкими, Чип отрывался от созерцания в бинокль очередной гнусной рожи в деле Спинелли и шипел на них, требуя соблюдения порядка. К большому его огорчению в участке больше никто не работал. Копы, уставшие от летней жары, сидели в прохладном помещении и лишь изредка переключали бумаги с места на место. Похоже, преступники тоже решили устроить себе маленькие летние каникулы. Телефон, обычно без устали оповещавший стражей порядка о новых кознях местных негодяев, сейчас подавлено молчал. Пуст был и стол Спинелли, который всегда украшали две-три фотографии пропавших котят или щенков.

Игорю стало интересно, какие ещё дела расследуют в этом мире кроме проделок сумасшедших учёных и таинственных ограблений первого национального банка. Он осторожно приблизился к краю шкафа и, свесившись, заглянул вниз. Спинелли, поглощая из большого пакета воздушную кукурузу, старательно изучал дело какого-то бородатого бандита, сурово смотревшего с титульной страницы прямо на мышонка. Однако вникнуть в подробности оказалось чересчур непростым занятием. Буквы, на исписанной бисерным почерком странице, были чересчур мелкими, чтобы можно было разобрать что-то кроме одного-двух слов.

– Чиппи! Можно я тебя подменю? – спросил Игорь в тайной надежде завладеть отличным армейским биноклем.

– Нет! Ты ещё мал для такой ответственной работы! – беспелационно отрезал Чип, не отрываясь от своего занятия.

– Чип, ведь Игорь теперь спасатель, – Подошедшая Гайка мягко положила руки на плечи Чипа. – И он должен научиться всему, что должен уметь настоящий спасатель.

Чип вздрогнул от Гайкиного прикосновения, но командирская выдержка взяла верх:

– Гаечка, это важное дело я не могу доверить даже Дейлу, – отрицательно покачал головой Чип. – Пусть он лучше помогает тебе, раз ты за него отвечаешь.

Игорь оглянулся по сторонам и убедившись, что на него никто не смотрит, молниеносным движением ткнул Чипа острым концом трости, которую захватил с собой в участок как раз для подобного случая. Бурундук подскочил как ужаленный и немедленно развернулся в его сторону. Мышонок глядел на него совершенно невинным взглядом.

Ещё одна подобная выходка и... – Чип замолк на полуслове, увидев смущённую Гаечку, поспешно спрятавшую руки за спину.

– Э-э-э... Пойдём, Игорь. Может позже, когда Чип успокоится... – Гайка осторожно отодвигалась от Чипа, по-прежнему держа руки за спиной.

“Гайка? Не может быть!” – Чип неуверенно вздохнул, потер пострадавшее место и снова погрузился в хитросплетения деяний тёмных личностей.

– Игорь, Гаечка! Давайте к нам! Поиграем! – Дейл помахал им лапой, приглашая присоединиться к общей компании.

– Да, конечно, – согласилась мышка, – всё равно больше делать нечего.

– А во что мы будем играть? – поинтересовался Игорь, удобно устраиваясь рядом с Гайкой.

– Для начала угадай, что лежит в моём правом кармане? – сказал Дейл.

– У тебя там много всяких вещей.

– Нет, это в левом много, а в правом – одна!

– Ну хорошо, только ты подскажи.

– Ладно. Она начинается на букву “Г”.

– Гриб?

– Стану я носить грибы в кармане. Они крошатся не хуже миндального печенья!

– А, так вот ОТ КОГО по всей гостинной сыплются крошки?!!!

– Нет-нет, Гаечка, ты забыла, у нас не ругательная игра, а отгадательная. Вещичка такая на букву “Г”.

Экскурсия с Гаечкой

– Губная Гармошка! – просиял Игорь.

– Нет, – замотал головой Дейл. – У тебя буква “Г” встречается аж два раза, а у моей вещички она всего одна.

– Может, фотография Гайки? – не сдавался мышонок.

– Фотография на букву “Ф”, – напомнил Дейл.

– Тогда... – задумалась Гайка. – Гвоздодёр!

– Ну вот, – надул губы Дейл, – ты почти отгадала, только в мой карман гвоздодёр не влезет.

– Поменьше, – Гайка от волнения прикусила нижнюю губу.

Игорь тоже скрипел мозгами и уже начинал догадываться, но...

– Гвоздь! – возвестил звонкий голосок Гайки.

– Не успел, – констатировал печальный факт мышонок, – и что? Игра окончена?

– Нет, – улыбнулся Дейл. – Сию секунду я убрал гвоздь из кармана и теперь там прячется другая вещичка. Она начинается на букву...

Последующие три часа для Игоря пролетели незаметно. Дейл оказался неистощимым выдумщиком. Его задорный голосок не умолкал ни на минуту. Даже Гаечка, которая что-то тихонько мастерила у себя на коленях, изредка отрывалась от своего занятия, чтобы принять участие в какой-нибудь особенно забавной шутке Дейла.

– Можете немного отдохнуть, – объявил Чип подходя к спасателям, – в участке начался обеденный перерыв.

– Как кстати! Нам тоже необходимо позаботиться о хорошей закуске, – оживился Рокфор. Задрал нос вверх, он пытался опознать поблизости что-нибудь сырное.

– Я думаю, тебе это пригодится, – Гайка протянула Игорю что-то шерстяное и невероятно длинное. С одной стороны таинственного предмета красовалась огромная дыра окружённая двумя завязками.

– Что это за уродливый мешок? – скривился мышонок, не совсем понимая значения подарка.

– Это меховой чехол для твоего носа, – пояснила Гайка.

Игорь попытался примерить чехол, но тот оказался чересчур длинным. Нос мышонка провалился в него как в бездонную дыру и грозил навсегда потеряться в складках мехового мешка.

Чип, который до этого несколько раз бросал подозрительные взгляды на чехол, сейчас завертелся на месте, пытаясь рассмотреть за своей спиной что-то чрезвычайно важное. Внезапно в его глазах засквозили понимание и безмерная печаль.

– Эй! А куда исчез воротник у моей куртки? – раздался вопль оскорбленного до глубины души бурундука...

От такого пронзительного вопля коп, нёсший кружку кофе, внезапно вздрогнул и выронил её из рук. Чашка упала на стол Спинелли, заливая по пути очень важные бумаги, потом свалилась на толстого полисмена и со звоном покатила по полу... Прямо под ноги другого копа, который зацепившись за неожиданно возникшее препятствие смешно замахал руками в воздухе, пытаясь удержаться на ногах. Папки, до этого мирно покоившиеся у него в руках, отправились в свободный полёт... В участке поднялась невообразимая кутерьма, заглушаемая криками Спинелли по поводу испорченного костюма и требованиями найти виновника возникшего беспорядка...

Одна из папок, плавно описав параболу рухнула на зазевавшегося Чипа, который всё ещё пытался оценить невозполнимые потери, причинённые его любимой куртке.

– Чип, ну разве так можно?! – Рокфор откинул в сторону злополучное дело. – Ты только посмотри. Это ужасно! Весь попкорн рассыпался по полу!

Рокфор указал лапой вниз где Спинелли руководил копами, прибиравшими пол, измазанный разлетевшимися бутербродами и засыпанный белыми хлопьями воздушной кукурузы, смотревшимися довольно нелепо, словно пришельцы, случайно залетевшие из снежной зимы в июльской зной полицейского участка.

– Как мы теперь будем обедать? – мрачно заключил Рокки, поникшая фигура которого казалось излучала уныние и горечь безвременной утраты.

– А что ты наделал с Вжиком, – Игорь протянул Чипу на вытянутой руке маленькую муху, которая беспомощно лежала на спине, только-только начиная приходить в себя от мощного акустического удара. – Да, тебя нельзя пускать в приличное общество! – добавил мышонок...

* * *

На обратном пути в самолёте царил напряжённое молчание. Дейл дулся на Чипа, который самым нахальным образом завладел передним сиденьем и вовсе не собирался его уступать. “Где правда? Где справедливость?” – молчаливо взывал Дейл к небесам. Небеса не замечали маленького разобиженного бурундучка. Так

же как и Рокфора, который грустно вспоминал безвозвратно погубший обед и лишь изредка горестно вздыхал.

– Получился такой замечательный чехол, – Гайка задумчиво рассматривала своё творение. – И не пригодился!

– Вот-вот, а куртку испортили. Да куртки такого качества уже тридцать лет не выпускают! – возмущённо пробурчал Чип, так и не смирившийся с потерей замечательного воротника.

– Я же говорил, что ты её на помойке нашел! А ты – подарок, подарок! – ехидно заметил Дейл с заднего сидения.

Чип смутился и принялся раздумывать, что бы такого возразить Дейлу, но потом вдруг на него снизошло озарение и впервые после утраты воротника бурундук злорадно улыбнулся:

– Да, Дейл, кстати, о помойке. Ты не помнишь, кто у нас в комнате сегодня дежурный по уборке?

– Я? Опять я? Как что, так сразу Дейл!

Дейл обиженно замолк, чем не замедлил воспользоваться маленьким мышонок. Обернувшись назад, он протянул Дейлу меховой чехол.

– А разве ОНО мне нужно? – удивился Дейл.

– Конечно, Дейл, просто ты ещё не знаешь об этом!

– Да-а... – Дейл растеряно почесал в затылке, пытаясь найти применение неожиданному подарку. – Может я буду хранить в нём свои неприкосновенные запасы?

– Хорошая мысль, дружище! – Заметил Рокфор. – Теперь нам не придётся выковыривать сладости из всех этих твоих тайников.

– И со своей одежды!

Чип попытался оторвать комок намертво вцепившейся в рукав жевательной резинки.

– Странно... – Дейл повёл носом, принюхиваясь к белому комочку. – Мятная жвачка? Да я такую сто лет уже не жевал.

– Где?! О, спасибо, Дейл, что ты нашел мою жвачку, – Игорь с благодарностью взглянул на бурундука.

– Так это твоя!!! – Чипу наконец удалось оторвать липкий комок. Кровожадным взором он уставился на маленького мышонка.

– Не расстраивайся, Чип. Можешь оставить себе, раз уж она так тебе приглянулась, – разрешил Игорь.

Чип со злостью вышвырнул жвачку из самолёта. Едва комок липкой резины вылетел из его рук, как раздался чудовищный скрежет, от которого ходуном заходила вся конструкция. Правое кры-

ло заклинило. Самолёт резко кинуло вправо, едва не выбросив команду. Игорь чудом удержался, в последний момент успев ухватиться за Гаечку. Машина стала стремительно заваливаться на бок, грозя окончательно перевернуться.

– Держитесь! Мы падаем, – Гайка лихорадочно пыталась восстановить управление.

Самолёт вошёл в штопор. Земля с бешеной скоростью закружилась у мышонка перед глазами. Что-то неразборчивое кричали сзади Дейл и Рокфор. Прямо перед носом мышонка мелькали Гаечкины руки, переключая рычаги управления...

И тут всё кончилось. Шум мотора смолк. Самолёт перевернуло в последний раз и мягко покачиваясь в воздушном потоке, он стал потихоньку планировать, спускаясь в один из мрачных маленьких закоулков этого огромного города, называемого Нью-Йорком...

– Это всё из-за тебя. Не сиделось кому-то сзади, – недовольно попенял Чипу Игорь.

– А?...

– Вы там о чём-то важном? – Гайка оторвалась от ремонта крыла, из которого последние полчаса она выковыривала жвачку. Её прекрасное личико появилось над бортом самолёта.

– Мы? О важном? Ах да, Гаечка! Осень в этом году просто на диво затяжная, – сказал мышонок, жмурясь от лучей июльского солнышка.

– А... Понятно... – Гайка, натянув очки, снова углубилась в тонкую настройку механизма крыла. – Нужно будет не забыть провести зимнюю профилактику самолета... – донеслось уже из глубин машины.

– Я помогу тебе, – моментально предложил свои услуги мышонок и кинул быстрый взгляд в сторону Чипа, добавил, – ...пока остальные будут собирать орехи на зиму.

– Этим у нас всегда занимался Дейл, – ответил Чип.

– Я думаю, что в этом году их потребуется гораздо больше... – задумчиво заметил мышонок, рассматривая исписанную стену соседнего дома.

– Малыш прав, – подал голос Рокфор. – Знавал я канадских бурых мышат, так им на зиму требовалось такое количество орехов...

– Значит решено. Я помогаю Гайке, а вы под руководством Чипа за орехами! – не терпящим возражений тоном заявил Игорь и повернувшись к Чипу, показал язык прославленному командиру...

Чип довольный уселся на переднее сидение. В то время пока Рокки и Дейл устраивались сзади, Игорь спросил у Гайки:

– Гайка, а что делает вот этот рычажок? – Пальчик мышонка уперся в малозаметный рычаг на передней панели.

– О! Этот рычаг управляет катапультой правого сидения, а вот этот... ОЙ!

Пальцы мышонка уверенно обхватили рукоятку. Казалось она была создана специально для такой маленькой руки. Пластиковые контуры повторяли все изгибы его ладони. Легкий поворот...

Что-то с шумом лязгнуло справа и впереди самолета сразу стало просторно.

Там, где только что сидел Чип, теперь торчала здоровенная пружина, на вершине которой раскачивалось во все стороны пилотское кресло.

– Здорово! – это ожил Дейл, которому представилась отличная возможность вернуть себе утраченные позиции, – Гайка, почему раньше ты ни разу не показывала её в работе?

Он тут же подскочил вверх и уцепился за кресло всеми четырьмя лапами, пытаясь опустить его.

А где же наш командир? – Рокфор, обеспокоенно высунувшись из самолёта, разглядывал серый замусоренный асфальт, пытаясь найти Чипа.

– Чиппи! Вылезай! – завопил Дейл, уже успевший перебраться на переднее сидение.

Куча мусора в соседнем бачке недовольно зашевелилась. Понималось что-то вроде глухого рычания.

– Гаечка, – Игорь испуганно прижался к мышке, – нам, пожалуйста, лучше держаться подальше от этого бака.

Рыбные кости внезапно затряслись мелкой дрожью, словно ожившее доисторическое животное, бачок подпрыгнул на месте и с лязгом опрокинулся. Мусор посыпался во все стороны. Из образовавшейся груды выбрался презлющий бурундук, перепачканный с головы до кончика хвоста...

Увидев, что его место занято, Чип поперхнулся от такой наглости и даже на время забыл об истинном виновнике маленького происшествия.

– Дейл! Кажется твоё место сзади, – угрожающе начал он.

– Ты же только что освободил его!

– Ну и запах, Чип! – Гайка сморщила свой прелестный носик.

– Ты, забыл, что сегодня очередь Дейла сидеть впереди.

Но Чип и не думал сдаваться. Ведь каждому настоящему командиру, из всех кто когда-нибудь рождался на свет или только собирается это сделать, присущи два великолепных качества. А вы думаете как ещё выигрываются сражения? Упорство и настойчивость! Вот то оружие, под мощным напором которого покоряются твердыни и рассыпаются в прах бастионы!

Забравшись на заднее сидение и отгеснив при этом Рокфора и Вжика в дальний угол, Чип раздражённо заявил:

– Хватит, мне это надоело! Почему, все неприятности происходят со мной, когда я сижу на переднем сидении. А вот, например, с Дейлом...

– Надо быть поаккуратнее, Чиппи... – ухмыляясь ответил Дейл.

– Это-то я-то неаккуратен...?!

– Да.

– Нет!

– Да!

– Нет!

Бурндуки сцепились в плотный меховой клубок, из которого продолжали доноситься отрывистые междометия. Прокатившись по всему самолёту, коричневый шар вывалился на тротуар.

– Пожалуй, Чипу вредно сидеть впереди, – недовольно отметил Рокфор, – как впрочем и сзади, – добавил он, смахивая остатки рыбных костей с обивки.

– Кто за то, чтобы убрать Чипа с первого сиденья? – мышонок решил незамедлительно воспользоваться сложившейся ситуацией. – Кто против?

Маленькая зелёная ручка попыталась тихонько подняться вверх при втором пункте голосования.

– А муха то у вас какая удивительная! – воскликнул Игорь, хватая Вжика.

Вжик изо всех сил заработал лапками, силясь выбраться из цепкой мышиной руки и жужжа что-то неразборчивое.

– А чего это он? – Игорь по привычке поднёс Вжика к уху и замер, прислушиваясь.

– Кажется он согласен с тобой, – сказала Гайка.

– Осторожно, Игорь! Не сломай ему крылья!

– Ну что ты, Рокки! Разве ж я зверь какой? – Мышонок с ловкостью фокусника извлёк из кармана заранее припасённый огрызок яблока. – Держи, Вжик. Сегодня у тебя праздник, а ты и не знал...

Рокфор что-то весело напевая себе под нос, как обычно рылся в большом холодильнике. Сегодня он вдвойне собирался вознаградить себя за погибший обед в полицейском участке. “Ну-ка, посмотрим”, – раздавалось из замороженных недр агрегата, – “тут где-то должен прятаться хороший кусок каламбера. А, вот он!”.

– С-ы-ы-ы-ы-р!!!

Рокки на мгновение отскочил из холодильника назад, чтобы случайно не отморозить роскошные кисточки, обычно появляющиеся в такие минуты на его усах. Потирая руки в предвкушении, он готовился к священному моменту поглощения сыра, как вдруг...

Всё необычное на свете происходит вдруг. С другой стороны, если бы это происходило не вдруг, то мир был бы наполнен самыми заурядными событиями, вроде стирки носков или нудной зубрёжки уроков. Не будем винить Рокфора за то, что он оказался не готов к такому повороту событий. Итак...

...Вдруг кусок сыра, намеченный Рокфором в жертву чревоугодию, дёрнулся, затем неспеша выбрался из холодильника и провожаемый изумлённым взглядом Рокки прошествовал через всю кухню к выходу.

– С-ы-ы-ы-ы-ы-р!!!

Реакция Рокки, увы, немного запоздала. Его невероятный тигринный прыжок от холодильника через всю кухню закончился чувствительным ударом о входную дверь, да таким, что в глазах у Рокфора засветилась тысяча ярких звёздочек, а сыр ловко проскользнув у него между пальцев, скрылся за угол.

Когда Рокки, немного пошатываясь, появился из-за угла, то первое, что он увидел, был Чип, растерянно вертящий в руках обглоданную сырную корку. Взор Рокфора тотчас погас, усы безвольно поникли:

– Ну уж от тебя, Чип, я такого не ожидал. – На глаза Рокки навернулись слёзы. – Это же был мой любимый сорт сыра!

– Рокфор, но это не то, что ты... Я просто нашёл здесь этот мусор.

– Мусор! После того как ты вероломно утащил его. – Рокфор поднял веревку, привязанную к огрызку. – Конечно, теперь это только мусор и не более того.

– Заверяю тебя, это не я!

– Тогда объясни, почему второй конец упрятан в твой карман?

– А! Это... Я собирался немного разыграть Дейла.

Стоило Чипу упомянуть Дейла, как второй бурундучок тут же появился в дальнем конце коридора, держа в лапах большую коробку. До Чипа донеслись обрывки разговора с Вжиком, который с важным видом восседал у Дейла на плече:

– Вот видишь, Вжик, это как раз то, что Гайка...

Вжик неожиданно спикировал на голову Чипа и принялся стучать по ней маленькими кулачками, пытаясь привлечь внимание своего старинного друга.

– А это что? – Рокфор, следуя указаниям Вжика, извлёк из-за ушей бурундука порядочный кусок сыра. – Как всегда от ваших выходов страдаю исключительно я!

– Рокки! – Чип отбросил от себя компрометирующие его улики и решительно засунул руки в карманы.

– Что здесь ещё такое? – Из кармана бурундук извлёк огрызок яблока.

Вжик недовольно зажуужал. Такие огрызки он очень любил, а любые попытки завладеть ими воспринимал очень болезненно.

– И он ещё смеётся над тем, что Дейл таскает в кармане жвачку! – Рокфор решительно придвинулся к бурундуку, собираясь получить от него вразумительные объяснения...

– Где же Дейл? В следующий раз... – Гайка с маленьким мышонком нетерпеливо выглянули из мастерской.

– В следующий раз только скажи мне, что тебе нужно, Гаечка.

– Да, наверное... А! Вот и он. Дейл! Ну где же... – Гайка замерла на полуслове. В коридоре, плотно обступив Чипа с обеих сторон, оживлённо дискутировали Рокфор и Дейл.

– Что тут у вас происходит?

– Чип съел последний сыр Рокфора, – поделился последними новостями Дейл.

– Не может быть! – выступил в защиту Игорь. – Наш боевой командир не способен на такое вероломство.

Рокки не ответил, но по его мрачному виду было видно, что дела обстоят совершенно противоположным образом.

– Шутникам не место на кухне! Еда – дело серьёзное. Пусть уж лучше вместе с Дейлом занимаются уборкой, раз ни на что более ответственное эта парочка не способна.

– Тогда, Рокки, готовить придётся тебе.

– А разве я возражаю?

– Можно мне помогать? Ведь Чип на меня не жаловался! – вперёд выдвинулся маленький мышонок

– Конечно, парень. Как только ты хорошенько экипируешься. Мы должны тщательно подготовиться. Тебе ещё многому предстоит научиться у старого Рокфора!

– Экипировка? Гаечка, а что это значит?

– Посмотрим... Поварской колпак у тебя уже есть. А ещё тебе понадобится антисырный намордник. Такой же, как у Рокфора.

Гаечка, а это обязательно? – поморщился Игорь, вспоминая неудавшийся опыт с меховым чехлом. – У меня и так уже целый гардероб. То чехол для носа сошьют, то намордник антисырный. Ничего, я тоже на машинке немного строчить умею.

– Но ты же сам хотел помочь Рокфору. И, значит, должен быть одет как он. Ты же не хочешь его обидеть?

– Ну, ладно.

Гайка надела на мышонка нечто вроде марлевой повязки, полностью закрывавшей лицо. Снаружи остались лишь две чёрные бусинки глаз мышонка, отчего тот приобрёл поразительное сходство с хирургом, готовящемся к своей первой операции.

– Но где справедливость?!?! – Игорь уже успел оцупать свою обновку и обнаружил явное отсутствие очень важной детали. – У Рокфора на месте рта прорезь, а у меня сплошная ткань!

– Но должен же он попробовать, что готовит. Рокки – шеф-повар, поэтому у него в наморднике должна быть небольшая дырка.

– И все равно несправедливо...

– А ты скажи ему – “Рокки, а ты не забыл положить сыр?” – хитро подмигнула ему Гайка. – Кажется всё. – Гайка ласково улыбнулась.

– Теперь ты полностью готов к встрече с нашим шеф-поваром...

Чип осторожно приоткрыл дверь кухни и принявываясь к чудному аромату, исходящему из большого котла, наметанным взглядом оценил тактическую обстановку. Рокфор разглядывал большой пучок зелени, мышонок в антисырном наморднике занимал рядом выжидательную позицию.

– Малыш, для петрушки нам потребуется нож номер тринадцать!

Игорь остановился перед длинным рядом острозаточенных ножей, в строгом порядке развешанных на стене. Требуемый инструмент находился на своём месте, слегка поблёскивая выгравированной цифрой на никелированной поверхности.

– Рокки, ты заказывал пять килограммов швейцарского сыра?
– спросил Чип, помахивая рукой в направлении гостиной, – а то нам приволокли посылку, которая просто разваливается от сырного запаха.

– Ну, дружок, такое дело нельзя оставлять на самотёк, – Рокфор подхватил под мышку упирающегося Игоря и ринулся на разведку.

– Всё! – удовлетворённо заявил Чип, запирая дверь. – Теперь мне никто не помешает.

Ещё долго Рокфор барабанил в закрытую дверь кухни, пытаясь попасть внутрь...

* * *

Ничто так не объединяет друзей, как славный ужин и тихие вечерние разговоры у пылающего камина! Это конечно так, если не принимать в расчёт всяческие мелочи типа спасения мира и борьбы с сумасшедшими учёными. Гордый Чип заполнял стол всевозможными блюдами, наблюдая за реакцией окружающих, которые смотрели на разворачивающуюся панораму со всё увеличивавшимся удивлением. Оставалось внести мелкие штришки и победа была бы обеспечена полностью и окончательно. Всё давно уже стояло на своих местах, ожидая своего триумфального часа, только под ногами некстати путался глупый мышонок, то и дело норовивший поставить баночки со специями не туда, куда следовало. Заглянув в очередную баночку, этот непоседа втянул в себя воздух, пропитанный незнакомым ему ароматом и оглушительно чихнул. В воздух взвилось коричневое облачко. Чип незамедлительно отобрал у мышонка банку и поставил на её законное место. Процесс не ускоряли и навязчивые вопросы.

– А что это такое?

– Попробуешь – узнаешь!

– Так ведь нельзя до того, как мы сядем за стол.

– Конечно, нельзя! Неужели ты не можешь хоть капельку подождать?

– Нет, не могу! Скажи, что это такое?

– Отстань!

– Ну, Чип, скажи!

– Отстань, я сказал!

– Ну, Чиппи, что это так вкусно пахнет?

Экскурсия с Гаечкой

– Ладно, скажу, если ответишь мне на загадку. А и Б сидели на трубе. А упала. Б пропала. Кто остался на трубе?

– Не знаю-у-у-у-у!

– Вот и иди к Дейлу.

– Чиппи, а кто остался?

– Не мешай.

– Ну, Чипонька, кто?

– Буква “И” осталась!

– А почему?

– Да потому что на крыше сидели три буквы!!! А, И, Б. Понял?!!!

– Да, но...

– Что там ещё?!

– А куда буква “Б” пропала?

– Уйди!!!!

– Ну, Чипушка, скажи, куда пропала?

Вконец раздосадованный Чип из последних сил махнул рукой, приглашая всех за стол, и потребность в ненужных ветках самоустранилась. При взгляде на чинно сидящих друзей Чип постепенно успокоился и даже решил действовать в стиле джентльменских манер, почерпнутых от Шерлока Джонса.

– Гаечка, тебе сколько положить сахара? – мягко спросил он у рыжеволосой красавицы.

– Мне три! – громко заявил Дейл, потрясая своей чашкой.

– Я не тебя спрашивал, – заметил Чип, отстраняя рукой постороннюю чашку, – а Гайку.

– Я тебе уже положил, Гаечка, – Игорь осторожно дёрнул Гайку за рукав.

– Спасибо, Игорь, – кивнула Гайка, на секунду очнувшись от своих мыслей.

– А как же мне? – Дейл нетерпеливо застучал ложкой по столу.

– Всею своя очередь, – наставнически сказал Чип, накладывая сахар себе. – И потом, мы же договорились, что ты на диете!

– Мы не жадные, – кивнул Игорь Дейлу, – пускай он возьмёт и наши порции.

– Правда? – обрадовался Чип. – Вы не будете возражать?

– Только потом не говори, что это невозможно пить! – Дейл обиженно втянул воздух носом.

Чип торопливо забрал чашки у Дейла и Игоря и насыпал в каждую по несколько ложек.

– Чиппи, осторожнее, – предупредил его Рокфор. – Сахар – это такая штука...

– И что?

– Он вреден для глаз и всякое такое...

– Ерунда! Если бы он был вреден, то это бы сразу стало заметно, – сказал Чип. – А чтобы вы не считали меня жадным, я возвращаю вам ваш чай. И даже с дополнительной порцией.

Он довольно улыбнулся своей нехитрой затее. Друзья, тем временем, дружно отхлебнули из кружек. И в ту же секунду все морды кроме Гаечкиного личика скривились в безбожной гримасе.

– Это... что?.. – простонал Рокфор.

– Ой, Рокки, – заверещал Дейл, – кажется, ты был прав насчёт сахара.

Ошеломлённый Чип замер, раскрыв рот, а мышонки хватанул со стола посудину, из которой Чип насыпал в стаканы друзей белый кристаллический порошок.

– Ну как же так, Чип? – укоризненно сказал он, под шумок переклеивая ярлычки. – Перепутать соль с сахаром. Вам не кажется, что наш Чиппи немного переутомился?

– А почему _это_ Гайке понравилось? – настороженно спросил Чип. Уроки, усвоенные из книг про Шерлока Джонса, так просто не забываются.

– А? Да... Сейчас, – на лице Гаечки появилась премиленькая гримаска.

– Хоть Гаечка не пострадала, – вздохнул Рокфор, отодвигая опасную чашку подальше.

– Чип! – нашло озарение на Дейла. – Это всё твои штучки с диетой!

– Но всё-таки почему Гайка... – не сдавался Чип, сверля всех пронзительным взором. Взгляд уже подбирался к мышонку. Ещё секунда, и проницательный командир раскроет тайну. Требовался необычный ход. Яркий. Свежий. Решительный. И мышонки вскопчили на стол.

– Сегодня праздник пришёл и на вашу улицу, – начал он величественно и торжественно. – Новый сахарозаменитель! – Игорь решительно повернулся к Гайке. – Улыбнитесь, мадам! Не правда ли, Вы чувствуете совершенно иной вкус, чем те, кто продолжает упорствовать в употреблении обычного сахара? Новый вкус, новый запах, новая цена, новое решение ваших проблем! И после

этого, – воздел он руки к небу, – Вы бы поменяли пачку нашего нового продукта на две упаковки стандартного сахарного песка?

– И после этого, – заметил Рокфор ворчливо, – кто-то ещё будет утверждать, что телевизор из нас смотрит исключительно Дейл?

– Спасибо, – ласково улыбнулась Гаечка. – Я и не знала, что это был сюрприз для меня.

– Да, – подключился догадливый Дейл, – мы его специально для тебя выбирали...

– В следующий раз хотя бы намекните на грядущие опасности, – проворчал Чип, не в силах добавить что-нибудь ещё.

– Чиппи, есть вещи, которые лучше не знать, – улыбаясь, возвестил мышонок. Он уже слез со стола, налил себе свежего чая и насыпал сахар из настоящей сахарницы.

– Вроде таких? – грозно спросил Чип, доставая жука, неожиданно всплывшего со дна его чашки.

– Это же твои любимые, Чиппи, – возрадовался Дейл. – Как же ты забыл!

– Но не в солёном чае! – в том же тоне сказал Чип и добавил немного громкости. – И не зовите меня Чиппи!

– А вдруг, – мечтательно произнёс мышонок, – этот жук с детства стремился стать моряком. И, почуяв солёную жидкость, он, конечно же, не утерпел, чтобы не искупаться.

– Причём здесь моряки!!! – взорвался Чип.

– Но ты только представь, Чиппи. Ой, извиняюсь, Чип! Пароход на голубой глади моря с белыми барашками волн. Дейл в тельняшке, задумчиво вглядывающийся вдаль в надежде первым увидеть загадочные берега Индии. Рокки в форме и с боцманской дудкой. Вжик в своем поварском колпаке, выглядывающий из камбуза.

Панорама гостиной поплыла и сменилась ярким солнечным днём и колышущимися просторами бескрайнего моря. Чип уже видел и паровую яхту, и её славную команду.

– А на капитанском мостике... – восторженно прошептал он.

– Конечно же Гаечка! – не терпящим возражения голосом перебил его Игорь.

– Гаечка? – удивился Чип. – Хм? А мне почему-то казалось...

– Ах да, Чипп... Я хотел сказать, Чип. От тебя зависит весь наш беспримерный героический поход, – приободрил командира Игорь. – Ты на переднем фронте событий. Напряжённым взором ты внимательно следишь за стрелкой индикатора парового давления и сжимаешь в своей могучей руке большую совковую лопату, чтобы

кинуть в топку очередную порцию угля в ту самую секунду, когда это будет необходимо.

– Эй, юнги, пошевеливайтесь! – проревел Рокфор, пронзительно свистя в боцманскую дудку. – Ветер крепчает. Все на мачту!

Игорь и Дейл стремительно понеслись вверх, выписывая спирали по деревянной мачте.

– Впереди по курсу грозовой фронт. Убрать паруса! – скомандовала Гайка, поднося бинокль к глазам.

– Эй, наверху, оглохли?! Убрать паруса! – Рокки вполне освоил и новый инструмент, и новую должность. – Вжик! Задрать люки!

Игорь и Дейл натужно потянули за какие-то свисающие верёвки, отчего паруса исчезли, словно по мановению волшебной палочки.

Сверху упала ветвистая молния и со страшным треском сделала в борту корабля зубчатую пробоину.

– Полундра! – проорал Рокфор, и рухнул на накренившуюся палубу. Рядом шлёпнулись Игорь и Дейл.

– Всем покинуть корабль! – отчаянным голосом приказала Гайка.

Завертевшийся смерч развернул поверженную посудину, подхватил спасателей и унёс всех за облака. На покинутом судне остался Чип, продолжавший свою героическую работу.

– Не так-то просто стоять на переднем крае, – сурово проронил он, кидая в топку очередную порцию и вытирая вспотевший лоб, перепачканный улем. – Интересно, кто-нибудь догадается меня сменить?

Таинственный смерч вывернулся из под спасателей и унёсся прочь. Хмурые волны приближались с ужасающей быстротой. Друзья стремительно падали вниз, как вдруг врезались в спину весёлого гуся-альбатроса, отважно борющегося с порывами ветра.

– Ой, извините, – Гайка первой пришла в себя.

– Ничего, мисс, – заметил гусь, – такие столкновения для меня в порядке вещей. Вас требуется куда-то доставить?

– А ты быстро схватываешь, парень, – похвалил гуся Рокфор. – Давай-ка вон за тем кораблём, – и он указал на корабль, изредка виднеющийся в разрывах облаков.

– Получится ли у него? – заволновался Дейл.

– Не бойсь, – ободрил его гусь. – Разве по мне не видать с первого же взгляда, что в душе я – лётчик?

– Я тоже, – обрадовался Дейл. – Посадки у меня уже получают неплохо. Проблемы со взлётом. Может, ты меня научишь?

Экспедиция с Гаечкой

– Посмотрим, – улыбнулся гусь, меняя курс. – Да, отпуск начинается нехило.

На покинутом спасателями корабле Чип неустанно швырял уголь в топку.

– Ещё одну, – подгонял он себя, – а теперь ещё, – и тут он заметил крысу в тельняшке и с чемоданом, наблюдавшую за его действиями. – А ты кто?

– Я – корабельная крыса, – важно ответила она.

– Да, Рокки что-то про тебя рассказывал, – кивнул Чип, подчёрпывая куски, откатившиеся далеко. – Он говорил, что ты появляешься очень редко.

– Твой приятель прав, – согласилась крыса. – Напрягись, подумай и ты вспомнишь, когда именно я появляюсь. Но вообще-то мне уже пора.

Крыса подхватила чемодан и исчезла.

– И эта туда же. Никто не хочет работать! – проворчал Чип, кидая очередную лопату. – Что-то становится сыровато.

Фонтан ледяной воды сбил его с ног.

– Караул! – взвизгнул Чип, не выносящий холодной воды, – Тонем! Что нам теперь делать?

Ответом было молчание. Чип вскочил, отшвырнул ненужную лопату и прильнул к помпе, усердно откачивая хлеставшую воду. Наконец, ему удалось стабилизировать уровень воды, но оторваться от помпы было теперь невозможно.

Грозовые облака растаяли и на небе в гордом одиночестве воцарилось палящее жаром солнце.

Гусь с примостившимися на нём спасателями спланировал сверху на пароход, застрявший в песках посреди пустыни.

– Четвёртый день! – из тёмного люка возносился к небесам заунывный голос Чипа. – Четвёртый день! А скоро будет пятый день. А пока он не пришёл, на дворе четвёртый день.

Гайка ловко прыгнула с гуся и заглянула в люк.

– Чип! – крикнула она. – Перестань! Вокруг нет никакой воды!

– Воды? – переспросил Чип, а руки его непрерывно ходили вверх-вниз, сжимая рукоятку помпы. – Нет воды?! – он бросил свой каторжный труд и взглянул вверх. – Гайка?! – бурундук устало выбрался из люка. – Но где море? Почему вокруг пустыня? Мы в Африке?

– Опомнись, Чип! – воскликнул Рокфор, схватил друга за плечи и начал трясти, как отбойный молоток. – Какая Африка! Мы у себя!

Пустыня растворилась. Вокруг снова показалась знакомая панорама гостиной штаба.

– По-моему, я немного устал. – рассудительно заметил Чип. – Пойду-ка лучше вздремну.

Спасатели не менее рассудительно кивнули, а мышонок даже два раза.

И Чип ушёл, волоча за собой в одной руке злополучную помпу, а в другой – лопату перепачканную углём.

Часть 5.

Трудные дни Чипа

* * *

– А малыш то у нас заскучал, – заметил Рокки, глядя на свернувшегося в углу дивана мышонка. – Не надо нам было отпускать Гайку. Или хотя бы отправить их вместе.

– Как можно, Рокки, – проворчал Чип. – Ты не забыл, что это испытательный полёт?

– Даже меня не взяли, – вздохнул Дейл. – куда было отправлять такого малютку.

– Я не малютка, – хмуро заметил мышонок и повернулся к спасателям спиной.

– Дейл, – ласково напомнил Чип, – Гайка именно тебя оставила отвечать за то, чтобы нашим “последствиям” не пришлось скучать этим вечером.

– Но мы же летим в кино!

– Это когда Гайка вернётся, а пока развлекай малыша.

– Ну хорошо, – Дейл оторвался от экрана, где всюю рекламировали собачий корм. – Иди сюда, маленький. Смотри, как там собачка прыгает.

– Я не люблю собак.

– Ну вот, на тебя не угодишь. Даже не знаю, чем тебя занять. Может, ты что-нибудь придумаешь сам?

– Тебе это не понравится.

– Почему? Я ведь даже ещё ничего не знаю.

– Тебе лучше не знать.

– Я хочу знать!

– Ну ты сам выбрал.

Экскурсия с Гаечкой

Мышонок достал закатившийся под диван большой гаечный ключ и засунул его в рот Дейлу.

– Эй-эй, я же не компостер!!! – запротестовал изумлённый Дейл.

– Так ведь и я не абонемент компостирую!

– А фто фе ты кофпофтируефь?

– Да, Дейл, по-моему, тебе пора навестить врача. Могу порекомендовать отличного логопеда. Он, кстати, по совместительству ещё и психиатр.

Скрип двери возвестил о вернувшейся Гайке.

– Добрый вечер, мальчики. Не скучали без меня?

– Скучали, Гаечка! – радостно завопил мышонок.

Смущенный Дейл попытался спрятать покусанный ключ под диван, но тот никак не желал доставаться.

– Дейл! Зачем ты уносишь мой гаечный ключ?

– Он у феня зафтфял!

– Ничего, – сказала Гайка, вынимая из кармана клещи, – сейчас я тебе помогу.

– Но, Гаечка, может не надо этого делать. По крайней мере, до утра, – предложил Чип. – Сейчас мы идём в кино, и Дейл хотя бы сегодня будет вести себя спокойно.

– И как ты можешь так говорить о своем друге! – возмутился Игорь, – Гаечка, не слушай его! Давай сюда клещи...

С видом опытного зубного врача Гайка засунула инструмент в рот Дейлу, лицо которого сразу же приобрело страдальческое выражение.

– Спокойно, Дейл... Не вертись...

– А-а-а!

– Разве это так больно?

– Пока нет, Гаеська. Я ефё токо хотовлюсь.

– Ну вот и все...

– Ой, как фне бофьно!

– Нечего врать, – сурово заметил Чип. – Ничего страшного не случилось.

– Сам бы пофробофал.

– И попробую!

– Нет, Чип, – ласково заметила Гайка, убирая ключ подальше. – Это один из моих любимых инструментов. Дейл и так порядочно изукрасил его.

– Ну так дай мне другой ключ!

– Вот он, Чип, – мышонок, заглядывая снизу в глаза командиру, протянул ещё один ключ, с поверхности которого поднимался таинственный дымок.

Чип, не медля, коснулся языком поверхности ключа, и его язык тут же приклеился.

– А-а-а-а!

– Мне кажется, я уже сегодня слышал что-то подобное, – проворчал Рокфор и попытался отодрать ключ от языка Чипа.

– А-А-А-А! – завопил тот ещё громче.

– По-моему, нам не надо брать Чипа сегодня в кино, – заметил мышонок. – Эта штукавина будет смущать всех окружающих.

Чип неразборчиво запротестовал. Гайка вздохнула и достала из кармана такие знакомые клещи.

– Нэ-э-э-э-эт! – заорал Чип со страха, что к языку приклеятся ещё и клещи и поспешно убежал.

– И что с ним такое? – задумчиво проронила Гайка.

– Гаечка, наверное ключ ему так понравился, что он не хочет с ним расставаться, – объяснил Игорь.

– Чип! Вернись немедленно! – запротестовала Гайка. – Это был мой любимый гаечный ключ!

– Да, – сказал Рокфор. – Что-то я до сих пор не замечал у нашего Чипа склонности к изобретательству.

– Так ты уступаешь мне своё место в кинотеатре?! – завопил Дейл, мгновенно поняв всю выгоду своего теперешнего положения. – Ну что ж, – философски продолжил он, не дождавись ответа, – молчание – знак согласия.

– Не переживай, Гаечка, – сказал Игорь. – Я верну тебе ключ после возвращения из кино. Разумеется, если во время фильма я буду сидеть рядом с тобой.

– Конечно со мной! Я даже возьму тебя на руки, чтобы тебе было лучше видно.

– Рокки, а на сколько градусов у нас выставлен холодильник? – спросил коварный мышонок.

– На сорок пять... Вроде бы... Так ведь, Вжик?

Вжик утвердительно закивал.

– Тогда до возвращения за Чипа можно не беспокоиться.

Несчастный Чип выглянул из-за угла. Он уловил обрывок разговора и решил, что друзья возьмут его с собой даже с таким не-презентабельным дополнением.

Экскурсия с Гаечкой

– А вот и Чип, – радостно объявил Рокки. – Дружище, раз уж ты остаёшься дома, то помою посуду и приберись на кухне.

– А потом можешь лечь спать, – злорадно разрешил мышонкок.

Компания, подшучивая над крепкими зубами Дейла, загрузилась в самолёт и вскоре взлётная площадка опустела.

– И засем я лисал ехо? – вздохнул Чип. – Но зато теперь мне не помешают на кухне.

Путь на кухню несколько затянулся, так как в мастерской Гайки зазвонил будильник.

– Ага, – сказал вслух Чип, замедлил ход и принялся размышлять. – Зачем это будильнику звонить, если Гайка ушла в кино. Нет, конечно, понятно, что его просто поставили на такое время. Но зачем, скажите вы мне, ставить его на то время, когда тебя всё равно нет дома.

Тем временем в мастерской Гайки включился мощный электромагнит, который Гайка с мышонком соорудила перед испытательным полётом. По идее он должен был собрать единым рывком инструменты со всех углов на свою поверхность, а потом, выключившись, обрушить их в ящик.

– Странно, – произнёс Чип, меняя направление движения, – мне ведь надо на кухню, а ноги идут в мастерскую. Чего это меня туда тянет? Может я влюбился? И как сильно тянет!!!

Ключ приподнялся, рухнул, звонко ударившись об пол, подскочил, сверзился чуть не до земли, подскочил снова и взмыл под потолок, таща за собой удивлённого Чипа.

– Я это предчувствовал! Я это пред... А-а-а!

Командир спасательской команды прилип к куче инструментов, удерживаемых магнитным полем. Последней к общему собранию добавилась наковальня. Чип полтора часа наблюдал за тем, как она скрежетала, нехотя придвигаясь к магниту, а потом оторвалась от пола и понеслась прямо на Чипа. Не успел тот опомниться от стыковки с увесистым куском металла, как электромагнит отключился, и Чип рухнул в ящик. Сверху на него посыпались молотки, отвёртки, кусачки, штангенциркули. Только теперь Чип почувствовал, как много инструментов скрывается в Гаечкиной мастерской.

Немного отдохнув от пережитых потрясений, Чип вылез из ящика.

– Ключ... отвалился! – обрадовался он и тут же полез в рот обеими лапами, – а язык?.. Язык на месте! Теперь в кино! Ну я им и задам.

Из гостиной послышались голоса вернувшихся спасателей, из которых заметно выделялся Дейл, захлёбывающийся впечатлениями:

– А помните, как он вывалился из самолёта. Прямо как Чип вчера утром.

– Да, и какой у него был забавный при этом вид! – раздался весёлый голосок Гайки.

– Ах так! – разозлился Чип. – Я этому Дейлу сейчас покажу, как надо мной смеяться.

Гневно размахивая руками, Чип выскочил из мастерской. Но тут под ноги ему подвернулся мышонок, и сердитый бурундучок рухнул на пол, последним взмахом зацепив любимую чашку Рокки. Мышонок тут же начал шмыгать носом, готовясь пронзительно зареветь. Окружающие окружили поднимающегося Чипа и окидывали его неласковыми, осуждающими взглядами.

– Я и не знала, Чип, что ты такой мстительный, – сурово сказала Гайка.

– Но, Гаечка, – начал оправдываться Чип, – я хотел стукнуть Дейла!

– Меня? – взвился Дейл. – Своего лучшего друга? За что?

– Дейла? – переспросила Гайка и хмыкнула. – И ты хочешь, чтобы мы тебе поверили?

– А ведь это была моя любимая чашка, – горестно вздохнул Рокфор. – Теперь уже только “была”! В школе я всегда относился с грустью к прошедшему времени.

– Не расстраивайся, Рокфор, – махнул рукой Чип и все опасливо отодвинулись. – Мы достанем тебе новую чашку.

– Тебе легко говорить! А каково мне? Ведь она была моей _любимой_ чашкой!

– Тебе нужно научиться аккуратности, Чип! – ткнула Гайка пальчиком в Чипа. Её лицо всё ещё не прояснилось. Мышонок тем временем незаметно перестал огорчаться. Он успел утереть нос, сбегать в мастерскую и вернуться с длинным напильником.

– Гаечка, вот тебе небольшая указка, – сказал он, переводя дыхание. – В следующий раз ткни его не пальцем, а напильником, сразу дойдёт.

– Я не потерплю, чтобы в меня тыкали напильником, – возмутился Чип.

– Очень жаль! – сочувственно заметил мышонок. – Тогда тебе придётся терпеть шило, – он достал шило и протянул его Гайке. –

Экскурсия с Гаечкой

Ты запомнила, Гаечка, Чип решил, что его необходимо тыкать шилом, а не напильником. Так что не забудь, когда такое произойдёт в следующий раз.

Гайка рассеянно взяла шило и взглянула на насупленного Чипа.

– Кстати, Чип, – спросила она, – а куда исчез мой любимый гаечный ключ?

– Э-э-э... Он отвалился, – протянул Чип, опасливо поглядывая на шило.

– И где же он отвалился?

– Я не помню... – признался Чип несчастным голосом.

– Вы только поглядите, – возмущённо прокричал мышонок, – сначала разбил любимую чашку Рокки, а теперь вдобавок потерял любимый ключ Гаечки. Дейл, я думаю, тебе надо проверить все ли у тебя в целости.

Дейл тут же начал рыться в карманах.

– Не хватает трёх жвачек, – сказал он, – одного стеклянного шарика и лошадиной челюсти, которую он не разрешал мне тащить в штаб. Так значит, Чип, ты её всё-таки выбросил?

– Я? Э-э-э... Но зачем?

– Не забывай о шиле, Гаечка! – напомнил мышонок. – По-моему, самое время его применить.

– Оставим его в покое, – миролюбиво предложил Рокки. – парень целый день явно не в себе. Пусть лучше пораньше ляжет спать.

Чип тихонько проскользнул в свою спальню, бухнулся на кровать, закрылся одеялом с головой и быстро уснул...

* * *

Утро выдалось солнечным и весёлым. Только Чип был не в духе. Вчера он забыл завести часы и проспал, а Дейл, как водится, в такие особые случаи уже исчез и даже не попытался разбудить друга.

– Сегодня важных дел не предвидится, – Чип ходил по гостиной и разговаривал сам с собой. – Ну почему же не предвидится? А уборка? Уборка – это наиглавнейшее дело на сегодня! Почему у нас в последнее время всё идёт вкривь, да вкось? Потому что никто не соблюдает режим дня. Никто и не будет его соблюдать, пока я не покажу все преимущества такой жизни своим личным примером. Итак, объявляю, что по режиму дня у нас сейчас генеральная уборка штаба. И никто, запомните, никто не в силах мне помешать.

По причине полного отсутствия в штабе кого бы то ни было слова Чипа подтвердились одобрительным молчанием. Весело схватив щётку, бесстрашный командир принялся выметать из углов апельсиновую кожуру.

На улице творились дела поинтереснее. Гайка, Дейл и Игорь осторожно скользили по волнистой поверхности фонтана на маленьком плоту. Прохладные брызги разгоняли жару. Над водой витал приятный холодок. Друзья только что увернулись от коварного водопада из верхней чаши. Над серебристыми переливами дрожала радуга.

– Я дотронулся до неё. Я задел радугу! – вопил Дейл, подскакивая от радости, чуть не опрокидывая плоскую посудину. Утихомирить его не представлялось возможным, и Гайка направила плот к берегу.

– Интересно, почему это Чип не купается? – спросила Гайка, прыгивая на каменный бортик фонтана. – Ведь так жарко...

– Но, Гаечка, вода в фонтане просто ледяная, – удивился Дейл, – а Чип не выносит холодную воду.

– Чип? – переспросил мышонок. – Наш бравый командир и боится холодной воды. Никогда не поверю.

– Ну правда, Дейл, – озорно подмигнула Гайка. – Надо как-то его заставить искупаться... М-м-м... Может если кто-то будет тонуть, то он забудет о холодной воде и спасет его. Вот скажем, Игорь...

– Ну нет! – возмутился мышонок, – мне он ещё добавит веслом по голове.

– Веслом то вряд ли, – рассудительно продолжил Дейл. – Но даже если ты, Гаечка, будешь тонуть, он всё равно не полезет. Уж я-то его знаю!

– А действительно, Гаечка, – загорелся идеей мышонок. – Давайте проверим... Вон кстати и Чип.

Чип с бравым видом выметал получившуюся кучу мусора на взлётную полосу.

– Хорошо, посмотрим, кто из нас был прав, – Гайка решительно махнула рукой. – Дейл, Игорь, прячьтесь в кусты, – она нырнула в воду и со всей силы заколотила руками по воде. – Тону! Помогите!

Чип свесил голову с площадки и заметил далеко внизу голову Гайки.

– Так всегда. Одно баловство на уме. Сначала Дейл. Потом этот мышонок. А теперь и до Гайки докатилось. Дурные примеры заразительны. Нет, чтобы хоть немного помочь мне.

Гайка увидела, что Чип заметил её, и закричала ещё пронзительнее.

– Подожди, Гаечка! – рассудительно крикнул ей Чип. – Сначала уборка. Во всём должен быть строгий порядок.

Внезапно он хлопнул себя по голове:

– Ещё же кухня! Я совершенно забыл про неё!

После этого он поспешно водрузил щётку на плечо и скрылся за дверями.

– Ну и ладно, – обиженно вздохнула Гайка. – Не буду тонуть...

Несколькими быстрыми взмахами она пересекла водоём и вылезла на сушу.

– Эй, Дейл, – прокричала Гайка, отжимая волосы, – выходи!

– Гаечка! – Дейл вывалился из кустов и счастливо заулыбался.

– Этого момента я ждал всю свою жизнь!

– Сознательную, – прошептал из кустов мышонок и ткнул Дейла в спину.

– Сознательную жизнь! – мигом исправился Дейл и заулыбался ещё шире.

Волосы у Гайки сохли очень быстро, и когда она добралась до Дейла, пушистый ореол вновь сиял на солнце во всей красе.

– Держи, – прошипел Игорь, высовывая лапку из кустов и держа Дейла за рубаху. – И помни, кто стоит за тобой, – с этими словами в лапе Дейла оказался огромный букет цветов.

– Гаечка! – Дейл немедленно протянул букет вперёд – Это тебе!

Он вручил цветущее великолепие восхищенной Гаечке, не заметив, что к цветам пришпилен листок бумаги с нарисованным, хоть и кривовато, но старательно, маленьким белым мышонок.

– Я и не знала, Дейл, что ты умеешь рисовать. Ну надо же, мышонок прямо как живой.

– Рисовать? – нагнув голову, Дейл разглядел непредусмотренное дополнение и смущённо произнёс – Да, да, Гаечка... Но не будем это никому показывать. Хорошо?

Убедившись, что Гайка поглощена созерцанием букета, Дейл сделал страшное лицо и повернулся к мышонок.

Игорь ловко вывернулся из кустов и скатился Гайке под ноги:

– А как, скажи-ка, Гаечка, мастерски нарисовано. Талант, одним словом, талант. И за орехами быстро бегаёт. Пять секунд и горка орехов у твоих ног. Ты хочешь что-нибудь сказать Дейлу, прежде, чем он побежит за орехами для нас?

– За орехами? – удивился Дейл.

– Как кстати, – заметила Гаечка. – Я думаю, Дейлу не придётся так сильно утруждаться. Сейчас мы будем испытывать мой новый автоматический собиратель орехов.

– Дейл, – закричал Игорь, подталкивая его к Гайке, – ты так давно мечтал о водительском месте. Не хочешь ли стать главным испытателем?

– Я? Конечно!!! Если Гаечка не против!

– Но мне надо самой убедиться...

– Гаечка! Великое видится издалека, – замахал руками Игорь. – Давай-ка лучше поглядим со стороны. Так тебе будут заметны все ошибки и недоработки твоей замечательной, надёжной и совершенно безопасной конструкции.

Дейл тут же напялил на голову стильный алый шлем со спасательской эмблемкой.

– Берёг его для хоккея, когда меня пригласят в национальную лигу. Но ради такого случая можно...

Он ловко забрался на сиденье конструкции, напоминающей сжавшееся перед прыжком насекомое, и замахал оттуда лапой. Конструкция распрямила лапки и в изумительном прыжке оказалась на верхних ветках орехового дерева.

– Гаечка... – завопил оттуда Дейл. – Это... Орехи еще не созрели.

– Ничего страшного, – прокричал в ответ Игорь. – Испытаешь на желудях. Так даже лучше – далеко ходить не нужно.

– Нажми на правый рычаг! – заволновалась Гайка. – Надо было самой...

Умная машина перепрыгнула на раскидистые ветви дуба, и Гайка услышала, что Дейл заводит мотор. Сверху посыпались щепки, а в листве обнаружили проплешины, отмечающие маршрут Дейла. Наконец откуда-то сверху послышался радостный вопль, после чего дуб начал жутко сотрясаться.

На подоконнике кухни возник Чип, в любую минуту готовый спрыгнуть вниз.

– Ч-ч-ч-то э-э-то т-т-т-акое? – вибрация не давала ему говорить внятно.

– Испытания нового изобретения, – ответили хором Гайка и Игорь.

– П-п-п-онятно. М-м-м-можно продолж-ж-ж-жать, – кивнул Чип и скрылся обратно.

Экскурсия с Гаечкой

– По-моему, Чип тоже хотел поучаствовать в испытаниях, – рассудительно произнесла Гайка. – Может, позвать его?

– Да ну, Гаечка, – замахал лапками Игорь, – не надо! Кто-то ведь должен и готовить.

– Эй! А куда девать эти желуди? – спросил Дейл, голос которого раздавался то там, то тут. Самого Дейла скрывала листва, хоть и несущая тяжёлые потери, но всё ещё сохраняющая свои основные позиции.

– В кладовку для зимних запасов, – прокричала Гайка в ответ. – И рассортируй их по размерам. А для выгрузки нажми маленькую красную кнопку.

– Вот видишь, Гаечка, всё в порядке, – произнёс мышонок, глядя на Гайку снизу вверх.

– Первый раз наблюдаю со стороны, – вздохнула Гайка. – И всё-таки самой испытывать интереснее.

– Конечно, – кивнул мышонок. – Но все втроём мы бы там не разместились, а без тебя мне было бы здесь скучно.

– Эй там, внизу, – раздался голосок Дейла с обратной стороны дерева. – Кладовка уже заполнена!

– Тогда то, что не вошло, сыпь на кухню, – поспешно прокричала Гайка, наблюдая за водопадом желудей. – Рокфор потом приберёт их на место.

Жёлуди изменили направление и шрапнелью полетели в проём кухонного окна, откуда понеслись непонятные крики.

– Господи! Мы забыли предупредить Чипа!

– Не волнуйся, Гаечка! По-моему, он уже начал привыкать.

К компании наблюдателей добавился Рокфор, прикативший откуда-то издалека круг сыра.

– А что тут у вас за крики? – весело спросил он.

– Дейл готовит зимний запас желудей, – пояснил Игорь.

Рокфор внимательно изучил действия Дейла и заметил:

– Надо его попросить помочь с заготовками сыра!

– Ух, ты! Здорово, Гаечка, – завопил Дейл сверху. – Видели бы вы сейчас Чипа! Я пожалуй ещё желудей пособираю.

– Ну, Гаечка, изобретение прекрасно работает, – подводя итог, кивнул Игорь. – Теперь мы можем отправиться на прогулку?

– Тебе помочь, Рокки? – Дейл закончил с желудями, но не исчерпал жажды деятельности.

Из машины выскочила длинная спица, пробуравила сырный круг, взметнула его в листву и закинула в окно.

– Ну и беспорядок! – сказал Рокфор, добравшись до кухни, когда чуть не поскользнулся на желудях и увидел лежащего без сознания Чипа, сжимающего в руках круг сыра. – Что это с парнем? Наверняка, немного переработал. Чип, вставай! Пора прибраться.

Чип протёр глаза и неохотно поднялся.

– Дейл! Спасибо! – поблагодарил Рокфор друга, высунувшись из окна. – Тебе не составит большого труда поднять к нам ещё кусочек-другой?

– Я мигом, Рокки, – мимо окна сверкнула трудолюбивая спица. Сзади Рокфора раздался глухой стук.

– Снова обморок, – кивнул Рокфор, избавляя Чипа от очередного сырного снаряда. – Этому парню сегодня что-то нездоровится.

– Да, Рокки, – согласился Чип, протирая глаза. – Пойду немного полежу. А ты не вздумай готовить. Я позже сам всё доделаю.

– Дела у парня все хуже и хуже, – сказал Рокки, провожая друга тревожным взглядом...

* * *

Шреддер с разинутым ртом остановился под дубом. Картина, представшая перед ним была не то чтобы малость необычной. Она была из ряда вон выходящей! Дейл под руку с Гаечкой прогуливались по парку, а на плечах у Дейла восседал маленький белый мышонок! Сверху послышался быстро приближающийся непонятный шум.

“Наверное, падающая птица”, – подумал Шреддер, а вот вернуться уже не успел. Град из каких-то непонятных предметов обрушился на него. Шреддер с удивлением разглядывал ореховую шелуху и фруктовые очистки, свисавшие с его ушей. Задрав рассерженное лицо кверху, он заметил смущённую мордочку Чипа, ещё державшего в лапах небольшую кастрюльку.

Держался Шреддер достойно. У него не отвалилась челюсть до самой земли, а он сам не подлетел до небес от такого великолепного и сверхъестественного зрелища. Самый настоящий Чип смотрел на него сверху, а, значит, где-то рядом были Рокки, Вжик и все-все-все.

Зато Чип чувствовал себя крайне смущенно.

– Извините! – прокричал он сверху. – Поднимайтесь скорее сюда, и мы посмотрим, можно ли что-нибудь сделать с вашим испорченным костюмом.

У Шреддера не нашлось слов. Его приглашали в спасательский штаб. Это ж как точно надо было суметь раскрыть портал, чтобы оказаться у того самого, заветного дуба. Он вцепился в морщинистую кору, но мышиные коготки с непривычки проскальзывали.

Чип увидел заминку гостя и решил прийти на помощь.

– Не волнуйтесь, – махнул он лапкой и скинул вниз щетку. – Сейчас я сам спущусь.

Через пять минут костюм Шреддера был приведён в надлежащее состояние, а виновник и жертва обстоятельств уже перешли на “ты” и спокойно грелись на солнышке, вспоминая спасательские приключения.

– Помнишь, как ты Гаечку спас, – счастливо улыбался Шреддер.

– А то! – кивал в ответ Чип и тут же принялся сокрушаться. – Но все, ты только представь, все подумали, что я в неё влюблён. Даже я сам, как ни странно.

– Но разве это не так?!

– Сам видишь, и ты туда же! Поэтому я больше стараюсь подобных подвигов не совершать. Кухня – вот простор для действий настоящего мужчины. Разведка в окрестных шкафчиках. Шпионские действия по добыванию старинных рецептов. Расчёт и загрузка компонентов в суперсовременное наступательное паровое оборудование, проще говоря, в котёл. Тяжёлое ожидание результатов в Главном Штабе. Передислокация подготовленных подразделений и молниеносная оккупация стола в гостиной. А вершинной всему – заслуженный триумф победы.

– Подожди Чип! Как же можно забыть про Гайку?! Кстати, я сам видел её и Дейла с маленьким мышонком!

– А... Это наверное был Игорь, – недовольно произнёс Чип и скривился.

– ИГОРЬ! – воскликнул Шреддер с внезапным прозрением. – Ну конечно!.. – после этой фразы он тоже скривился, вспоминая злобных драконов, которым был оставлен на съедение.

Чип вздохнул, вздохнул и Шреддер, но тут же обеспокоился. Пока Чип занимался общественно-полезными делами, этот прохвост Дейл посмел увести Гайку на прогулку. Следовало привести Чипа в чувство и как можно скорее наставить на праведный путь.

– Но ты не вскочил с места и не побежал в парк, когда услышал про Дейла с Гайкой! – возмутился Шреддер безволию Чипа. – И, страшно подумать, не протестовал даже на словах! Ничего, сейчас мы всё исправим.

– Исправим? Чего исправим? – удивился Чип. – И зачем ты тянешь меня в парк?! Ты даже не представляешь, сколько работы осталось на кухне.

– Это он верно подметил, – философски заметил Рокки, покручивая ручку неработающего мини-приёмника. – “Как много дел, и как мало времени!” Кто это сказал? Шекспир? Нет, не похоже. Тогда Гёте. Нет, у него “Остановись, мгновенье, ты прекрасно!” Будет этот приёмник передавать хоть что-нибудь или мне позвать Гайку?

Словно испугавшись, приёмник прохрипел и бодрым голосом начал рассказывать про уборку кукурузы. Рокки сразу же повеселел. Казалось, теперь у него всё получится.

– Да, кстати! – весело промурлыкал он. – Пока эти двое заняты разговором, я вполне успеваю приготовить сырные шарики.

Ещё раз взглянув на увлечённую разговором парочку, Рокки на цыпочках пробрался на кухню и решительным взглядом обвёл предстоящий фронт работ.

Внизу спор приобретал идеологическое значение.

– Что значит, “работа на кухне”?!!! – Шреддер едва сдерживался, чтобы за воротник не уволочь Чипа за скрывшейся компанией. – Да если бы я был Гайкой! – после этих слов он мечтательно вздохнул.

– Это было бы здорово! – восхитился Чип и тоже вздохнул не менее мечтательно. – Ты один меня понял... Тогда бы мы готовили вместе. Ведь я больше ни на кого не могу положиться. А потом я, быть может, помог бы тебе что-нибудь поизобретать.

– Постойте... – Шреддер на несколько секунд превратился в неподвижную статуэтку.

– Эй! Что случилось?! – встряхнул Чип Шреддера.

– Я ведь могу стать Гайкой! – просиял тот. – МОГУ! Ты понимаешь! Секундочку, Чиппи...

И на месте Шреддера появилась Гайка-очаровашка.

– Гайка? – спросил Чип недоверчиво.

– Гайка? – несколько хриловатым голоском переспросила мышка в сине-фиолетовом комбинезоне. – Что ты имеешь в виду?

– Что с твоим голосом, – напугался Чип, – и куда делся... э-э-э... Мы так и не успели познакомиться.

Экскурсия с Гаечкой

– Кто делся? – “Гайка” разглядывала внезапно обеспокоившего Чипа. – Куда делся? – и, так как ответов не прозвучало, она глубоко засунула руку в карман.

– Господи! – раздался её вопль на всю поляну.

Птицы сорвались с окрестных деревьев. Мыши поспешили покинуть ставший опасным район. Из кустов выглянул проснувшийся Мепс и, протерев глаза, тупо уставился на мышку, испуганно смотрящую на ладонь, в которой покоилась всевозможная железная мелочь.

– Куда исчез мой любимый диск “Старкрафта”?!!! – разорвал в очередной раз тишину летнего дня вопрос без ответа. – Винтики какие-то, гаечки... ГАЕЧКИ? Так я на самом деле!..

– Гаечка, – Чип, прочистив уши от застрявших там звуков, пришёл в себя и бережно положил свои руки на “Гайкины” плечи, – по-моему тебе нездоровится.

– Ну что за день, – проворчал из кухни Рокки, увидев, что командир пока контролирует ситуацию. – То Чип в обмороке, то Гайке нездоровится. Вжик! Вжи-и-ик, дружище, где ты? Вот напасть, и он куда-то пропал.

– Йееее! – заверещал Вжик, сваливаясь сверху.

– Слава богу, ты ещё жив! – обрадовался Рокки и протянул ему отгрызок яблока. – Держи, а то от Чипа когда ещё такого дождешься.

– Чип, очнись, – мышка положила свои мягкие ладони на пальцы Чипа. – Я вовсе не Гайка. Она с Игорем и Дейлом гуляет в парке.

– Ты тоже переутомилась, Гаечка, – констатировал факт Чип. – Пойдём-ка лучше в штаб.

– Хорошо, Чип! – согласилась “Гайка” – Но где мой “Старкрафт”? У вас там компьютер то есть вообще?

– Она заговаривается. – успокаивал себя Чип, бормоча под нос. – Она просто заговаривается.

– Чип! А где у вас тут зеркало? – завертелась по сторонам “Гайка”, когда с помощью своего нового друга ей удалось добраться до жилища спасателей.

– У тебя в комнате, Гаечка, – улыбнулся ей Чип. – Может тебе все-таки стоит прилечь? – и, отвернувшись, добавил про себя. – Хрипит. Простыла, наверное. Вот что значит купаться в холодном фонтане! Ей совсем плохо. Надо посоветоваться с Рокфором.

– Диван! – восхищалась “Гайка”. – А это... Это тот самый телевизор!

– Ты не будешь возражать, – осторожно спросил Чип, – если я зайду на минутку к Рокфору...

Ворвавшись на кухню, Чип притормозил и озабоченно взглянул на Рокки. Тот с удовольствием лепил шарики из сыра, напевал себе что-то под нос, не хрипел и вёл себя в своей обычной манере.

– Рокки, – дёрнул Чип друга за рукав. – я бы хотел с тобой посоветоваться...

– У-е-е-е-е-с! – раздался крик, от которого из стойки выпала миска и задумчиво закатилась под стол.

– Чип, – уставился на бурундука Рокфор глазами, широко открытыми от изумления, – что там такое с Гайкой?

– Не знаю, Рокки, – произнёс Чип, выскакивая из кухни, – честное слово, не знаю!

Рокфор немедленно поспешил за ним и обнаружил Гайку, стоящую на пороге своей комнаты.

– Ой, Рокки! Настоящий! – ликующе завопила “Гайка”. – Это ведь спальня!

– Конечно, Гаечка, – сказал Чип подозрительно, – но почему такие восторги? Ты десяток раз в день бываешь в этой комнате.

– Чип, – Рокки испуганно ткнул друга в спину, – ты только подумай, что случится, когда она увидит мастерскую.

“Гайка” заметила на стенке зеркало.

– Ух, ты, здорово! – она завертелась, рассматривая себя со всех сторон.

– Глянь-ка, Чип, – довольно заметил Рокки. – Раньше за нашей Гайкой таких пристрастий не водилось.

– Рокки, – зашептал Чип, – как раз насчет этого я и хотел посоветоваться. Тебе не кажется её поведение слишком подозрительным?

– Ну что ты, Чип. Девочка просто растёт, – добродушно пояснил Рокфор. – Ничего страшного. Пора на день рождения подарить ей вместо набора напильников маленькую косметичку.

– Здорово, Чип! – всплеснула руками “Гайка”. – Может нам стоит вдвоём прогуляться в парке?

– Не верю своим ушам! – разинул рот ошеломлённый Чип. – Конечно, Гаечка. Подожди минутку.

Он выскочил в гостиную, пошарил под диваном и вытащил роскошный, правда немного запылившийся букет цветов.

– Это тебе, Гаечка! – сказал бурундучок с сияющим видом. – Возьми!

Он отступал назад и наконец очутился на взлётной полосе. “Гайка”, прижав букет к груди последовала за ним. Несколько обескураженный таким поворотом дел Рокфор решил не отставать от друзей.

– Мне?! Какой он красивый! – непрерывно восхищалась “Гайка”. – Я так и знал, что она тебе нравится!

– Она? С чего ты о себе стала говорить в третьем лице?

– Чип! Ну нравится ведь, так?

Чип вздохнул, ожидая крупного подвоха и заранее готовясь к нему, но всё же решил немного подыграть Гаечке.

– Не так чтобы уж очень нравится, – наставительно заметил он. – Конечно, есть в тебе... я хотел сказать, в ней и положительные стороны. Но сегодня кто-то опять забыл вымыть самолёт.

– Так значит ты её не любишь?! – поразилась “Гайка”.

– Люблю! – испугался Чип. – Но пойми, Гаечка! Пропускать свою очередь мыть самолёт недопустимо!

– Самолёт? – удивилась “Гайка”, скривив губки и пожав плечами. – Какой самолёт? Не хочу я мыть самолёты. Интересно, Алекс не отказался бы вымыть самолёт? Конечно, не отказался бы. Надо срочно выдернуть его сюда. Я ведь ещё не забыл, как надо открывать порталы.

С лёгким хлопком из воздуха на посадочную площадку вывалился Алекс, обвешанный щётками, с большой тряпкой в руках.

– Так! – сразу вник он в курс дела. – Где тут у нас грязный дирижабль?

– Вон там, – показал Чип и добавил в сторону. – И когда мы заказывали мойщика?

– Тогда, когда ты отказался мыть его... – пояснил мышонок, объявляясь на площадке.

– Я не отказывался, – заметил Чип. – Сегодня вообще-то Гаечкина очередь. Да мне совсем не трудно его помыть, но я был занят на кухне...

На площадку залезла Гайка и увидела незнакомого мыша, моющего дирижабль.

– А это кто ещё такой?! – удивилась она.

– Сейчас я всё объясню! – заулыбался ей Алекс.

Игорь страшно испугался, что Алекс сейчас расскажет всю их историю и раскроет его сущность.

– Это разносчик пиццы, Гаечка! – закричал он, перекрывая своим голосом все остальные разговоры.

– Но что-то я не вижу у него никакой пиццы, – заметила Гайка.

– Ты только представь, он забыл её, – махнул мышонок в сторону Алекса. – Поэтому в наказание он моет наш самолёт.

– Для меня большая честь, мисс, прикоснуться к Вашему самолёту, – поклонился Алекс Гайке.

– Смотри, как здорово у него получается, – кивнул мышонок изобретательнице. – Может, дадим ему в награду прикоснуться к твоему гаечному ключу.

– Даже не знаю, – нахмурилась Гайка. – Я мало кому разрешаю трогать мои инструменты. Мне надо подумать.

– Вот и готово, – раскланялся Алекс. – Прямо как новенький, но тут он слегка нахмурился. – Как будто чего-то не хватает. Ах, да, – его руки вытащили из кармана воздушный шарик и баллончик с гелием.

– Сейчас поменяем и полный порядок, – подмигнул он.

– Смотри, Гаечка! – мышонок и не собирался скрывать свои восторги. – Золотые руки! По-моему, он уже заслужил право потрогать молоток!

– Не только! – улыбнулась Гайка. – Пожалуй, я расщедрюсь и на пару напильников.

– И на отвёрточку! – немедленно добавил Игорь. – На ту, с розовой рукояткой. А ещё лучше, давай покажем ему мастерскую.

– Ты думаешь ему это будет интересно?

– Да ты только посмотри, как он ловко поменял шарик на дирижабле!

– Все готово, мисс... э-э-э...

– Гайка, – сказала прекрасная изобретательница, скромно потупив глазки.

– Мисс, Гайка, может у вас есть еще что прибрать? – по-деловому уточнил Алекс и добавил в сторону. – Не мог же я оставить неприбранным весь дом?

– Вы не будете против, если я покажу вам свою мастерскую? – спросила Гайка.

– Забыть про порядок в Гаечкиной мастерской! – стукнул себя по голове Алекс.

– Гаечка! Прислушайся к его словам! – заметил коварный и злобный мышонок, увидев, что внимание уходит от его единственной и неповторимой персоны. – Он спрашивает, может у вас есть еще что прибрать? Гляди, как бы он не прибрал к рукам твои лю-

Экспедиция с Гаечкой

бимые инструменты. А я уже так привык к маленькому блестящему молоточку.

– Нет-нет, – испугалась Гайка. – Больше прибирать у нас нечего.

– И как прикажете теперь возвращаться обратно? – тихо размышлял Алекс, разглядывая окружающую панораму, но, увидев перемену настроения прекрасной мышки, тут же вернулся к основной теме. – Мне это вовсе не тяжело, мисс Гайка. Я могу, например, помочь искупать вам малыша, – с этими словами он злое еще посмотрел на Игоря.

– А я то думал, мы подружились! – протянул мышонок. – Ладно, я знаю, кто нас помирят. Эй, Дейл! Где там твоя почти новая жвачка?

– Не надо, – махнула рукой Гайка, – не доставай её, Дейл, – она повернулась к спасателям. – А почему это ты и Чип... да и Рокки тоже... с такими отвешенными челюстями.

В этот момент на передний план выдвинулась мышка в комбинезоне, глядящая на Гайку восхищённым взором. В этой мышке Гайка неожиданно стала находить знакомые черты, пока не пришло внезапное прозрение.

– Если он – разносчик пиццы, – сказала Гайка охрипшим от волнения голосом, – то, позвольте спросить, кто это такая?!

– Ты – Гаечка! – немедленно отозвался Дейл, переводя взгляд с одной Гайки на другую.

– Давайте пройдем в гостиную, – распорядился Чип. – не будем привлекать всеобщее внимание. Вон те две вороны и так косятся на нас слишком подозрительно.

Все, включая Игоря, Алекса и обеих Гаек, зашли в штаб. Немая сцена затягивалась и грозила продлиться до бесконечности...

* * *

Дверь распахнулась и на пороге возникла Лавайни в своем переливающимся синем платье с белыми, разбросанными по ткани цветами. Она вошла в штаб, как королева пиратов, и поставила свои чемоданы на пол.

– Привет, ребята! – подмигнула она всем сразу. – Мне кажется, вы приглашали меня провести отпуск вместе, – в эту секунду пыливый взгляд отметил не одну, а целых две её копии. – Что? Это ещё кто такая? Самозванка, пытающаяся занять моё место?

– Нет, Лавайни, – начала объяснять Гайка. – По-моему, она пытается стать мной.

– И ты думаешь, мы это потерпим? – усмехнулась Лавайни в своей обычной манере. Лица тех, кто помнил обычные манеры Лавайни, посуровели. Если Гавайская гостя успеет разойтись на полную катушку, то неприятности грозили не только второй Гайке, но и всем окружающим. Лавайни всё больше проникалась мыслью, что приехала сюда не зря. Спасатели только-только мигнули, а она уже стояла рядом с “Гайкой”, уперев руки в бока. Гаечка, взглянув на неё, приняла аналогичную позу.

– Я тебе уже говорил, Дейл, что нет ничего страшнее двух женщин, сцепившихся друг с другом? – зашептал Рокфор. – Так вот, дружище, забудь об этом. Настоящая катастрофа происходит, когда они обе объединяются против третьей.

Дейл начал размышлять над услышанным, и, видя нерешительность друга, Рокфор быстро пригнул к полу и его, и Игоря. Вся троица моментально вникла в суть стустившейся атмосферы и тут же исчезла за диван.

Чип хотел что-то сказать, но его опередил замаскированный Шреддер.

– Э-э-э... Гайка, Лавайни, – протянул он, – вы меня не так поняли!

– Да! – саркастически улыбнулась встревоженная Гайка. – Думаешь, я поверю, что ты просто на меня похожа?! А как объяснить вот это сходство. Я свой комбинезон не покупала, а шила сама.

Комбинезон “Гайки” удивительным образом копировал все стежки и прошивки оригинала.

– Просто ты мне очень нравишься, – душевно заметила “Гайка”

– Нравлюсь?

– Да! Я хотел быть похожим на тебя.

– ???!!!

– Гайка, а что она собственно тут делала? – вступила в разговор Лавайни, когда поняла, что из раскрытого рта Гайки в ближайшее время не донесётся ни звука.

– Она, – нахмурилась Гайка, – с помощью Чипа, как я понимаю, пыталась похитить Игоря!

Головы обеих красавиц плавно развернулись, словно приграничные локаторы в поисках вражеского корабля. В перекрестье очутился Чип, съёжившийся под гневными взглядами Гайки и Лавайни. А рядом уже стоял мышонок и обличительно указывал на Чипа пальцем.

Экскурсия с Гаечкой

– Так! Так! – холодно произнесла Лавайни, выпуская отполированные коготки. – Значит, обнаружился похититель доверчивых мышат.

Доверчивый мышонок утвердительно закивал, не забывая указывать пальцем в нужном направлении.

– Всё не так... – вступил Чип.

– Это надо ещё доказать, – резко оборвала его Лавайни и сократила дистанцию на шаг. Чипу стало невыносимо жарко, а в следующую секунду его прошиб холодный пот.

– Погодите! – вылез из-за дивана Рокки. – Надо дать нашему Чипу хотя бы один шанс! Может быть он сможет объяснить...

Чемодан, брошенный нежной лапкой Лавайни, оглушительно врезался в стену на том месте, где только что находилась голова Рокки.

– Да, ребята, – донеслось голосом Рокфора из-за дивана, – вот и шрапнель пошла в дело.

– У ней остался всего один чемодан, – раздался оттуда же голос Дейла.

– Сейчас мы проверим, что скрывается за этим париком, – никто не отрицал, что Лавайни всегда умела превращать планы в конкретные дела. В эту секунду её лапки добрались до локонов “Гайки”.

– Бесплезно, Лавайни, – отрицательно мотнула головой стоящая Гайка. – Я даже пыталась смывать с неё грим. Никакого результата.

– Но как же тогда?.. – Лавайни убрала когти от волос Шреддера, а потом хитро подмигнула Гайке. – А может устроим ей маленький тест?

– Девушки! – из-за дивана осторожно показалась правая половина лица Рокфора. – Может стоит её просто выслушать.

Второй чемодан немедленно отправился вслед за первым.

– Чемоданы кончились, – шёпотом заметил Дейл.

– Зато коготки всё ещё на месте... – проворчал Рокфор и более не изъявлял желания выставляться на всеобщее обозрение.

– И если я услышу ещё один звук, – повернулась Лавайни в сторону дивана.

За диваном установилась гробовая тишина, изредка прерываемая сопением Дейла.

– Одна проблема решена, – удовлетворённо кивнула Гавайская гостья. – А теперь займёмся самозванкой по-настоящему.

– Постой! – остановила её Гайка. – Может ограничимся тестом? Пускай она нам построит...

– Настоящие русские горки!!! – завопил Дейл, предчувствуя небывалые развлечения.

– ТАК!!! – мгновенно отреагировала Лавайни.

– Молчу! Молчу! – сдавленно донеслось из-за дивана.

– Вообще-то я думала про другие тесты, – вернулась Лавайни к основной теме и просверлила “Гайку” нехорошим взглядом. – Ну да ладно, чего ты нам изобретёшь?

– Ну, это... – скромно ответил Шреддер, – Мне понадобится мастерская...

– Я тебе уступлю на время свою, – ради установления истины пошла Гайка на небывалую жертву.

– И чтобы мне не мешали... – голос Шреддера набирал уверенность.

– Не беспокойся, – хитро улыбнулась Лавайни. – Двери и окна будут надежно заперты. Гайка, покажи нашей “гостье” дорогу в мастерскую.

– А я пожалуй пойду закрою окна... – Чип немного успокоился и тоже решил поучаствовать в общих делах.

– С тобой мы еще не закончили... – ласково повернулась к нему Лавайни.

Чип сник, уразумев, что радость оказалась преждевременной. Увидев его грустное лицо, Гайка заметила:

– Да, Чип, пожалуй лучше Игорь закроет.

– Для тебя, Гаечка, всё, что только душе угодно, – пропел мышонок, но, увидев мрачнейший взгляд Лавайни, поспешно добавил. – А это большое окно я закрываю исключительно в честь нашей Гавайской гостьи.

– Игорь! – зашептала “Гайка” в сторону мышонка. – Помогите! Что мне такого изобрести?

– Ты у нас силён в теории перемещений между мирами, – кивнул головой мышонок. – Сооруди-ка маленький порталчик.

– Чего? – с нажимом произнесла “Гайка”. – Порталчик не изобретают, а открывают. И потом, после этих драконов, – он почесал спину, – я еще не могу долго держать его открытым.

– Тогда придумывай сам... – мышонок отвернулся и начал проверять, плотно ли прикрыто окно.

– А ты видел Лавайни? – прошипел Шреддер. – Её коготки?...
– Ладно, – миролюбиво кивнул мышонок. – Я постараюсь чего-нибудь придумать.

– Ну, придумал? – тут же спросил Шреддер.

– Придумал? – переспросил Игорь. – Ты считаешь, что это так легко? Ничего подобного! Ты давай, тоже думай. Сам виноват. Зачем в Гайку превратился? Подожди-подожди... Да! Это будет такое устройство. Его основное назначение перемещать некоторую массу на определённое расстояние. Без всяких там колёс или крыльев. Просто раз, и она в другом месте или даже мире.

– И это устройство называется “портал”? – разочаровано протянул Шреддер.

– Вот видишь, – довольно улыбнулся мышонок, – ты уже начал думать в правильном направлении.

– Ну может совсем маленький, – видя, что от портала не отвертеться, вздохнул Шреддер. – Скажем, для перемещения на несколько дюймов?

– Молодец! – похвалил его мышонок, – Можешь ведь, когда нужно.

– Так, посмотрим, что нам понадобится для камуфляжа, – Шреддер мысленно погрузился в хитросплетения направлений невидимых дорог, проложенных между мирами. – Ага! Вот эта старая коробка. Потом еще батарейка, немного проводков...

– Вот мастерская, – указал мышонок, – так что действуй. Нам ведь ещё надо как-то выбираться обратно. Для общей ведь пользы. Ты же знаешь, кроме тебя здесь никто не сможет его открыть.

Игорь вернулся в гостиную и застал довольно печальную картину. Чипа в изодранной шляпе оттеснили к самой стене, а Гайка и Лавайни и не думали прекращать своё дознание.

– Игорь, ты надежно запер окно? – спросила Лавайни, ненадолго отвлекаясь от Чипа.

– Да, – кивнул мышонок, – но можешь особенно не беспокоиться. Кажется, наша вторая Гайка там уже что-то изобретает...

– Тогда открой его на минутку, – мягко оборвала объяснение Лавайни. – Мне кажется, Чип не совсем понимает всей сложности положения. Немного свежего воздуха за окном и Чип снова придёт в норму.

– Но комната еще не скоро проветрится, – заметил Игорь.

– Зато Чип может оказаться снаружи прямо сейчас.

– Девушки, может дадим Чипу немного отдышаться? – Рокфор был не из тех, кто бросает друзей в беде. – Смотрите, он и так весь расцарапан.

– Или ограничимся парой пинков? – предложил более кровожадный Дейл.

– Парой пинков, парень, – согласилась с ним Лавайни. – Иди, подбирай его снаружи.

Неуловимым движением руки Лавайни дотянулась до Чипа и вышвырнула его в окно.

– Что-то мне всё меньше хочется быть лётчиком, – рассудительно сказал Дейл, прислушиваясь к удаляющимся крикам. – Пожалуй, моё призвание – море...

* * *

В течении нескольких часов из мастерской доносился лягз и стук. Наконец, оттуда выбралась Гайка, а на смену ей статуей замерла на пороге Лавайни. Даже непосвященному с первого взгляда становилось ясно, что Гавайскую королеву против её воли не сдвинет даже торнадо.

– Ну, пока всё успокоилось, – облегчённо заметила Гайка, обращаясь к мышонку. – Ты ничего не имеешь против, если я с тобой и Чипом немного прогуляюсь по вечернему парку? Я думаю, что ему надо отдохнуть после пережитых потрясений. Или тебе Чип всё ещё не нравится?

Чип привычно насторожился, приготовившись к решительным мерам.

– Ну что ты, Гаечка! – улыбнулся Игорь. – Это будет замечательная прогулка! Правда, не втроём, а вчетвером. Ну-ка, Чип, глянь-ка, кто сюда идёт. Я, конечно, не ручаюсь, темно уже, но по моему, да нет, совершенно точно...

– ТАММИ?!?! – обалдело произнёс Чип, на глазах теряя связь с реальностью.

– Я не хотел тебя расстраивать.

Чипа мигом сдуло с места.

– Если что, меня нет дома, – донёсся сдавленный голос из под дивана.

– Гаечка, – вздохнул мышонок, – по-моему, Чипу сейчас требуется немного одиночества. Ты же знаешь, как это бывает.

– Но Чип, ты же не хочешь расстраивать Тамми? – неуверенно спросила Гайка.

– Ч-ш-ш-ш-ш, – раздалось из тёмной щели.

– Пойдём, Гаечка. Я думаю Чип и Тамми присоединятся к нам позже.

– Это ведь не Тамми! – сказала Гайка, когда они с мышонок выбрались на взлётную полосу. – Это какая-то посторонняя лиса. И откуда ей взяться в городе?

– Тихо, Гаечка, тише, – замахал руками мышонок. – Чип ведь просил не шуметь. Вероятно, он уже начал думать над этим вопросом.

– Хорошо... – пожала плечами Гайка. – Надо будет позже прибить диван к полу покрепче.

– А где Чип, – голова Дейла возникла над уровнем площадки, – там к нему идёт...

Игорь и Гайка молча показали пальцами на диван в проёме света.

– Здравствуйте, – смущённо произнесла белочка, забираясь вслед за Дейлом, – мне сказали, что мой Чип сегодня вечером совершенно свободен.

– Хм, действительно, Тамми, – задумчиво произнёс мышонок, – надо бы мне податься в предсказатели. Или хотя бы в синоптики.

Тамми обвела глазами комнату и с разбегу прыгнула на диван. Снизу донеслись сдавленные стоны.

– Прячется, – развела руками Тамми, – такой баловник он у меня. Найдём! Дело привычное. Чиппи! Три, четыре, пять – я иду искать.

– Ищи, – милостиво разрешил Дейл. – Только пока не заглядывай под диван, – и он вдохновенно заулыбался. – А мы с Гаечкой...

– Если бы я был предсказателем, – взмолился мышонок, – если бы я только им был, то непременно сказал бы, что сейчас раздастся...

– Привет, симпатяги, – бархатный голосок возвестил о появлении новой гостьи. Зацепившись за верхнюю планку дверной коробки, в проёме повисла Фокси и влюблёнными взглядами оведала сразу присмирившего Дейла.

Вечер окутал парк сумеречным покрывалом. Струи фонтана таинственно мерцали под лучами полной Луны. Вытянутая парабола света, пробивавшегося через дверной проём, растянулась на всю взлётную полосу. Дверь была настежь распахнута, поскольку из-за

такого скопления народа в гостиной становилось жарковато. Тамми уже давно нашла Чипа, все дружно очищали пыль с командирской куртки и параллельно прощали Чипу все его прошлые и настоящие прегрешения, и даже кое-какие из будущих. Нельзя было не простить Чипа, глядя на его измученное лицо. Даже Лавайни вздохнула и подарила славному командиру самую большую и красивую ракушку, переливавшуюся перламутровыми разводами. Рокки вручил Чипу порцию мороженого, пересыпанного сырными опилками, раньше других, и все, затаив дыхание, наблюдали, как тот мужественно поглощает новый кулинарный шедевр. Дейл получил точно такую же порцию, но под шумок подменил сырные опилки шоколадом и теперь нахваливал во весь свой набитый рот умение Рокки. А потом всех ждал сюрприз. Под всеобщее молчание Чип вкатил в гостиную торт в форме рыцарского замка с башнями из пастилы, зефирными стенами и рвом, заполненным горячим шоколадом. Пока Шреддер с Гайкой мастерили испытательную модель чего-то загадочного, а Лавайни ненадолго утратила бдительность, Чип тоже не терял времени зря. Ну не привык он терять время. Зачем его терять, если можно потрасти друзей чем-то невиданным.

– Да, Чип, – наконец произнёс ошарашенный Рокфор. – Такое великолепие мне приходилось наблюдать лишь на выставке, посвященной десятилетию Добровольного Общества содействия кондитерам и кулинарам. Но даже там замки были поменьше...

Вжик что-то настоятельно зашептал ему на ухо.

... – Спасибо, что напомнил, дружище! И, конечно же, устроители поскупились на горячий шоколад.

А Дейл уже приволок большую ложку и интересовался у Фоксглав:

– Нам какую башенку? Ту, которая повыше?

– Нет-нет! – возразил Чип с вершины своего триумфа. – Первой будет выбирать Тамми.

Белочка приосанилась и заметно похорошела.

– Я хочу, Чиппи, чтобы ты сам выбрал кусочек для меня.

Гайка и Игорь не слышали хвалебных речей в адрес сияющего от удовольствия Чипа. Они сидели, свесив ноги, на самом краю взлётной площадки. Взгляды их медленно блуждали сверху вниз и обратно. От моря ночного неба, пересыпанного миллионами мерцающих брызг, до шелестящего на ветру океана травы, чьи густые волны перекатывались, замирали на мгновение и вновь продол-

жали своё бесконечное колыхание. Где-то внизу, спрятавшись за фонтаном, расположились Алекс и Мепс, делящиеся впечатлениями от действий Лавайни, предположениями о дальнейшей судьбе Шреддера и просто взглядами на спасателей и окружающий их мир. Но ни Гайка, ни Игорь не видели их. Только звёзды, траву и переливы фонтанных струй под лучами Луны, висевшей высоко в небе за их спинами.

– О чём думаешь? – подмигнула Гайка мышонку, когда их глаза встретились.

– Ну, Гаечка, ты и спросила, – деланно рассердился мышонок, а потом широко раскрыл глаза. – Разве можно это объяснить. Пять секунд назад я думал о катапульте, которую построил в наш самолёт, мгновением раньше, что мороженое всё-таки было вкусным. Прямо сейчас – о том, как хорошо, что ты догадалась повстречать меня, когда я выпал из окна. О том, что меня подхватила именно ты. И о том, как замечательно, что ты всё-таки есть. А что будет в следующее мгновение? Какая мысль придёт мне в голову? Кто знает? Она ещё не пришла, она ещё бежит ко мне, на ходу распахивая все стоящие на пути двери. А если мысль не сможет раскрыть дверь, то она просочится в окно или какую-нибудь незаметную щёлочку. Когда она придёт, то я обязательно узнаю о чём она. И обязательно расскажу о ней. По-моему, в этом мире нет вещей, которые я не мог бы сказать тебе.

– Значит, ты всё-таки выпал из окна, а до этого жил в клетке?

– Ну, Гаечка, опять коварные вопросы. Верь мне! Ведь я говорю истинную правду. Осталось только разобраться, что мы с тобой подразумеваем под понятиями “выпал из окна” и “жил в клетке”.

– Тебе не кажется, что ты слишком заумно разговариваешь для своих лет?

– А я разве не успел сказать тебе, что из меня хотели сделать учёного мыша? Но я сбежал!

– Неужели ты не хочешь стать умным учёным мышем?

– Нет, Гаечка, я хочу стать спасателем, таким, как вы.

Гаечка рассмеялась и, погладив мышонка по голове, сказала:

– Ну теперь я снова вижу перед собой маленького мышонка!

– Не такого уж маленького, Гаечка, – обиделся Игорь и вытянул спину вверх насколько хватило сил.

– Всё-таки маленького, – коварно утвердила Гайка. – Но весьма необыкновенного.

За такой финал Игорь простил ей “маленького”.

– Эй, идите все сюда! – раздалось из комнаты. – Вторая Гайка закончила свое изобретение.

– Пойдём, – Гайка вскочила с площадки. – Такое нельзя пропустить...

* * *

Теперь в гостиной было не протолкнуться. Спасатели и их гости постепенно упорядочились и рассредоточились по стенам. В центре комнаты остались две Гайки, колдовавшие над чем-то невиданным. Настоящая Гайка смущалась от выпавшей на нее ответственности. Шреддер деловито покашливал и внешне был неотличим от прелестной изобретательницы. Он мерил шагами квадрат и руководил действиями Гайки взмахами лапок. В руках Гайки вздулся световой пузырь, по комнате застреляли голубоватые молнии. Шреддер молча указал на пересечение диагоналей своего невидимого квадрата и Гайка осторожно положила туда призрачную сферу. Капля голубого пламени дрогнула, коснувшись пола, и расплылась переливающимся кругом. В комнате словно объявился сказочный потусторонний колодец с живой водой. По Гаечкиному лицу плясали отблески синего огня, словно лучики волшебной звезды. Мышонок вздохнул и не сдержался:

– Эх, Гаечка, если бы я только мог сказать тебе...

Фраза оборвалась, застряв в горле.

“Гайка” очутилась рядом с Игорем, злорадно улыбнулась и заметила:

– Так скажи! Ведь ты сам утверждал, что на этом свете у тебя нет никаких секретов от Гаечки.

– Шреддер!!! – взвился Игорь. – Ты подслушивал.

– А ты скажи, скажи...

– И скажу. Знаешь, Гаечка, я хочу тебе сказать. Я...

Цепкие лапки “Гайки” сжали бока мышонка, оторвали его от пола и швырнули в раскрытое жерло портала. Сама “Гайка” оказалась там же. Их завертело, кинуло вправо, мир спасателей растворился и исчез, как сон, тающий после резкого пробуждения. Последним, что донеслось до их ушей, было восклицание Лавайни: “Вот это, чёрт побери, бросочек!”

Мимо расплывчатыми контурами проносились неизведанные миры и вселенные.

– Шреддер! – отчаянно вопил Игорь. – Как ты мог! Я только собирался сказать Гаечке...

– Ты можешь это мне сказать и сейчас.

– Шреддер?... Брось свои шуточки...

– Это я – Гайка. Просто я решила взять небольшой отпуск и посмотреть ваше измерение. Шреддер мне все рассказал. Он – настоящий друг. Это такой большой подвиг – согласиться побыть мной. Пусть даже ненадолго.

– Как?! И ты ему поверила?! – заверещал мышонок и чуть слышно добавил в сторону. – Неужели это действительно Гайка?

– А почему мне ему не поверить? – спросил Игоря Гаечкин голосок.

– А почему мне не поверить тебе? Но нет! Я поверю в это только когда мы будем дома, – Игорь снова отвернулся и прошептал. – По прибытии Шреддер уж точно станет самим собой...

Александр Копин, Игорь Маринов

Возвращение коварного мышонка

* * *

Тени гнездились в парке. Тени тянулись по земле, барахтались в спутанных травах, карабкались по кустам, пригнутым ветром, бросались на морщинистые стволы деревьев. Бросались отчаянно, словно в безумном и молчаливом порыве хотели повалить этих уснувших великанов.

Тени навевали смутную грусть. Пока ещё небольшую, как серое облачко, выглядывающее из-за горизонта и вроде бы совершенно не предвещавшее бурю. Но, видя это, казалось бы безобидное, облачко, становилось ясно – гроза придёт, гроза никуда не денется. И даже не просто гроза. Вихрь, тайфун, ураган, торнадо, неудержимое и всё сокрушающее на своём пути. От таких раздуемый при взгляде на почти неомрачённое небо в душе просыпается грусть и растёт на сердце печаль.

Так и сейчас. Тени мечутся по парку. Тени прошлого, тянущие свои призрачные лапы на настоящее. Тени запрещающие будущее. Такое будущее, которое хочется, которое ждётся до жгучей обиды

за несвершившееся, до слёзки в глазах, маленькой, никому незаметной.

Тени, если взглядеться пристальнее, вовсе и не тени, а шептуньи, вещающие о будущем, которое знают только они. А когда узнаешь и ты, то от него уже не отвертеться. Его остаётся только ждать и грустить о том, что оно снова обернулось не тем и не так. Или не грустить, а просто жить, не стая и не плача. Жить, зная, что при другом раскладе могло не случиться вообще никакого будущего. Или расклад, где не дали бы прикоснуться к тому, что творится вокруг сейчас. И будет твориться завтра, вызывая улыбку одновременно горькую и до безумства счастливую.

За улыбкой всегда прячется намного больше, чем можно увидеть.

Тени колыхались, беззвучно смеясь. Тени готовились приоткрыть двери, по которым сюда должен проскользнуть тот, кому следовало находиться в совершенно других пространствах. Да, именно там. Чтобы не путаться под ногами здесь, не встречать, не втравливать в ненужные переделки.

Не мешать.

И этого уже не предотвратить.

Распахнутся створки и ворвётся тот, кто, сам не ведая того, разобьёт будущее. Разнесёт на кусочки и желания твои, и мечты. Даже если они и самые простенькие. Можно ли назвать великой и значительной мечтой – слетать в кино? А вот можно!

Двери готовились приоткрыться и впустить. Когда ты не в силах придавить обратно их створки и запереть на тяжёлый засов, просто вдохни поглубже и приготовься встретить пришедших. Встретить красиво. Даже если тебе ужас как не хочется.

И если ты уже завоевал право на поступок, то не отказывайся от поступка.

* * *

– Однажды, красивым летним утром, когда... Но, Гаечка, ты же совсем меня не слушаешь! – немного обиженно заметил Алекс.

– Конечно я слушаю, – Гайка рассеянно улыбнулась, – но вот этот винт никак не хочет закручиваться, – мышка пыталась добавить очередную детальку к какой-то невообразимой конструкции.

Алекс расплылся в ответной улыбке. А было в ней и ликование, и победа, и взметнувшаяся удача, и завораживающая тайна, которую надо цепко держать коготками, чтобы она не досталась

кому-нибудь другому. И почему было всё вышеперечисленное в улыбке? А потому что расцветало вокруг утро. И сидела рядом красавица, о встрече с которой мечталось всю жизнь. За спиной же возносились к небу угрюмая стена без единого окна. Только ворота с готическими буквами “LABYRINTH”. Тайна, о которой хотелось поведать. И не всем. Но все были далеко-далеко, кроме одной. Самой лучшей и долгожданной. Поэтому Алекс рассказывал. Вернее, готовился рассказать, комкая несколько изрядно помятых листов вспотевшими от волнения пальцами.

– Ну... – Алекс перевернул верхний лист, – ...когда... А собственно почему “когда”. Мы можем даже назвать точную дату нашей истории. 12 июня.

– Ой! Прямо, как сегодня? – поразилась Гайка.

– Да. Поразительное совпадение, тут уж ничего не попишешь. Говорят, что в этот день был какой-то праздник... Но, Гаечка, не здесь кроется суть нашей истории. В общем, стояло довольно раннее летнее утро.

– А Дейл бы обязательно спросил, как это утро может “стоять”? – лукаво подмигнула прекрасная изобретательница.

– Э-э-э... – Алекс на секунду задумался, не зная чего бы сказать. Поскольку ответа в голове не нашлось, он просто отвернулся и погладил листок на дереве, словно хотел прочитать на нём ускользнувший ответ.

Гаечка, откинув рукой непослушную чёлку, терпеливо ждала. И молчание сейчас было равнозначно катастрофе.

– Так вот, Гаечка, сейчас как раз раннее утро, – слова посыпались из Алекса, как горох из мешка. – Солнце ещё только показалось над горизонтом огромным рыжим яблоком и сейчас, конечно, скрывается за громадами городских зданий. В парке аттракционов прохладно и совсем тихо. Ночная свежесть начинает уползать в свои дневные убежища, чтобы снова вернуться оттуда с первой вечерней звёздочкой. На аллеях парка всего один человек. Наверное, уборщик. Длинной палкой с заострённым концом он протыкает всевозможный мусор, оставшийся со вчерашнего дня. Первый утренний ветерок, словно шаловливый котёнок, выхватил у него из под носа комок вчерашней газеты и резво покатил его по дорожке, перекидывая с боку на бок. Потом, внезапно раздумав играть, прыгнул вверх, прошелестел листьями дуба прямо возле...

За спиной, где-то в глубине мрачных переходов лабиринта, раздался хлопок. Негромкий, словно лопнул мыльный пузырь. Не всякое ухо услышало бы этот звук. Гайка вообще не обратила на него внимания. Но Алекс с внутренней дрожью ждал его, ждал и готовился. Теперь событие произошло и волнение оставило Алекса вместе с сомнениями. Нет, он не отдаст своего будущего так просто.

Но тот, кто объявился в сумрачных коридорах, не знал о готовящихся ему испытаниях. Он просто набрал в грудь побольше воздуха и завершал от избытка чувств, что есть силы:

– Гаечка! Я вернулся!!!

Эхо разбило вопль на осколки, отразило, исказило и перекрасило звуки.

– Кто это зовёт меня? – встрепенулась рыжеволосая красавица.

– Ты что, Гаечка, – сделал круглые глаза Алекс. – Не помнишь? Корреспондент мышинной газеты хотел взять у тебя интервью. Помнишь, на той неделе...

– Ещё бы, – вздохнула Гаечка, – два часа зря потраченного времени.

– И это была только подготовка, – закивал Алекс, – сегодня придётся потерпеть в три... нет, в четыре раза больше.

– Неужели нельзя ничего изменить?

– Есть, конечно, один способ, – задумчиво произнёс Алекс. – Не знаю, правда, понравится ли он тебе, но...

– А что за способ? – заинтересовалась мышка.

– Я сам могу взять у тебя интервью, – скромно сказал Алекс и, поражаясь своей смелости, надолго замолчал.

* * *

– Алекс, ты же хотел взять интервью, – напомнила Гайка, поставив последнюю деталь и обеспокоено прислушиваясь к очередному воплю за стенами лабиринта.

– Ах да, извини! – откликнулся Алекс и с жаром принялся за дело. – Я тут сам немного измерил, сейчас зачитаю. Если ошибусь, ты меня поправь. Итак: Рост – около 12 см (5 дюймов), вес около 100-120 грамм, 6-4-6, любимый сорт машинного масла...

– Господи! Когда ты всё это успел измерить?! – удивилась Гайка.

– Да так, – уклончиво ответил Алекс. – На глаз по большей мере. Возможно немного ошибся. Надо перепроверить...

– Перепроверить?..

Гайка хотела отказаться, но не успела. Алекс, размахивая руками, расписал зловещие перспективы событий, которые произойдут, если Гаечку примется измерять тот, кто пока бесплодно блуждает в лабиринте.

– А кто, кстати, там блуждает?

Алекс не собирался отвечать.

– Гаечка, ты не можешь стать вот сюда к стеночке, я только сделаю маленькую отметочку... – уговаривал он прекрасную изобретательницу. И на весы, плиз. И вот масло, попробуй его, пожалуйста, и выбери лучший сорт.

– Гаечка! – вопль мышонка, заплутавшего в тёмных коридорах, раздирал сердца и души. – Ты где? Я никак не могу к тебе выбраться?!!!

– Направо сворачивай, направо, – услужливо проорал Алекс.

Вопли мышонка постепенно отдалились и утикли.

– Гляди-ка, совсем заплутал, – искренне удивился Алекс и продолжил, доставая сантиметр, – а теперь, Гаечка, самое главное...

– Гаечка! – вопль мышонка раздался совсем рядом. Может быть их разделяла всего одна стена.

– Не сюда! Ни в коем случае не сюда! – закричал Алекс.

Вопли переместились к северу.

Алекс облегчённо вздохнул и повернулся к Гайке:

– Видишь, что бы ты без меня делала?

Гайка не ответила. Голос навевал смутные воспоминания, и она изо всех сил старалась припомнить его обладателя.

– И наконец, Гаечка, – Алекс достал небольшой опросник листов на двести, – мы должны выяснить твоё отношение ко всем персонажам.

Не давая опомниться прекрасной изобретательнице, Алекс медленно открыл опросник на самой первой странице.

– Аббат, – начал он...

– Отрицательно, – воскликнула Гайка.

– Погоди, я ещё не дочитал. Итак, во-первых, Аббат Эзера – герой фильма “Блеск и нищета куртизанок”, поставленного по роману известного французского писателя Оноре де Бальзака. Он спасает от самоубийства молодого человека по имени Люсьен де Рюбампре... Кстати, Гаечка, ты сразу можешь выразить своё мнение о Люсьене, Оноре де Бальзаке, куртизанках. Следующим аббатом по списку у нас идёт...

Развернувшаяся панорама напоминала сельскую идиллию, если бы не высоченные стены лабиринта. Гаечка спала, как кроткая пастушка. Бормотание Алекса заполняло тишину, изредка разрываемую воплями мышонка, продолжающего искать верный путь к счастью.

– Толстопуз... – продолжал бубнить Алекс, водя пальцем где-то в середине списка.

– Двадцать пять, – пробормотала во сне Гаечка, обдумывая диаметр отверстия.

Алекс недоуменно замолк, а потом сделал пометку в опроснике, не решившись переспросить.

Из-за стен донёсся тоскливый писк мышонка, который утрачивал последние иллюзии. Теперь он готов был обратиться даже к злейшему врагу.

– Чип! Чиппи! – позвал он, надеясь отыскать хоть одну живую душу.

– Двадцать, – тихонько выдохнула мышка.

Алекс скривился, но сделать пометку не забыл.

– Кому двадцать, кому двадцать пять, – тихо ворчал он. – А чего двадцать пять, одному богу ведомо. Допустим, Гаечка выражает своё мнение в процентном соотношении. Тогда пройдена почти что половина.

Изобретательнице снился сон. Она в мастерской. Пустые стены. Пустые полки. Выдвинутые ящики стола беспечно обнажают ничем не прикрытое дно. И только на чисто выметенном верстаке сиротливо лежит молоток. Неведомый враг прокрался в святая святых и коварно похитил все инструменты. Взгляд мечется по сторонам и проskalъзывает по опустевшей мастерской, неизменно возвращаясь к одинокому молотку.

“Но где же... – до смерти испугалась Гайка и в ужасе проснулась, прорвав границу между сном и реальными.

– Алекс! Алекс! – орал у горизонта потерявший всякую выдержку мышонок.

– ...всё остальное?!?! – закончила мышка фразу растерянным голосом.

– Пятьдесят пять! – радостно воскликнул Алекс и немедленно занёс полученные сведения на страничку, где значилось его имя, пройденное четыре с половиной часа назад. Затем его охватило непонятное чувство. Он не мог ни сесть, ни лечь. Он стоял стол-

бом, словно проглотил лом, и смотрел, смотрел не отрываясь, огромными расшившимися глазами на лист бумаги, где напротив его имени значились две вроде бы ничем не примечательные пятёрки. Глаза счастливо хлопали. Рот раскрывался и смыкался обратно, как у рыбы, вытащенной на берег. Если бы Гаечка призналась ему в любви открытым текстом, это не произвело бы на Алекса такого впечатления, как осознание своей окончательной победы над всеми конкурентами сразу.

– Будем считать интервью законченным, – Алекс обрёл покой и объемистый том сразу исчез в одном из карманов, – а теперь, Гаечка, когда мы все выяснили, можно и в кино.

Всплеск страниц и мягкий хлопок исчезающей книги почти окончательно разбудил Гаечку. Но испуг, что инструменты на самом деле пропали, так и остался гуляющим холодком в душе. Ей показалось, обернись она, и молотки, отвёртки и стамески выстроятся перед ней плотными шеренгами. Инструменты, похищенные неведомыми, но очень жадными руками.

– Больше всех! – ликовал тем временем Алекс. – У меня теперь больше всех, вместе взятых!

“Так вот кто украл мои инструменты!” – догадалась мышка и подозрительным взором прошла по Алексу, в глазах которого водили хороводы розовые сердечки вперемешку с золотистыми звёздочками.

– Гаечка, можно я схожу за самолётом спасателей? – спросил абсолютно счастливый Алекс.

– Нет, нет, – торопливо произнесла Гайка, не желая упускать из вида возможного похитителя инструментов, – давай лучше пойдём вместе.

Алекс с Гайкой выбрались из тенистой арки входа в лабиринт. Ни души. Разве что из-за ближайшего поворота доносились стенания раздосадованного мышонка. И Алекс подумал, что парк просто обязан закрываться на выходной день, а лучше на три, чтобы такие счастливые часы повторялись вновь и вновь.

В воплях мышонка начали проявляться хриплые нотки усталой истерики.

– Какой странный голос, – задумчиво произнесла Гайка.

– Мы ведь не возьмём его с собой?

– Господи, конечно же нет, но он определённо кого-то мне напоминает.

– Да не ломай себе голову, Гаечка! Кто бы там ни бродил, с первого взгляда ясно, что он совершенно не умеет контролировать свои эмоции. Так стонать только потому, что не сумел выбраться из лабиринта за каких-то десять часов.

– С первого взгляда, – уцепилась за словечко Гайка. – Мы ведь его так и не увидели.

– И хорошо, – успокаивающе замахал руками Алекс, показывая, что есть на свете такие вещи, которые лучше не видеть.

– Чииииип! – отзвуки голоса мышонка, разбитого эхом на тысячи кусочков, звенели на сей раз гораздо дальше.

– Алекс, может нам стоит ему помочь?

– Не стоит, Гаечка, ты слышишь, как он зовет Чипа. Давай не будем мешать им в поисках друг друга. Любому ясно, что этой встречи он ждал всю жизнь!

– А что бы ты кричал, если бы заблудился в лабиринте? – спросила Гайка, на секунду забыв о пропавших инструментах.

– Конечно, твоё имя, Гаечка! Разве я выбрал бы какое-то другое? – скромно кивнул Алекс, выстукивая кончиком хвоста бравадный марш по каменным плитам, словно по клавишам ксилофона.

В проёме выхода показался смутный силуэт, измазанный в пыли. Правая лапка приволакивала за собой рваный пакетик чипсов. Мгновенный ужас, что праздник сейчас оборвётся, пронзил Алекса мёрзлым копьём, и он торопливо указал в сторону самолёта. Удача была на стороне Алекса. Выбравшийся из переделки мышонки застыл абстракционистской скульптурой с немеряно округлившимися глазами.

Гаечка оторопело уставилась на пришельца.

– Боже мой! Если бы не серый цвет... Это же...

– Статуя, – торопливо закончил Алекс. – Совсем как настоящая. Кто-то решил сделать тебе сюрприз. Но посмотри, какой-то нахальный бурундук отвинчивает гайку с нашего самолёта.

И прекрасная мышка тут же забыла предмет народного творчества, больше обеспокоившись судьбой вверенной ей техники. Алекс немедленно закрыл собой статую, как Земля прикрывает Луну во время затмения, и две мыши понеслись к самолёту. Ошарашенный неласковым приёмом мышонки медленно попятился в глубину лабиринта и тут же снова потерял выход.

– Подожди, – рассеяно вспомнила Гайка. – В лабиринте все ещё кто-то бродит.

– Он ищет Чипа, – с нажимом напомнил Алекс. – Давай-ка лучше устроим им встречу...

* * *

...Чип озабоченно ходил вокруг самолёта, прислушиваясь к воплям, доносящимся из лабиринта.

– Знаете, – обратился он к подошедшим, – в последние дни мне всё время кажется, что меня постоянно кто-то зовёт.

– Мир вокруг, – немедленно объяснил Алекс лекторским тоном, – наполнен незримыми сверхъестественными силами, которые постоянно пытаются до нас достучаться.

– Похоже, они близки к успеху, – задумчиво протянул бурундук.

– Чи-ип! – насторожённо предупредила Гайка. – Прежде чем отзывать, ответь на вопрос, хочешь ли ты их увидеть? Действительно ли ты этого хочешь?

– Конечно, – храбро ответил Чип, – я должен разобраться, за чем они меня зовут. Великий Шерлок Джонс...

– Лабиринт в той стороне, – показал лапой Алекс.

Прервав речь, Чип смело направился к мрачному входу.

– С Чипом опасно находиться рядом, когда он представляет себя Шерлоком Джонсом, – кивнула Гайка, – Ну, он хотя бы не будет сегодня скучать, а мы пока слетаем в кино. Эй, Чип, если ты хочешь с нами...

Чип остановился на полпути, призадумался, но потом решительно махнул рукой и скрылся во тьме.

Через пару минут из лабиринта послышались громкие вопли.

– Вот так и происходят встречи со своей судьбой, – пробормотал Алекс. – Пойдем Гаечка, а то в кино опоздаем.

– Так возблагодарим же незримые, но великие силы, чтобы они дарили нам лишь счастливые встречи, – раздался голосок, который нельзя было перепутать ни с чьим иным.

Он появился – мышонок, довольно вышагивающий рядом с парочкой.

– По-моему, – голос Алекса заметно помрачнел, – от меня эти незримые силы благодарности не дождутся. А ведь всё так хорошо начиналось.

– Ты слышишь, Гаечка, – мышонок нежно взял Гайку за руку, – ему не нравятся силы судьбы. Может оставим его здесь?

– Нет, – возразила Гайка. – Я обещала, что мы пойдём в кино!

– Мы! – обрадовался мышонок. – Я буду сидеть между вами. Это точно!

Тяжёлая чернота начала пропитывать душу Алекса. Это ведь он, он придумал мышонка, он привёл его в этот мир, надеясь ограничиться маленькой экскурсией. И какой же чёрной неблагодарностью ему оплатили. Странно, тихий послушный мышонок незаметно изменился до совершенно неуправляемого состояния. Только Гаечка ничего не замечала. Симпатия к сорванцу совершенно ослепила её. Она готова была сносить все его пакости и проделки. Вспомнив события недавних дней, Алекс ощутил громадную симпатию к пострадавшему со всех сторон Чипу.

Но Алекса не мог провести даже коварный мышонок. События, творящиеся вокруг, подхватили цепкие лапы и стальные нервы.

– Ты будешь сидеть в детской комнате, – вернул его с небес Алекс. – Это точно!

Мышонок направил на Гаечку жалобный взгляд и Алекс на всякий случай смягчился.

– Ладно, – кивнул он. – Сбудется твоя мечта. Будешь сидеть между нами. Вот тебе моя фотография, а вот Гаечкина. Положишь их слева и справа от себя.

Лапы торопливо сунулись в карман. Разумеется, там ничего не было. Гаечка никогда не дарила ему свою фотографию. Да и своим портретом Алекс не успел обзавестись.

И тут он нащупал два картонных квадрата.

На сердце похолодело.

Пальцы немедленно вытащили находку на белый свет.

С первого квадрата улыбался он сам.

Со второго задорно подмигивала Гайка.

Радостная дрожь взъерошила шерсть, словно по Алексу прокатилась небольшая шаровая молния.

С этой секунды он понял, что творящееся вокруг зависит только от него.

– Держи, – он вручил фотографии мышонку. С портретом Гайки расставаться было почти невыносимо. И всё-таки Алекс пошёл на такую жертву. Что фотография, когда оригинал стоит прямо перед тобой.

– Гае-е-е-чка, – жалобно протянул мышонок.

Гайка готовилась кивнуть и забрать мышонка. Алекс закрыл глаза и торопливо набросал в уме портрет той, которая могла надёжно оградить его от приставаний прилипчивого мышонка.

Кусты зашуршали, раздвинулись ветки и на тропинку выбралась большая толстая мышь, одетая во всё чёрное. Она шумно отдувалась. Было видно, что ходить пешком эта непередаваемая особа отвыкла с весьма давних времён.

– А, вот ты где! – отдышавшись, обратилась она к мышонку, – разве можно бегать так быстро?!

Рука, охваченная чёрной кожей, стальными когтями вцепилась в плечо мышонка. Тот судорожно переводил взгляд с Гайки на Алекса и ничегошеньки не понимал. Зато Алекс довольно потирал руки. Похоже, он научился кидать игральные кости, вертящие этот мир. Теперь надо было помешать мышонку овладеть подобным уровнем мастерства.

– Кто это? – зашептала мышка на ухо Алексу.

– Воспитательница детской комнаты, – шёпотом ответил Алекс.

– Знаешь, Гаечка, лучше нам её не злить.

– Извините меня, но нынешняя молодежь такая непоседливая, – улыбнулась незнакомая мышь Гайке и Алексу. Но улыбка не могла заслонить собой нечто мрачное, поднимавшееся из глубин этой необъятной особы. Что-то злое сквозило и в осанке, пряталось в складках чёрного одеяния, притаилось в угрюмых морщинах на немолодой и крайне неприветливой физиономии.

– Ничего страшного, сестра Агнесса, – поощрительно кивнул Алекс, подарив грозной владычице красивое имя. – Мы вовремя удержали его от непоправимых поступков. Кое-кому он успел всё же доставить немало неприятностей, – беглый взгляд в сторону лабиринта удостоверил, что Чип остался там надолго. – Можете забирать его... Ну, вы сами знаете куда.

И сестра, окольцевав длинными пальцами запястье мышонка, потащила его прочь. Мышонок отчаянно упирался, но с таким же успехом он мог попробовать остановить шагающий экскаватор.

– Вы забыли! – крикнул Алекс, решив внести завершающий штришок в эпизод появления незваной гостьи, и швырнул что-то вслед.

Привычным жестом мышь перехватила из воздуха семихвостую плётку.

– Средневековье, – скривилась Агнесса. – Мы используем современные методы. А это... Приберегите для автора данного рассказа, – гневно заметила сестра и швырнула плетку обратно.

Маленький мышонок, поняв, что удрать не удастся, нервно топтался на месте и поглядывал на Алекса.

– Как скажете, сестра, – пожал плечами Алекс, – а то взяли бы. Всё-таки методы, проверенные временем.

– Хорошо, – согласилась угрюмая мышь, хищно блеснув клыками. – Пригодится для нашего музея.

Плетка, повисев в пустоте, растворилась в воздухе.

Вслед за ней исчезла и сестра Агнесса, волочившая за собой крайне удивлённого мышонка.

– Я для автора и кидал, – объяснил Алекс Гаечке.

Из воздуха на четыре секунды проявился мышонок и погрозил Алексу кулаком.

– Иди, иди в свой приют, – чувствуя себя в полнейшей безопасности, Алекс указал ему в противоположную сторону, и мышонок, мстительно скривив губы, исчез...

– Ты думаешь, ему будет там хорошо? – озабоченно спросила Гайка.

– Жаловаться не станет, уж это я тебе обещаю, – и Алекс широким жестом пригласил Гайку в самолёт.

* * *

...Здание кинотеатра потрясало своими размерами. Казалось, они прибыли в то самое вместилище культуры, которое посещал когда-то знаменитый Баггз Банни. Не жалея нагруженных ног, он взбирался на верхний ярус, где находились специальные кроличьи места. А вот экран обнаруживался в глубоком низу, так что о событиях, происходящих во время фильма, можно было догадываться только по приглушённым обрывкам фраз. Алекс не собирался повторять ошибок предшественников, какими бы звёздными личностями те не являлись. Уж Апецс-то знал, где находятся самые лучшие места. Он тысячи и тысячи раз представлял этот поход и видел, казалось, каждую морщинку на бархатной обивке кресла. Задумавшись, он врезался во что-то объёмное и сердитое. Сначала Алекс подумал, что состыковался с афишной тумбой, но, приглядевшись, обнаружил перед собой разгневанную сестру Агнессу.

Под ногами у озлобленной особы валялась знакомая плётка, четыре конца у которой отгрызли чьи-то неведомые зубы.

Алекс насторожился. Ни при каких обстоятельствах сестра Агнесса не должна была появляться здесь. Что-то рухнуло в тща-

тельно продуманных планах. Контроль над ситуацией начал теряться.

У сестры, определённо, имелись свои планы на счастливую парочку:

– Вы сдавали мышонка в детскую комнату?

– Мы, – испуганно согласилась Гайка.

– Придётся заплатить, – процедила сестра. – Итак, – она медленно извлекла из кармана длинный список, – разбиты три оконных стекла 1.2x2.5 метра, люстра хрустальная, зеркало эпохи Александра Третьего. Непоправимо поломаны стул работы германских мастеров 19-го века, диван из дворца Наполеона и стол из орехового дерева. Сожжены занавески из тронного зала Версаля. Безнадёжно испорчен мой брючный костюм фирмы “Бенеттон”. Пропали в неизвестном направлении три футбольных мяча, двадцать два килограмма мандаринов, настольный хоккей, набор “Сделай сам” (две штуки) и одна тысяча четыреста шестнадцать долларов общественных денег.

– Эх, Гаечка, – вздохнул Алекс, – чего ж мы не соврали, что это не наш мышонок.

– Что ты, Алекс! – обиделась Гайка, – мы же Спасатели! Спасатели не врут!

– Хорошо, сестра, – ещё раз вздохнул Алекс, намекая на то, что жизнь у него трудная и без проблем, доставляемых непослушными мышатами, которым не сидится в специально отведённых для них местах, – наш, значит наш. Кстати, а где сам виновник?

– Здесь! – Агнесса за ухо вытащила из кармана мышонка.

– Да это не он, – облегченно заулыбался Алекс. – Наш-то белоснежный, а этот в каких-то тройничковых разводах. Может это бурундучок?

– Постой, Алекс, – остановила его Гайка, – это определено Игорь, но, господи, откуда взялись эти ужасные полосы?

Мышонки красноречиво почесывались и посматривали на изуродованную плётку, пытаясь без лишних слов объяснить происхождение таинственных полосок.

– Так что делать будем? – грозно спросила сестра.

– Милочка, – Алекс осторожно взял сестру за руку и отвёл на несколько шагов в сторону.

Убедившись, что Гаечка не может его услышать, он зашептал с видом старого конспиратора:

– У вас еще сохранилась ферма аллигаторов при монастыре?..

– Ну?..

– А сейчас как раз большой спрос на крокодилюю кожу, – вкрадчиво продолжил Алекс.

– Ну?..

– Если хотя бы половина из того, что вы рассказали правда... – понижая голос, гнул свою линию Алекс.

Агнесса притянула за ухо Игоря и поставила маленького проказника перед собой, словно подтверждая: “И как это может быть неправдой!!!”

– ...То в счет уплаты долга вы можете взять парнишку, – Алекс жёстко кивнул в сторону мышонка, – на крокодильи кожезаготовки. Он такой шустрый...

– И то верно, – просияла сестра, запихивая мышонка обратно в карман. Мышонк упирался как мог, но сила была не на его стороне. Изловчившись, он мстительно царапнул Алекса по левой ноге, но это было последним моментом сопротивления. Через мгновение из тёмной щели кармана торчал только извивающийся хвост.

– Разве можно пускать таких в приличные места? – развёл руками Алекс.

Сестра молча кивнула и скрылась.

– Ну вот, Гаечка, – скромно улыбнулся Алекс мышке, стоящей в стороне, – конфликт улажен, теперь пойдём в зрительный зал.

– Сначала надо купить билеты, – напомнила ему Гаечка.

Алекс гордо опустил руку в карман... и почему-то не обнаружил своего кошелька...

* * *

...За углом мышонок и сестра Агнесса славно завтракали мандаринами, периодически прерываясь, чтобы провести период в настольный хоккей.

Раскрытый бумажник Алекса раздавленной лягушкой валялся возле урны в компании трёх окурков и всё увеличивавшейся горки оранжевой кожуры.

– Маловато будет, – заметила Агнесса, пересчитывая свою половину денег.

– Сейчас отдохнём и составим новый список, – пояснил мышонок, очищая новый мандарин. – Заплатят, как миленькие. И краску с моей спины стереть не забудь. Я всё-таки выпущен не фирмой “Адидас”...

А у входа в кинотеатр начинались проблемы.

– Ну-ка назад! – притормозил парочку крыса-билетёр внушительных габаритов.

– Как же мы попадем в кино? – вздыхала Гаечка.

– Ничего страшного, – махнул рукой Алекс, – в правом кармане у меня была пачка стольников...

Он смело засунул руку в карман и вытащил россыпь цветастых бумажек, пестревших многочисленными нулями.

– Неденонимированных стольников, – поправился Алекс. – Оставил как сувенир. Зато в этом кармане, – пальцы расстегнули клапан кармана рубашки, – у меня лежат билеты.

Алекс сконцентрировался и приготовился встретить пальцем уголок двух листочков ярко раскрашенной бумаги. Снова всё зависело только от него. Палец осторожно коснулся гладкой поверхности. Коготь подцепил оба билета.

– Видишь, я заранее обо всём позаботился, – Алекс гордо помахал билетами сначала перед носом Гайки, потом у подслеповатых глаз билетёра.

А всё-таки хорошо было быть хоть и маленьким, но волшебником. И парочка направилась в зрительный зал.

– Что это у нас в руках? – билетёр перехватил запястье Алекса не хуже сестры Агнессы.

– Билеты! – радостно пояснил Алекс.

– Вижу, что не поздравительные открытки. Но по этим билетам можно посетить только выставку полезных ископаемых мезозойской эры.

Волшебство получилось каким-то странным, недоделанным.

“Что ни делается, то к лучшему,” – скрипнув зубами, подумал Алекс. Вот-вот мог вернуться мышонок с самыми настоящими билетами. С двумя билетами. Для него и для Гайки. Нет, этому не бывать!

– Идем, Гаечка? – решительно спросил Алекс прекрасную изобретательницу.

– Конечно, – без раздумий согласилась она.

Раскрыв рот, Алекс окаменел, на секунду превратившись в ископаемое современности. Не кино оказалось для Гаечки главным! И даже если нахальный мышонок вырвется из железных объятий Агнессы, то в зрительном зале он не отыщет прекраснейшую из прекрасных.

В зале кинотеатра медленно погас свет и началась реклама новейшего ломового боевика. Но путь туда преграждал неумолимый контролёр носорожьего племени. Насадив билеты на его клык, Алекс и Гайка свернули направо и прошли в зал, где экспонировались находки мезозойской эры.

* * *

В зале было тихо и пустынно. Пыльными рядами, уходящими в темноту, стояли скелеты доисторических динозавров и прочих зверюг, в которых Алекс ничего не понимал. Легкий стук коготков по мраморному полу разносился по всему залу, замирая под самым потолком где высились головы гигантов. Алексу вдруг показалось, что динозавры чутко прислушиваются к каждому их шагу. По спине мыша пробежала крупная дрожь. Однако Гаечка ничего этого не замечала и заинтересованно рассматривала какую-то особенно отвратительную тварь, чей скелет грозно возвышался над одинокой парочкой.

– Смотри, Алекс, – Гаечкин пальчик указал вверх, где в лунном свете слабо мерцали жуткие останки, – из этой кости можно сделать прекрасный каркас для нового реинджермобиля.

– Я сейчас тебе ее достану, Гаечка, – колокольчиками раскатился по залу звонкий голосок и к черепу твари добавилась новая деталь... Даже две...

Мышонок, выбравшись из пустой глазницы, уже намеревался исполнить своё обещание, но из другой глазницы послышалась возня и оглушительное чихание. Потом в ней появилось что-то черное.

– Помогите, я застряла, – второй голос тоже оказался на удивление знакомым.

– Сестра! – изумился Алекс. – А вы-то как туда попали?

– Всё этот ваш негодный мальчишка, – пробурчала сестра, вылезая и отряхиваясь. – Давай, говорит, кто первый залезет на верхоутуру, тому они и достанутся. А кто ж знал, что мне уже надо немножко похудеть? Вот теперь и нет их у меня...

– Кого их? – удивилась Гайка.

– Общественных денег. Вернее, бывших общественных денег.

– А где, кстати, Игорь? – подозрительно спросил Алекс.

Но Игорь уже давно скрылся вместе с общественными деньгами. Вернее, с бывшими общественными деньгами.

Экскурсия с Гаечкой

– Что за день такой неудачный? – огорчилась Гайка. – Игорь вернулся, но тут же исчез. Да и кино мы не посмотрели. А я так мечтала об этом.

– Не огорчайся, Гаечка, Игорь найдется, ведь за него сестра отвечает, – Алекс решил утешить расстроившуюся мышку, – правда ведь, сестра?! – прокричал он, задрав голову вверх.

– Попадись он мне только! – раздался ответ из-под потолка. – Я не поленюсь и почию плётку. Только теперь в ней будет уже двенадцать концов.

– Мы обязательно доберёмся до кино. И я даже знаю, кто нас туда доставит, – улыбнулся Алекс и бросился со всех ног к выходу.

Чудовища выплывали из мрака и, на секунду задержавшись рядом с Алексом, скрывались сзади в непроглядной тьме... Вот и крыса-привратник. Проскочив мимо, Алекс оказался на улице...

Гайка, оставшись на месте, терпеливо ждала, желая увидеть, что придумает Алекс на этот раз. Сестра Агнесса, с шумом отдуваясь, начала медленный спуск по доисторическим костям. Ежесекундно цепляясь за всевозможные выступы, она раздраженно бормотала что-то себе под нос. Если прислушаться, то становилась ясно, что сестра в очередной раз подбивала итоги убытков, случившихся по вине маленького непоседливого мышонка. Коготки скользнули по гладко отполированному скелету, не сумели зацепиться, и Агнесса скоростными темпами проследовала в темноту, черневшую за раскрытым люком подвала...

* * *

Всё не так. Всё шло не так. Появился и исчез могучий Рокфор, вызванный воображением Алекса, чтобы доставить уставшую парочку в другой кинотеатр. Появиться-то он появился и, словно супергерой из компьютерной игры, подхватил парочку на широкие плечи. А в следующую секунду Алекс оказался на одном плече с Гайкой. Однако на освободившееся место тут же вскарабкалась сестра Агнесса, и настроение Алекса снова начало портиться. Вдобавок, учуяв сырный запах, Рокки сбился с курса, и вместо кинотеатра шумная компания оказалась у спасательского штаба. Прискакал Дейл, обрызгал Алекса водой из водяного пистолета, а пока Алекс бегал приводить себя в порядок, Гайка исчезла, как во сне, где минуты счастья сменяются кошмарами. У всех были дела. Чтобы не

путаться под ногами Алекс сидел на краешке дивана в гостиной и слушал, как стучат костяшки счёт в руках сестры Агнессы.

Внизу громко распевал песни мышонок:

*Девушка мечты,
А в этот вечер не со мной осталась ты,
Я тебя нарисовал, я тебя нарисовал,
Только так и не узнал твоей любви...*

Судя по донельзя противному и издевательскому тону, серенада предназначалась не для нежных Гаечкиных ушей, а служила единственной цели – окончательно вывести Алекса из себя. Сжав кулаки, Алекс пулей вылетел из гостиной и заскакал вниз по дереву на задних лапах, как цирковая крыса. В голове бурлила ярость. Хотелось одного – как можно скорее надрать уши мышонку. Приземление получилось столь удачным, что песня оборвалась на полуслове, павлиньеголосый певец не успел увернуться, как лапа Алекса сгребла испуганного мышонка за воротник.

– Ты стал другим, – сказал Алекс, поставив мышонка перед собой. – Ты стал совсем другим. Не таким, как я тебя придумал.

– А ты чего хотел? – огрызнулся мышонок, пытаясь вырваться. Не получилось. Алекс цепко держал малолетнего уголовника своими лапами.

– Я хотел красивую, немного печальную историю, – признался Алекс. – Немного романтики. Немного приключений. Море. Одинокая мышка, чьи золотистые волосы треплет солёный ветер, а рядом беленький симпатичный мышонок. Странно... Ведь поначалу всё шло, как и было задумано.

– Знаешь, что было в начале? – сказал мышонок. – Ты придумал часы. Красивые. Изящные. Старинные. Ты установил стрелки на полночь, ведь полночь – самое таинственное и романтическое время. А знаешь, что случилось потом?

Алекс вопросительно вскинул голову.

– Потом ты завёл часы. И удержать стрелки уже не смог. Тебе хотелось всю жизнь видеть на часах ровно двенадцать. Тебе не следовало заводить их. И всё же спасибо, что ты их завёл.

– Почему?

– Потому что в мире нет ничего скучнее стоящих часов.

– Подожди, но когда я привёл в этот мир себя...

– То себя ты привёл таким, чтобы быть чуточку лучше всех, кто тут есть. Самую малость. Просто для того, чтобы тебя немедленно заметили и оценили.

– Совсем нет!

– Совсем да! И знаешь ещё что?

– Что ещё?!!!

– Ты и был таким – лучше всех – целую секунду. Но секунда прошла, а ты остановился. И поэтому имеешь то, что имеешь. Те кто стоят, не могут оставаться лучшими, по той простой причине, что каждую секунду в мире кто-то прыгает выше, бежит дальше и слагает историю, перед которой меркнут все, придуманные ранее. Ты остановился. А мир покатился дальше. Ты и до кино не можешь добраться лишь потому, что постоянно останавливаешься. Но только ты встал, как за эту паузу кто-то более ловкий перехватил у тебя кино. Или самолёт. Или Гайку.

Руки Алекса опустились, разжав хват. Мышонок выскользнул и скрылся в вечернем сумраке.

“Кто не успел, тот опоздал,” – прозвучало в прохладном воздухе.

“Сбежал, – с грустью подумал Алекс. – А что, если мне как-нибудь... ну хоть разочек... воспользоваться его методами.”

По небу плыли багряные облака. Там, высоко, солнце ещё грело счастливых. Тех, кто успевал за солнцем.

– Я не остановился! Я остановился! – разозлённый Алекс, действительно, не мог остановиться. – А если и остановился, то разгонишь и догоню. И кино. И самолёт. И Гайку... Кстати, о самолётах...

* * *

...Неясная тень упала на Гайку, та задрала голову, и на фоне оконного проема заметила мелькнувшую крылатую фигурку. Еще пара секунд и Алекс посадил “Крыло спасателей” рядом с мышкой.

– Забирайся, Гаечка, – Алекс протянул руку прекрасной изобретательнице.

Гайка прыгнула на спину Фоксглав, и тут снизу послышался вопль сестры Агнессы:

– Стойте! Вы забыли про меня!

– Как же, забудешь... – недовольно проворчал Алекс, – забирайся тоже! – приказал он сестре.

Сестра немедленно последовала примеру Гайки и со спины Фоксглав перебралась в самолет.

– Интересно, я здесь появилась, чтобы служить посадочным трапом? – поинтересовалась летучая мышка, почесывая отдаленное сестрой ухо.

– Скажи спасибо мышонку, – пояснил Алекс, – если бы он не пропал, то сестра Агнесса была бы при деле. Впрочем ты тоже можешь разместиться на заднем сидении, – обреченно махнул он рукой, чувствуя что, несмотря на всю свою решимость, побыть вдвоем с Гаечкой больше не удастся.

– А что это за запах? – сестра активно вбирала воздух обеими ноздрями и отдаленно напоминала Рокки, оказавшегося рядом с молочным комбинатом.

– Моя коврижка, – скромно призналась Фокси. – Приготовлена по рецепту бабушки. Бабушка настояла. Немедленно запиши, говорит, глядишь и вспомнит про меня кто-нибудь, песню сложит или в историю какую вставит. А то всю жизнь проживу так, будто и не было меня никогда.

– Я бы купила рецепт, – сказала сестра Агнесса и в её лапе объявилась шуршащая пачка банкнот.

– Это случайно не те самые бывшие общественные деньги? – поинтересовался Алекс.

– Все нет! – возмутилась сестра. – Мы их заработали. Продали оптовую партию венков для похоронных процессий.

– Откуда в приюте венки для похоронных процессий? – удивилась Гайка.

– Изготовлены нашими воспитанниками, – похвасталась Агнесса и, видя всеобщее недовольство, спешно добавила, – в свободное от учёбы время.

– Рецептами не торгуем, – вздёрнула нос Фокси. – Бери бесплатно.

– Тем более перепишу, – кивнула Агнесса. – Эй, лётчик! Как тебя там?..

– Алекс, – подсказал Алекс, выверяя курс.

– Значит так, Элекс... ну и имечко ты себе отхватил. Высаживаешь нас вон у того слухового окна. Оттуда до моего дома всего каких-то две крыши.

Обрадованный таким поворотом событий, Алекс не стал спорить насчёт имени, а закрутил залихватский вираж и понёсся к указанному слуховому окну.

– Ты и представить не можешь, как мне на душе полегчало, – признался он Гаечке. – Кажется, что теперь полегчало всем-всем-всем. И даже нашему самолёту.

– Вполне представляю, – согласилась Гайка. – Самолёту уж точно полегчало. Просто во время разворота и Фоки, и сестра Агнесса не успели пристегнуться ремнями безопасности.

Алекс выглянул за борт и проводил глазами две чёрных точки, стремительно приближающиеся к земле.

– Тогда порядок, – кивнул он, выкручивая штурвал, – нас ждёт кино.

– Но они же разобьются! – забеспокоилась Гайка.

– Смотри, смотри! – Алекс махнул лапой вниз, – Фоксглав уже подхватила сестру Агнессу. У них всё в порядке. Странно, такую громадину тащит без напряжения, а Дейла не может.

– Это она специально, – пояснила Гаечка, – чтобы Дейл не слишком задавался.

Алекс пролетел над стеклянной крышей выставки ископаемых мезозойской эры. В форточку беспомощно и жалко скалился забытый народом тиранозавр. Затхлая, пропахшая формалином и старыми костями атмосфера музея осталась далеко позади. Прохладный ночной ветерок наполнил Гаечкину прическу, распушил её волосы, разогнал мрачные мысли. Алекс, не отрываясь, как замороженный, смотрел на маленькую мышку.

– Но ведь кинотеатр в другой стороне, – заметила Гаечка.

Алексу уже было не до кино.

“Не останавливаться, – твердил он про себя. – Ни за что не останавливаться. Ни малейшей паузы!”

– Все равно фильм уже давно начался, – махнул рукой смелый пилот, – разве тебе не хочется немного полетать по такой чудесной погоде? – вопросительно добавил он, с надеждой глядя на Гаечку.

– Ладно, – согласилась она, – тогда в кино я пойду с Чипом. Тот он будет доволен.

– Хорошо, Гаечка, – кивнул враз погрузневший Алекс, – вы отправляйтесь. Обо мне не беспокойтесь. Я буду ждать..., – Алекс подавил грустный вздох, – один... в мастерской.

– Даже не думай об этом! – мгновенно рассердилась Гайка. – В мастерскую я никого не пускаю. Чип и Дейл превращаются там в неуклюжих медведей. Я не говорю уж о Рокки.

– Это потому что там надо устроить генеральную уборку, – заметил Алекс, – как раз этим я и займусь.

– Ни в коем случае! – гнев оставил Гаечку, но тревога так и гуляла по её симпатичному личику, к тому же вспомнился сон о пропавших инструментах, – после так называемых маленьких приборок Чипа и Дейла ничего невозможно найти в течении недели, а что же будет после генеральной?!

– Тогда, Гаечка, – предложил Алекс, – пусть Чип отправляется в кино один или нет... пусть возьмет с собой Дейла, а я под твоим руководством займусь приборкой.

“Не сдаваться, – твердил он про себя. – Планы, планы, постоянная смена планов. Тогда даже мышонок не сумеет угадывать мои мысли.”

– Генеральную? – раздался голос Дейла. Вслед за голосом объявился и сам красноносый бурундучок, выбравшийся из под заднего сиденья.

– Конечно, – обиженно ответил Алекс. Он не мог не обижаться. Только-только он остался с Гаечкой в романтическом одиночестве, как судьба подарила им Дейла. Нет-нет, Алекс ничего не имел против весёлого героя, но не в такую же торжественную минуту.

– А ты разве генерал? – строго спросил Дейл. – Ведь генеральную уборку положено делать только генералам.

– Генеральную уборку делают не генералы, – поправила его Гайка. – Генеральную уборку делают к приезду генерала.

– Вот оно что, – разочарованно сказал Дейл.

– Я одного понять не могу, – нахмурился Алекс, – значит, всё это время ты нас подслушивал?

– Нет, – замотал головой Дейл. – Я только-только проснулся. А что такого я мог подслушать?

– Ну, скажем, как я признавался Гаечке в любви.

– А ты разве признавался мне в любви? – удивилась Гайка.

– Да, может, я не признался лишь потому, что кто-то прятался на заднем сиденье.

– Я спал! – оправдывался Дейл.

– Это ничего не меняет, – наставительно сказал Алекс, разводя руками перед Гайкой, показывая: мол, видишь сама, ну как в такой обстановке признаешься в любви.

– Злые вы сегодня, – обиделся Дейл, хоть к нему судьба была наиболее благосклонна. – Лучше не тратьте время на бесплодные

полёты, а свозите меня в кино. В “Империаале” идут “Вампиры буковой рощи возвращаются”.

– Кстати, – заметила Гайка. – Когда-то давно, в незапамятные времена, мы, Алекс, собирались с тобой в кино. Только не на ужасы. После того, как в течении трёх ночей возвращались Дракула, Франкенштейн и оборотни старого морга, я всюду вижу кровавые лужи.

– Я знаю, где показывают “Серенаду Солнечной Долины”, – завопил Алекс, – но не выкидывать же Дейла за борт. Сейчас мы летим слишком высоко.

– Ну хотя бы подбросьте к “Империаалу”, – заныл Дейл, – он всего в двух кварталах отсюда. А то всю следующую неделю буду смотреть по телевизору “Кровавое полнолуние”.

– Иногда мне кажется что во мне живет совсем другой мыш и я могу нести невесть что, – задумчиво произнёс Алекс, – Конечно, мы подбросим тебя в кино, – заметил он, повернувшись к Дейлу.

– Погоди, – Гайка несколько сбитая с толку попыталась разобратся, – я никак не пойму, о каком другом мыше идет речь.

Алекс промолчал. Он знал, что только самые знаменитые лётчики отважатся крутануть петлю Нестерова на самолётах такого типа. Алекс хотел быть похожим на знаменитых лётчиков. И твёрдо намеревался приблизиться к их славе хоть на чуть-чуть...

* * *

...Вход в кинотеатр. Закрыто. Над крышей мерцающие лампочки складывались в бегущую надпись “Империаал”. Шла вторая половина сеанса. На тёмном-тёмном экране вспыхнули два багровых глаза и тишину разодрал злобный и отчаянный стон. Зал содрогнулся в едином порыве. И никто не заметил приближение неопознанного летающего объекта, стремительно падающего со звёздных россыпей. Дейл отметил своё прибытие оглушительной стыковкой со створкой ворот. Зал содрогнулся ещё раз, хотя на экране наблюдался обычный закат солнца на фоне чёрного силуэта приземистого полуразрушенного замка.

Створка чуть приоткрылась и наружу выглянула испуганная билетёрша. На крыльце сидел Дейл и покачивал головой, вокруг которой плясали весёлые звёздочки.

– Ой, кого это нам подбросили?! – всплёрнула руками билетёрша.

Дейл молчал. Ему было хорошо и без всяких комментариев...

* * *

...На небесах Алекс уверенно взял инициативу в разговоре. И не собирался останавливаться.

– Ну вот, обещание Дейлу выполнили. За что себя и уважаю: дал слово – держу. К тебе, Гаечка, тоже относится. Теперь без лишних свидетелей я расскажу тебе об этом таинственном втором мыше.

– То есть обо мне, – раздался с заднего сиденья голос маленького белого мышонка.

Что-то в глубине души Алекса жалобно дрогнуло, зазвенело и оборвалось, словно струна гитары, так и не дождавшейся, когда на ней сыграют самую прекрасную в мире серенаду.

Алекс на секунду потерял дар речи, потом медленно, как в фильме, где герою сообщили весть, напрочь разбившую светлое будущее, обернулся. Но, нет последняя надежда на то, что на заднем сидении обнаружится всего-навсего радиопередатчик или что-то подобное улетучилась, как безвозвратно потерянная молодость.

Улыбаясь до ушей, на заднем сиденье удобно расположился хорошенький беленький мышонок.

“Что-то слишком беленький”, – размышлял про себя Алекс, припоминая давнишние подозрительные разводы. О великом не думалось. Но ведь он не останавливался! Он так старался не останавливаться! Почему же этот негодный мышонок всегда пролезает вперед?!

– Конечно расскажу... – обреченно выдал Алекс, попутно прикидывая как бы незаметно избавиться от мышонка. Но в голову ничего, кроме банального выбрасывания из самолета, не приходило. А выбрасывать мышонка на глазах у Гаечки не хотелось – не Дейл, все-таки.

– Слушай, Гаечка, – подбодрил Алекса мышонок, – сейчас он расскажет самую таинственную историю на свете. Историю про меня.

– Но он молчит, – Гайка помахала рукой перед лицом Алекса. Тот не отреагировал. Глаза застилал серый туман неизбывной беды.

– Тогда я расскажу, – предложил мышонок. – Не скучать же нам всю дорогу до кинотеатра.

Алекс словно принял обет молчания.

– Однажды в стародавние времена, – начал он, – жил да был в одном подвале мышиный король. Это ещё не про тебя! – закричал он, видя, как Алекс по-королевски распрямил плечи. – И было у него три сына. Первого звали...

– Алекс!

Экспедиция с Гаечкой

– Роланд! – строго оборвал мышонок. – Был он и красив, и умён. А о его благородном сердце ходили легенды. Второй носил имя А...

– Алекс!

– Арчибальд! Он тоже был силён, но вдобавок ещё хитёр и коварен. И третьего звали...

– Ну Алекс же! Алекс!

– Да! Третьего как раз звали Алекс. И умом он не годился двум старшим даже в подмётки.

– Это что? – подозрительно спросил Алекс. – Он был дураком? Так что ли?

– Ну зачем же так обобщать? – подсластил пилюлю злобный мышонок. – Но если ты настаиваешь...

– Игорь, – Гайка решительно взяла мышонка за руку. – Разве ты не знаешь, что бывают смешные шутки, а бывают злые и обидные. И то, что ты маленький, не должно тебя извинять. Ты сам говорил мне, что из тебя хотели сделать учёного мыша. А учёный мыш всегда должен чувствовать эту невидимую, но весьма важную грань между просто смешным и жестоким. Мне кажется, что тебе будет полезно перестать прикалываться и стоит немного посидеть и подумать о своём поведении. Алекс сам мне расскажет сказку. И, может быть... хотя после твоего проступка я в этом совершенно не уверена... это будет сказка о тебе...

* * *

Прошло каких-то семь минут, а пути пришельцев из заповедья разошлись всё дальше. Мышонок топтался по мостовой, усеивая бесстрастные камни бусинками слёз, и глядел, как самолёт улетает в светлый круг полной Луны. Луна покачивалась и расплывалась, словно старалась утешить. “Ничего, – шептал мышонок, – завтра будет шанс и у меня. Вот придёт завтра и всё снова станет хорошо.”

А пребывающий в буквальном и фигуральном смысле на небесах Алекс догадался, что никто уже не помешает ему счастливо закончить этот вечер.

На его лице появилась улыбка безмерного счастья. Что сказать, так улыбнуться не могла даже Луна, заливающая своими серебряными лучами ночную половину мира.

* * *

– По-моему, финал слишком жестокий, – звонкий голосок Гайки вернул рассказчика к действительности, – и потом, Алекс, я ведь никогда не летала с тобой в кино.

– Уж и помечтать нельзя, – пробурчал Алекс, складывая исписанные листы в карман. Он уже видел себя вдвоем с прекрасной изобретательницей, летящими высоко над городом... И никого вокруг!

– Верно, Гаечка, с ребятами ты была в кино много, много раз. А со мной... – Алекс скорчил обиженную мордочку.

– Хорошо, мы ходим с тобой в кино.

– И, Гаечка, чтобы мы были только вдвоём! – просил Алекс.

– Не получится, – вздохнула Гайка, – ты же знаешь, что Игорь ни за что не захочет остаться без меня... Даже на один вечер.

Маленький белый мышонок лыбился на Алекса с невероятно нахальным видом.

– Ладно, – сокрушённо махнул рукой Алекс, видя, что здесь уже ничего не переменить. – Па-аехали.

И тройца, скованная нерушимой дружбой, зашагала к самолёту, где мышонок не упустил возможности устроиться на переднем сидении.

“Говорят, будущее создаём мы сами, – печалился Алекс, залезая на второй ряд. – Золотые слова! И чтоб я ещё хоть один раз взялся писать фанфик... Да ни за что на свете!!!”

А в голове уже вертелся сюжет про то, как Чип однажды, проснувшись раньше всех, неожиданно ...

Впрочем, это уже совершенно другая история.

* * *